

НОМЕР 119
АПРЕЛЬ, 2025



ИННОВАЦИИ.

НАУКА.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ



УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5
Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2025.– № 119 (апрель).– 172 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: Elibrary, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с Elibrary: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.
ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2025



Содержание

Юридические науки

Смыков И.Н.	
Система противодействия бюджетным нарушениям.....	6
Коваленко Н.В.	
Совершенствование налоговой политики российской федерации в современных условия. Анализ зарубежного опыта реализации различных моделей налоговой политики	14
Тимошенко А.А.	
История проведения, основные направления и итоги судебной реформы 2018 года в Российской Федерации.....	18
Харитонов Д.А.	
Историко-правовой анализ государственного управления в области образования и науки Российской Федерации.....	23

Экономические науки

Галимова А.Ш., Немычкина В.В.	
Роль корпоративной культуры в построении эффективной системы мотивации	35
Антонов Н.А., Жереди Ю.С.	
Оценка эффективности деятельности органов муниципального управления: направления совершенствования (на примере администрации городского округа Владивосток)	41
Горожанкин Р.В.	
Переход к автономным системам: роль AI-агентов в трансформации управления цифровыми продуктами	58
Немычкина В.В.	
Подходы к адаптации и мотивации сотрудников в условиях цифровой трансформации экономики	62
Галимова А.Ш., Немычкина В.В.	
Мотивационные системы в малом бизнесе	66
Романова Т.В.	
Особенности и перспективы развития международного туризма в Иркутской области .	72
Яковлев С.О.	
Поворот России на Восток как фактор роста экономического сотрудничества с Китаем	80
Яковлев С.О.	
Основные направления внешнеэкономического сотрудничества России со странами АТР	86
Меналов Ш.А., Каюмов А.К.	
Перспективы сотрудничества Казахстана и Китая в области науки, образования и культуры	92
Меналов Ш.А., Каюмов А.К.	



Современные тренды культурного обмена между Казахстаном и Китаем: возможности и вызовы.....	97
Малюгин Д.А.	
Экология и автотранспорт: вызовы и решения.....	102
<u>Педагогические науки</u>	
Караулова Н.Е.	
Геймификация в обучении английскому языку.....	108
Драчкова Е.Е.	
Понятие «элективный курс» и его классификация.....	113
Трайдова Л.С., Петрова А.Н., Комаров В.Н.	
Новые данные о находках эпибионтов на раковинах <i>Samarotoechia turanica</i> (Romanowsky, 1878) (rhynchonellida, brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан).....	121
Логвиненко С.А.	
Проблема формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни у младших школьников через проектную деятельность.....	136
<u>Технические науки</u>	
Гладенко А.В.	
Анализ угроз AIR-GAPPED сетей и современные технологии противодействия им.....	143
Гладенко А.В.	
Комплексный подход защиты информации в системах связи и управления критически важных объектов.....	151
Гладенко А.В.	
Оценка рисков инсайдерской деятельности на основе создания профилей поведения: технический и психологические аспекты.....	159
Савцов Е.О.	
Технологии в защиту природы: разработка мобильного робота для мониторинга и тушения возгораний.....	164
Галимова А.Ш., Хусаинов А.В.	
Влияние кадровой политики на мотивацию и вовлеченность сотрудников.....	167



Юридические науки



Смыков Игорь Николаевич

Высшая школа права

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЮДЖЕТНЫМ НАРУШЕНИЯМ

Аннотация: В статье прогнозировано содержание правовых институтов, составляющих систему противодействия бюджетным нарушениям, определены задействованные правоохранительные органы. Правовые институты рассматриваются, как с точки зрения самостоятельных органов, так и как часть системы противодействия бюджетным нарушениям.

Ключевые слова: бюджетные нарушения, государственный (финансовый) контроль, надзор за исполнением бюджетного законодательства, расследование бюджетных преступлений и административных правонарушений, парламентский контроль.

Key words: budget violations, state (financial) control, supervision of the implementation of budget legislation, investigation of budget crimes and administrative offenses, parliamentary control.

Противодействие нарушениям при осуществлении бюджетных расходов является неотъемлемой частью бюджетного процесса, существующая в истории и современности государств, поскольку без должного противодействия нарушениям невозможно надлежащее осуществление бюджетных расходов, и, соответственно, реализация государственной политики.

Законодательством предусмотрены ряд правовых институтов, в рамках которых осуществляется противодействие бюджетным нарушениям, такие как: публичный финансовый контроль, надзор за исполнением бюджетного законодательства, расследование административных правонарушений и преступлений в сфере бюджетных правоотношений, парламентский контроль, государственный финансовый аудит, в совокупности данные правовые институты представляют собой систему противодействия бюджетным нарушениям.



Публичный финансовый контроль, надзор за исполнением бюджетного законодательства похожие правовые институты, в связи с чем, для их уточнения необходимо прежде всего обозначить отличия данных институтов друг от друга.

Понятие контроль и надзор законодательно не определены, а потому и не разграничены, на что, кстати, обращают внимание исследователи в области права [1, с. 85-88]. В доктрине понятия контроля и надзора разграничены, исходя из чего, можно выделить следующие различия между публичным финансовым контролем и надзором.

Контроль является частью управленческой деятельности, а потому публичный финансовый контроль осуществляется, как правило, в отношении органов, находящихся к ним в отношениях подчинения, в рамках бюджетного процесса. Надзор в свою очередь осуществляется отдельным органом публичной власти вне рамок бюджетного процесса в отношении третьих лиц неподчиненных надзорному органу.

Органами публичного финансового контроля являются: Счетная палата, контрольно-счетные органы субъектов и муниципалитетов, уполномоченные органы исполнительной власти и уполномоченные муниципальные органы; органами надзора за исполнением бюджетного законодательства является прокуратура, а также иные правоохранительные органы. Прокуратура осуществляет надзор за бюджетным законодательством в порядке, предусмотренном главой 1 раздела 3 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Целью надзора за исполнением бюджетного законодательства является проверка исполнения требований Бюджетного кодекса и иных нормативных актов в сфере бюджетного права соответственно предметом надзора является проверка соблюдения и исполнения объектом надзора исключительно законодательства. Целью публичного финансового контроля помимо собственно проверки исполнения законодательства является также эффективность расходования бюджетных средств, кроме того, целью внешнего публичного контроля является также экономическая эффективность и организация работы налогового органа и исполнение плана поступления доходов (ст. 34 Бюджетного кодекса, ст. 4, 20 Лимской декларации руководящих принципов контроля). Предмет контроля шире, чем предмет надзора и включает в себя также эффективность расходования бюджетных средств объектом контроля и эффективность поступления налогов в казну государства;

В рамках надзора, поскольку между надзорным и проверяемым органом отсутствуют отношения подчинения, не могут быть применены меры дисциплинарного характера. В рамках контроля, как правило, могут быть применены дисциплинарные меры.



В связи с чем, публичный финансовый контроль и надзор за исполнением бюджетного законодательства являются разными правовыми институтами с точки зрения содержания, состава участников, целей, предмета и последствий проведения данных мероприятий.

В Российской Федерации публичный финансовый контроль в зависимости от формы его проведения подразделяется на внешний (также в «опосредованный парламентский контроль») и внутренний (также «ведомственный»), предварительный и последующий (ст. 265 Бюджетного кодекса). Необходимо отметить, что в отличие от парламентского контроля, у публичного финансового контроля отсутствует форма текущего контроля.

Внутренний финансовый контроль осуществляется Федеральным казначейством, в субъектах и муниципальных органах – региональными и муниципальными исполнительными органами, уполномоченными на осуществление публичного финансового контроля.

Федеральное казначейство квалифицирует нарушения в соответствии Классификатором нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере [2].

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре внутренний финансовый контроль осуществляется Службой контроля Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [3].

Внутренний финансовый контроль осуществляется в соответствии со стандартами, утвержденными Правительством Российской Федерации, а на уровне субъекта и муниципалитета – также в соответствии с региональными и муниципальными стандартами.

Внешний финансовый контроль осуществляется Счетной палатой Российской Федерации, а в субъектах и муниципальных органах – образованными ими контрольно-счетными органами в соответствии со стандартами, утвержденными Счетной палатой, а на уровне субъекта и муниципалитета – в соответствии со стандартами, утвержденными соответствующими региональными и муниципальными контрольно-счетными органами.

Счетная палата Российской Федерации квалифицирует выявленные нарушения в соответствии с Классификатором нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) [4].

Как внешний, так и внутренний публичный финансовый контроль может быть предварительным и последующим. Предварительный финансовый контроль реализуется до осуществления финансовой операции по списанию бюджетных средств в целях предупреждения нарушений. Последующий контроль реализуется после осуществления



финансовых операций по списанию бюджетных средств для установления их законности, достоверности учета операций и отчетности.

Результаты публичного финансового контроля оформляются в виде документов, таких как: акт, представление, предписание, заключение и проч.

Расследование административных правонарушений в бюджетной сфере осуществляется в порядке и по основаниям установленным Кодексом об административных правонарушениях.

Дела об административных правонарушениях в сфере бюджетных расходов подведомственны:

- федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере (часть 1 статьи 23.7. КоАП РФ). В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 N 41 таким органом является Федеральное казначейство;

- Счетной палате Российской Федерации, контрольно-счетным органам субъектов Российской Федерации, органам муниципального финансового контроля (часть 1.1. статьи 23.1. КоАП РФ). Необходимо отметить, что дела, возбуждаемые данными контрольно-счетными органами, рассматриваются судьей.

- дела об административных правонарушениях в сфере бюджетных расходов субъектов Российской Федерации и муниципалитетов подведомственны соответственно органам исполнительной власти субъектов, осуществляющим функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере и аналогичным муниципальным органам.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югра таким органом, в части контроля и надзора в закупках является также Служба контроля Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [3].

Расследование преступлений в бюджетной сфере осуществляется в порядке Уголовного процессуального кодекса и по основаниям установленным Уголовным кодексом.

Уголовным кодексом не конкретизируется круг преступлений, относящихся к преступлениям в бюджетной сфере – в Уголовном кодексе нет отдельной главы, где присутствовали бы общественно-опасные деяния, посягающие на бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, в связи с чем, за основу при отграничении преступлений в бюджетной сфере от иных общественно опасных деяний возможно использовать критерий причинения ущерба бюджету соответствующего уровня.



Основываясь на вышеуказанном критерии, преступления в бюджетной сфере могут квалифицироваться, например, по:

- составам, предусмотренным различными статьями Раздела VIII. Преступления в сфере экономики, в том числе мошенничество (статья 159 УК РФ), присвоение или растрата (статья 160 УК РФ);

- статье 285.1. Уголовного кодекса - нецелевое расходование бюджетных средств;

- статье 285.2. Уголовного кодекса - нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов;

- статье 201. Уголовного кодекса - злоупотребление полномочиями;

Поскольку преступления в бюджетной сфере могут квалифицироваться по широкому перечню статей, определенного перечня органов, которым подследственны такого рода преступления согласно статье 151 Уголовного кодекса, составить не представляется возможным. Преступления в бюджетной сфере могут расследоваться и следователями Следственного комитета, например, в случае квалификации деяния по статье 201 Уголовного кодекса, и следователями органов внутренних дел, например, при квалификации деяния по статьям 159, 160 Уголовного кодекса.

Расследование преступлений и административных правонарушений, как правило, осуществляется на основе результатов осуществления публичного финансового контроля или надзора за исполнением бюджетного законодательства.

Целью парламентского контроля является обеспечение соблюдения Конституции и законодательства Российской Федерации, защита прав и свобод человека и гражданина, совершенствование системы государственного управления, противодействие коррупции, изучение правоприменительной практики и выработка рекомендаций по её совершенствованию, привлечение внимание государственных органов и их должностных лиц к проблемам и недостаткам, выявленным по результатам осуществления парламентского контроля.

Парламентский контроль:

- по своему предмету гораздо шире, чем предмет публичного финансового контроля;

- парламентский контроль есть форма непосредственного контроля законодательного органа за деятельностью исполнительных органов, в то же время, внешний публичный финансовый контроль, осуществляемый Счетной палатой, региональными и муниципальными контрольно-счетными органами, является формой опосредованного контроля законодательного органа за деятельностью исполнительных органов, а также за



деятельностью иных получателей бюджетных средств, не являющихся публичными органами власти;

- конституционно-правовая природа парламентского контроля обусловлена конституционным строем Российской Федерации, основанном на принципе разделения властей и системе «сдержек и противовесов», конституционно-правовая природа внешнего публичного финансового контроля, осуществляемого Счетной палатой, региональными и муниципальными контрольно-счетными органами, обусловлена функциями парламента по бюджетному контролю (ч. 5 ст. 101, подп. «з», подп. «и» ч. 1 ст. 102, подп. «б», подп. «д» ч. 1 ст. 103, п. «а» ст. 106, подп. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции России).

- некоторые исследователи в области права отмечают, что внешний публичный финансовый контроль, осуществляемый Счетной палатой, региональными и муниципальными контрольно-счетными органами, является частью парламентского контроля, однако, законодательно данные формы контроля разграничены.

Государственный или публичный финансовый аудит – один из способов проверки финансовой деятельности и различных форм отчетности объекта аудита (бухгалтерской, налоговой, бюджетной и иной финансовой отчетности), проводимый в целях оценки ее полноты, достоверности и точности. Выборка отчетности, проверяемой аудитором, производится по случайному признаку, при этом при необходимости проверке может подвергнуться вся отчетность и финансовая деятельность объекта за определенный период. Различия между публичным финансовым контролем и публичным финансовым аудитом в существе данных правовых институтов. Сущностью аудита является предоставление независимого экспертного мнения относительно осуществления финансовой деятельности и ведения отчетности объектом аудита, в то же время, сущностью публичного финансового контроля, как элемента и части процесса по управлению делами государства, является оценка деятельности управляемого объекта принятым управленческими решениям, для подчинения управляемого объекта влиянию органов управления.

Подводя итог настоящего параграфа, законодательством Российской Федерации предусмотрена следующая система по противодействию нарушениям в бюджетной сфере:

- 1) Публичный финансовый контроль
- 2) Надзор за исполнением бюджетного законодательства, осуществляемый Прокуратурой Российской Федерации и другими правоохранительными органами;
- 3) Парламентский контроль, в составе которого контроль за финансами – лишь часть всего объема по контролю поскольку парламентский контроль есть следствие



конституционного принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов и выражается во всестороннем контроле представительных органов за органами исполнительной власти. Парламентский контроль, реализуется, как правило, специально сформированными для этих целей группами депутатов и сенаторов, не наделенными властными полномочиями, в связи с чем, хоть и назначением парламентского контроля является противодействие, в том числе, бюджетным нарушениям, неверно относит его к мерам предупреждения или пресечения. Также, как и мероприятия государственного финансового аудита, которые хотя и имеют предупредительный характер, но поскольку не осуществляются органами, имеющими властные полномочия, не могут быть отнесены к мерам предупреждения и является также скорее профилактической мерой.

Пресечение нарушений в бюджетной сфере осуществляется путем расследования административных правонарушений и преступлений в сфере бюджетных правоотношений. Как правило, поводом для возбуждения дел об административных правонарушениях и уголовных дел являются результаты мероприятий по публичному финансовому контролю, надзору за исполнением бюджетного законодательства.

Литература:

1. Маслов К. В. О соотношении понятий контроля и надзора // Правоприменение. 2018. № 1. С. 85 - 88.
2. Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71752082>
3. Постановление Правительства Ханты-Мансийского АО - Югры от 22 сентября 2012 г. N 356-п «О Службе контроля Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». [Электронный ресурс]. Служба контроля Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (офиц. сайт). Режим доступа: <https://kontrol.admhmao.ru/dokumenty/hmao/228214>;
4. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 101 «Общие правила проведения контрольного мероприятия». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71674094>;
5. Васильева М. В. Финансовый контроль и аудит в государственном секторе // Финансы и кредит. 2009. № 18. [Электронный ресурс]. Научная электронная библиотека



«КиберЛенинка». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-i-audit-v-gosudarstvennom-sektore>.



Коваленко Надежда Валерьевна

Студент

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
РЕАЛИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация: В статье говорится о совершенствовании налоговой политики Российской Федерации в современных условиях. Проводится анализ зарубежного опыта реализации различных моделей налоговой политики.

Ключевые слова: налоговая политика.

Keywords: tax policy.

У специалистов не вызывает сомнения тот факт, что для грамотной оценки проводимых налоговых реформ, выработки направлений дальнейшего совершенствования налоговой системы России необходим анализ мировых тенденций того или иного аспекта налогообложения, которые целесообразно принимать во внимание с учетом российских особенностей и реалий при реформировании налогообложения юридических и физических лиц.

Процесс реформирования налогообложения можно проанализировать на основе изданий Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): Tax Policy Reforms in the OECD 2016; Tax Policy Reforms 2017: OECD and Selected Partner Economies; Bert Brys, Sarah Perret, Alastair Thomas, Pierce O'Reilly «Tax Design for Inclusive Economic Growth»¹.

¹ 13. OECD (2016), Tax Policy Reforms in the OECD 2016, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264260399-en>.

14. OECD (2017), Tax Policy Reforms 2017: OECD and Selected Partner Economies, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264279919-en>.

15. Brys B. Sarah Perret, Alastair Thomas, Pierce O'Reilly (2016), «Tax Design for Inclusive Economic Growth», OECD Taxation Working Papers, No. 26, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jlv74ggk0g7-en>.



В работе представлен обзор основных тенденций в области налогообложения в Латинской Америке и Карибском бассейне. В нем рассматриваются изменения как в уровне, так и в структуре налогообложения, а также распределение сбора налогов по подуровням правительства в период с 1990 по 2019 год. Представленная информация основывается на данных налоговой статистики в Латинской Америке и Карибском бассейне 2021 года, которая совместно подготовлена Центром налоговой политики и Управления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Центром развития ОЭСР, комиссией Экономический центр Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (№U-ЭКЛАК), центр Межамериканский налоговый орган (ИАТТК) и Межамериканский банк развития (МАБР) при поддержке регионального Фонда развития с переходной экономикой для Латинской Америки и Карибского бассейна, Центр ОЭСР по налоговой политике и администрированию и Центр развития ОЭСР.²

В области развития Латинской Америки и Карибского бассейна (далее - ЛАК) и достижение целей устойчивого развития (далее - ЦУР) требует поэтапного изменения в мобилизации внутренних ресурсов. Нынешний кризис COVID-19 еще больше обострил необходимость для стран ЛАК усилить сбор налоговых поступлений для устранения структурных недостатков в их фискальных системах, системах социальной защиты и здравоохранения. Регион уже столкнулся с широко распространенными социальными волнениями и сдержанным ростом, когда начался кризис COVID-19. Пока страны оперативно принимали меры в области здравоохранения и фискальной политики в ответ на кризис для поддержки наиболее уязвимых сфер экономики, их усилиям препятствовали высокий уровень слабо развитые системы социальной защиты и ограниченное бюджетное пространство. После того, как регион выйдет из пандемии COVID-19, в соответствии с четко определенной последовательностью необходимо будет реформировать налоговую политику и укрепить налоговые системы, чтобы поддержать восстановление экономики для всех и обеспечить устойчивое и справедливое финансовое положение в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Налогово-бюджетная политика должна сыграть важную роль в стимулировании инклюзивного экономического роста в регионе. В долгосрочной перспективе более высокие уровни получения доходов также будут иметь решающее значение для удовлетворения неотложных потребностей граждан по всему региону в повышении

² <https://www.oecd.org/tax/treaties/oecd-model-tax-convention-available-products.htm>



справедливости путем предоставления общественных благ, снижения высокого уровня уязвимости, особенно на рынке труда, и внедрения комплексных систем социальной защиты. Совершенствование структуры налоговой системы имеет важное значение для содействия предпринимательству и усилению перераспределения. Налоги также могут влиять на поведение, например, стимулируя отказ от зависимости от ископаемого топлива в контексте климатического кризиса. В работе рассматривается эволюция нескольких ключевых налоговых показателей с 1990 года, включая соотношение налогов к ВВП, совокупность налогов и долю налоговых поступлений, получаемых различными уровнями государственного управления. Также анализируется эффективность налогов на добавленную стоимость (НДС, являющийся основным источником налоговых поступлений в регионе).

Среднее соотношение налогов к ВВП в регионе ЛАК в 2019 году составило 22,9% (рис. 1). Уровни широко варьировались по всему региону от 13,1% в Гватемале до 42,0% на Кубе.

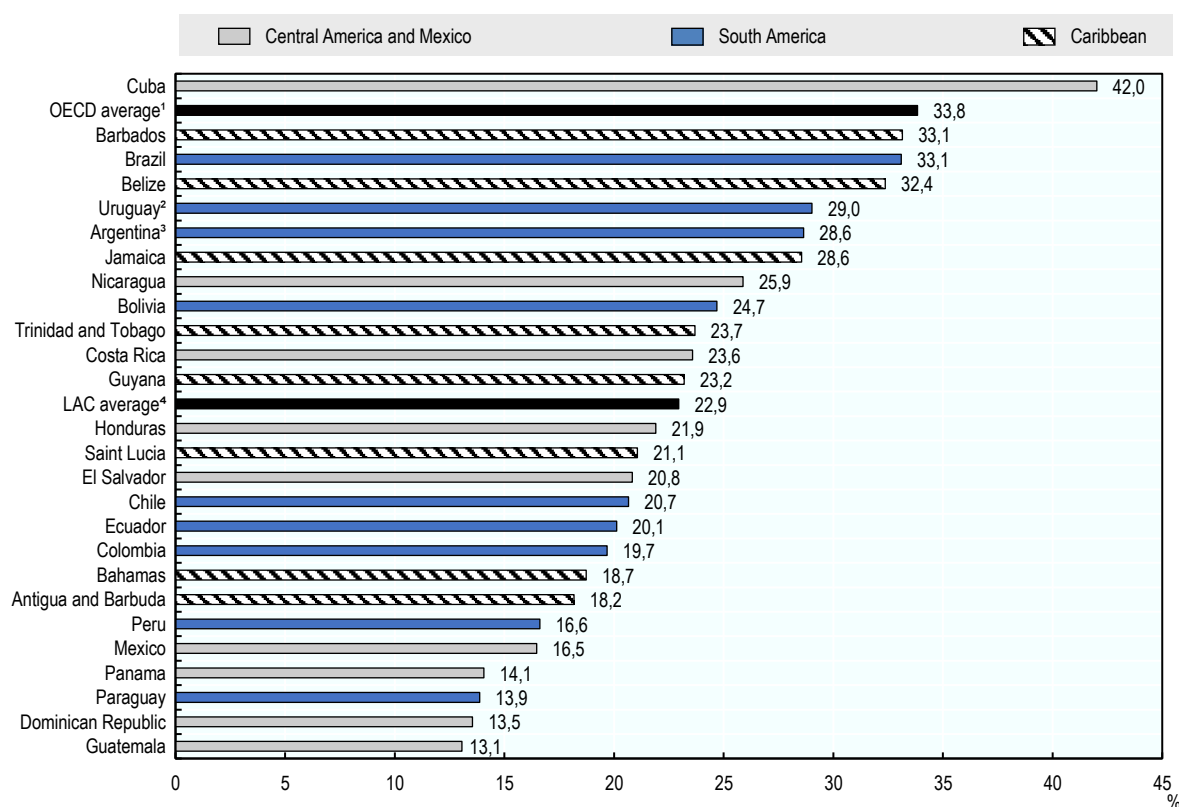


Рисунок 1. Соотношение налогов к ВВП в регионе ЛАК, 2019 год

Источник: Authors' calculations based on OECD et al., «Revenue Statistics in Latin America: Comparative tables», OECD Tax Statistics (database), <http://dx.doi.org/10.1787/data-00641-en.12> <https://doi.org/10.1787/888934233929>



За исключением Кубы, во всех странах ЛАК соотношение налогов к ВВП было ниже среднего показателя по ОЭСР. Самое высокое соотношение налогов к ВВП в регионе ЛАК было зарегистрировано на Кубе (42,0%), Барбадос и Бразилия (оба 33,1%). Страны с самым низким соотношением налогов к ВВП - Гватемала (13,1%), Доминиканская Республика (13,5%) и Парагвай (13,9%).

Существуют значительные различия в уровнях налогов между Центральной Америкой и Мексикой, Южной Америкой и Карибским бассейном. Страны Центральной Америки и Мексики, как правило, имели более низкое соотношение налогов к ВВП, в среднем 21,3% в 2019 году, в то время как страны Карибского бассейна имели более высокое соотношение налогов к ВВП и в среднем 24,9%. В то время как соотношение налога к ВВП в странах Южной Америки сильно варьировалось, в 2019 году оно составило в среднем 22,9%, что соответствует среднему показателю по странам ЛАК.

В 2019 году среднее отношение налога на прибыль к ВВП было на 0,3 процентных пункта выше, чем в 2018 году, это увеличение произошло в контексте продолжающегося вялого экономического роста в регионе с 2014 года (средний реальный рост составил 0,3% за период 2014-2019 годов).

Регион пережил двухлетнюю рецессию в 2015 и 2016 годах, за которой последовали два года роста, обусловленного улучшением внутреннего спроса, а также устойчивым ростом в ценах на сырьевые товары. Однако 2019 год характеризовался социальными волнениями и слабым экономическим ростом в ряде латиноамериканских стран. В то время как реальный рост ВВП составил 1,1% в 2018 году, он снизился до 0,1% в 2019 году и, по оценкам, резко снизился в 2020 году из-за пандемии COVID-19.



Тимошенко Анна Алексеевна

Студент специалитета 5 курс

КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»

Филонов Александр Владимирович

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории права и государства

Научный руководитель

ИСТОРИЯ ПРОВЕДЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 2018 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В работе рассмотрена история проведения судебной реформы 2018 года в Российской Федерации, ее основные направления и проанализированы итоги реформирования судебной системы.

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, апелляционные суды общей юрисдикции, кассационные суды общей юрисдикции, независимость судебной власти.

Key words: judicial system, judicial reform, courts of appeal of general jurisdiction, courts of cassation of general jurisdiction, independence of the judiciary.

Судебная реформа – это комплекс мероприятий, связанных единой целью, принципами и идеей, реформировать действующую судебную систему в стране.

Оглядываясь назад, можно смело заявить, что Российская Федерация прошла весьма серьезный и длительный путь по созданию эффективной независимой судебной системы, которая основывает свою деятельность на демократических принципах правосудия.

Дискуссии о выделении апелляционных и кассационных инстанций в самостоятельные суды велись продолжительное время, начиная с разработки концепции судебной реформы 1991 года. Однако, первоначально данная идея была воплощена в жизнь исключительно в рамках системы арбитражных судов.



Наличие ряда проблемных аспектов в функционировании судебной системы Российской Федерации предопределило неизбежность проведения новой масштабной судебной реформы.

В 2016 году Вячеслав Михайлович Лебедев, занимавший пост председателя Верховного суда Российской Федерации, на девятом Всероссийском съезде судей отмечал, что областные суды осуществляют апелляционное рассмотрение дел, изначально рассмотренных районными судами. Следовательно, при намерении заявителя реализовать право на кассационное обжалование, обращение вновь направляется в областной суд. Это приводит к ситуациям, когда один и тот же судебный состав де-факто рассматривает одно и то же дело в различных судебных инстанциях. На основании этого, Вячеслав Михайлович Лебедев заключил, что необходимо не только формально, но и фактически разграничить судебные инстанции посредством учреждения апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Во время Петербургского международного экономического форума в 2017 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поставил вопрос о возникшей потребности в модернизации судебной системы.

Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 13.07.2017 г. № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». Как указывается в данном постановлении, судебная реформа позволит усовершенствовать инстанционное устройство судов общей юрисдикции и оптимизировать судебную нагрузку [2].

После продолжительных дебатов, высшая судебная инстанция Российской Федерации утвердила законодательную инициативу, что в перспективе привела к некоторой трансформации сложившейся структуры апелляционного и кассационного производства в России.

В конце июля 2018 года вступил в силу Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон



«О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1].

Согласно ч. 3 ст. 7 Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1- ФКЗ, кассационные суды общей юрисдикции и апелляционные суды общей юрисдикции считаются образованными со дня назначения на должность не менее одной второй от установленной численности судей соответствующего суда. Решение о дне начала деятельности указанных судов должен был принимать Пленум Верховного Суда Российской Федерации и официально известить об этом не позднее 1 октября 2019 года [1].

И так, с 1 октября 2019 г. (по мере формирования) приступили к деятельности пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции на территории судебных округов, охватывающих ряд субъектов Российской Федерации [3, с. 2].

На основании изучения данной судебной реформы, можно выделить следующие ключевые направления:

Во-первых, трансформация порядка апелляционного и кассационного обжалования актов судебных органов общей юрисдикции, направленная на укрепление принципов беспристрастности и независимости судей.

Во-вторых, интенсификация результативности осуществления правосудия и рационализация нагрузки на судебную систему путем внедрения современных информационных технологий и оптимизации процессуальных процедур.

До проведения реформирования судебной системы, областные суды в регионах Российской Федерации осуществляли правосудие в апелляционном и кассационном порядке, при этом президиум суда выполнял функции кассационной инстанции. Таким образом, областной суд совмещал в себе три инстанции: суд первой инстанции, апелляционный и кассационный суд. Подобная организация судебной системы не в полной мере обеспечивала реализацию конституционного принципа независимости и беспристрастности судей при рассмотрении дел.

Учреждение самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции было также продиктовано необходимостью противодействия коррупции и снижения коррупционных рисков, поскольку совмещение всех трех инстанций в структуре областного суда субъекта Российской Федерации создавало условия для возможного возникновения коррупционных схем.



Преобразование структуры судов общей юрисдикции существенно перераспределило компетенции действующих судебных органов и обусловило учреждение специализированных судебных инстанций.

В своей научной работе Саркисов Михаил Сергеевич отмечает: «Созданные кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции не связаны с административно-территориальным делением территории Российской Федерации, носят межрегиональный характер, что способствует повышению независимости судов, самостоятельности судебных инстанций, снижению коррупционных рисков и, как следствие, приводит к повышению доверия общества к судам и в целом укрепляет авторитет судебной власти» [4, с. 2].

На протяжении длительной истории российского государства, с каждой сменой эпохи и каждой реформой, судебная власть становилась всё более упорядоченной, организованной и последовательной. И принятые изменения в процессуальном законодательстве, реализованные в период с 2018 по 2019 год, служат ярким тому подтверждением.

Однако, несмотря на очевидные успехи проведенного реформирования, важно учитывать, что эффект от реформы не ограничивается только процессуальными аспектами. Создание специализированных инстанций способствовало повышению профессионализма судей, специализирующихся на рассмотрении дел в кассационном и апелляционном порядке. Это, в свою очередь, привело к более глубокому и качественному анализу судебных решений нижестоящих инстанций, выявлению и исправлению ошибок, допущенных при применении норм материального и процессуального права.

Нельзя не отметить и влияние реформы на единообразие судебной практики. Централизация рассмотрения кассационных и апелляционных жалоб в рамках отдельных судов позволяет формировать более четкие и последовательные правовые позиции по аналогичным делам.

Вместе с тем, необходимо продолжить работу по совершенствованию деятельности кассационных и апелляционных судов. Важно обеспечить их надлежащее ресурсное обеспечение, включая современные информационные технологии, а также постоянное повышение квалификации судей и работников аппарата, при необходимости изменения численности судей в данных судах в зависимости от их загруженности, чтобы нагрузка на судей была приблизительно равномерной.

В конечном итоге, эффективность судебной реформы определяется не только созданием новых институтов, но и их реальной способностью обеспечивать справедливое



и своевременное рассмотрение дел, защиту прав и законных интересов граждан и организаций, на основе закона.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (дата обращения: 24.03.2025).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (КонсультантПлюс).

3. Ильюхов Алексей Александрович АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ И КАССАЦИОННЫЕ ИНСТАНЦИИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ // Труды Академии управления МВД России. 2020. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/apellyatsionnye-i-kassatsionnyeinstantsii-v-ramkah-sovremennoy-sudebnoy-reformy-pravovye-i-organizatsionnyevoprosy> (дата обращения: 24.03.2025).

4. Саркисов Михаил Сергеевич СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 2018 ГОДА. ВСЕ «ЗА» И «ПРОТИВ» // Кронос: экономические науки. 2019. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-2018-goda-vse-za-i-protiv> (дата обращения: 24.03.2025).



Харитоновна-Шолина Дарья Андреевна

Студент

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования

"Московский финансово-юридический университет МФЮА"

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В современном обществе образование и наука играют ключевую роль в социально-экономическом развитии страны. Эффективное государственное управление в этих сферах становится необходимым условием для достижения высоких стандартов качества образования, инновационного развития и конкурентоспособности на международной арене. Однако, несмотря на значительные достижения, система государственного управления в области образования и науки сталкивается с рядом проблем, требующих глубокого анализа и поиска оптимальных решений. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования стратегий, направленных на улучшение качества образования и науки в стране. В условиях постоянных изменений в мировой экономике и общества, эффективное государственное управление становится залогом успешного развития и повышения конкурентоспособности на международной арене. Цель исследования - выявить особенности государственного управления в области образования и науки при помощи историко-правового анализа. Методология исследования предполагает: нарративный метод, хронологический метод, формально-юридический метод, социологический метод, сравнительный метод, историко-структурный метод, конструктивно-генетический метод, историко-компаративистский метод.

Ключевые слова: государственное управление, образование, наука, государственная политика, источники права, правовые нормы, государственные образовательные стандарты, органы управления образованием.

Key words: public administration, education, science, public policy, sources of law, legal norms, state educational standards, educational management bodies.

Историко-правовой анализ государственного управления в области образования и науки в России предполагает изучение государственной политики в этой сфере и её



воплощения в законодательных установлениях, а также анализ источников права, содержащих нормы, регулирующие образовательные отношения.

Перечислим наиболее, на наш взгляд, актуальные аспекты:

1. Эволюция правового регулирования высшего образования – рассмотрение эволюции правового регулирования высшего образования в России с момента возникновения с использованием нарративного, формально-юридического и социологического методов; характеристика общих университетских уставов, действовавших в дореволюционной России.

2. Регулирование высшего образования в советской России - периодизация нормативно-правового обеспечения высшего образования в советский период.

3. Общие тенденции правового регулирования высшей школы в Российской Федерации: лицензирование образовательной деятельности, федеральные государственные образовательные стандарты, государственная аккредитация образовательных программ.

4. Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России. Для этого анализируются государственные нормативно-правовые акты в сфере управления школьным образованием, выявляются и систематизируются сведения об общественном участии в управлении в период с начала XIX до конца XX веков (1802–1991 гг.).

Эволюция правового регулирования высшего образования в России с момента возникновения рассматривается в статье Татьяны Ящук «Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект)» с использованием нарративного, формально-юридического и социологического методов. Приведем наиболее значимые, на наш взгляд, общие университетские уставы, действовавшие в дореволюционной России.

1. Устав 1755 года. Подчинял университет Сенату и управлял его кураторами, назначаемыми верховной властью. Коллегия профессоров составляла совещательный орган при кураторах, а все дисциплинарные дела решал университетский суд. Такая структура управления отражала стремление государства к контролю над образовательным процессом, но при этом учитывала необходимость привлечения к управлению университетом опытных профессоров. Кураторы, как представители власти, обеспечивали соответствие деятельности университета государственным интересам и осуществляли общее руководство. В то же время, коллегия профессоров играла важную роль в определении содержания образования и научных исследований. Университетский суд обеспечивал



соблюдение дисциплины и порядка в учебном заведении, а также рассматривал конфликты между студентами и преподавателями. Устав 1755 года стал важным шагом в развитии российского образования. Он заложил основы для создания современной системы высшего образования в России, которая сочетала в себе государственное управление и академическую автономию. Этот документ определил структуру и функции университета, а также установил порядок управления им.

2. Устав 1804 года. Установил университетскую автономию. Во главе университета был поставлен Совет профессоров, который избирал ректора, ведал замещением кафедр, определял порядок учебного процесса, являлся Учёным советом и высшей инстанцией университетского суда. Новый устав расширил права университетов в научно-исследовательской и образовательной деятельности. Университетам позволялось иметь собственные типографии, издавать научные труды, создавать научные общества и библиотеки. Это способствовало развитию науки и культуры в России, превращая университеты в центры просвещения и передовой мысли. Благодаря университетской автономии, профессора могли свободно выбирать направления исследований и методы преподавания, что привлекало талантливых ученых и студентов. Учебные программы стали более гибкими и соответствовали требованиям времени, что способствовало подготовке квалифицированных специалистов для различных областей. Однако, несмотря на прогрессивность, устав 1804 года имел и ограничения. Автономия университетов находилась под контролем Министерства народного просвещения, которое могло вмешиваться в университетские дела. Тем не менее, устав 1804 года стал важным шагом на пути к развитию высшего образования и науки в России.

3. Устав 1835 года явился одним из инструментов политики Николая I, направленной на усиление контроля государства над всеми сферами общественной жизни, включая образование. Он стал реакцией на события 1830-х годов, в частности, на польское восстание, которое, по мнению властей, было инспирировано либеральными идеями, распространявшимися в университетах. Университеты лишались права выбирать ректора, который теперь назначался министром народного просвещения. Профессора утверждались в должности правительством, что ограничивало академическую свободу и возможность для университета самостоятельно формировать профессорско-преподавательский состав. Изменения коснулись и структуры управления университетами. Были созданы факультетские правления, подчиненные попечителю учебного округа, что еще более усиливало контроль государства над учебным процессом и научной деятельностью.



Вводилась строгая регламентация учебных планов и программ, что ограничивало возможности для развития новых научных направлений и индивидуального подхода к обучению. Устав 1835 года отражал стремление властей к унификации и централизации системы образования, подавлению свободомыслия и укреплению консервативных ценностей.

4. Устав 1863 года стал знаковым документом в истории российской высшей школы, поскольку он был наиболее либеральным среди всех университетских уставов, действовавших до революции. Его принятие знаменует собой важный шаг в направлении реформирования образовательной системы страны. Данный устав охватывал пять университетов, существовавших на тот момент: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский и Киевский. Каждый из этих университетов обязан был установить структуру, состоящую из четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Этот подход к организации университетов способствовал более широкому спектру образовательных программ и специализаций. Например, историко-филологический факультет предоставлял студентам возможность углубленного изучения гуманитарных дисциплин, таких как история, литература и философия. Физико-математический факультет, в свою очередь, сосредоточился на точных науках, обеспечивая студентов необходимыми знаниями в области физики, математики и естествознания. Юридический факультет готовил специалистов в области права, что было особенно актуально в условиях растущей правовой системы Российской империи. Медицинский факультет обеспечивал подготовку врачей, что способствовало улучшению здравоохранения в стране. Кроме того, устав предусматривал значительное расширение автономии университетов. Это выражалось в праве университетов самостоятельно определять учебные планы и формировать состав преподавателей. Таким образом, Устав 1863 года стал основой для более гибкой и адаптивной образовательной системы, что в будущем способствовало развитию науки и культуры в России. Важно отметить, что, несмотря на либеральный характер, устав не был лишен ограничений. Контроль со стороны государства сохранялся, что ограничивало полную автономию университетов. Тем не менее, этот документ стал важным этапом в эволюции российского образования и подготовил почву для последующих реформ.

5. Устав об образовании, принятый в 1884 году, стал значимым событием в историческом контексте российской образовательной системы. Он не только отменил автономию университетов, но и существенно увеличил финансовые барьеры для



поступления в учебные заведения. В частности, плата за обучение в средних и высших учебных учреждениях была повышена вдвое. Это решение оказало негативное воздействие на доступность образования для неимущих слоев населения. В результате, многие талантливые молодые люди из бедных семей оказались лишены возможности получить качественное образование, что в долгосрочной перспективе отразилось на социальном и экономическом развитии страны. Устав 1884 года действовал вплоть до февраля 1917 года, что свидетельствует о его долгосрочном влиянии на образовательную политику Российской империи. В течение этого времени образовательная система претерпела изменения, но основные принципы, заложенные в этом уставе, оставались неизменными. Это создало серьезные преграды для развития высшего образования и привело к снижению уровня образования среди широких слоев населения. Данный устав также стал частью широкой системы мер, направленных на централизацию власти и контроль над образовательным процессом. Упразднение автономии университетов означало, что власти получили возможность более жестко регулировать деятельность учебных заведений, что в свою очередь ограничивало свободу научного исследования и преподавания. Таким образом, Устав 1884 года не только изменил образовательные стандарты, но и оказал значительное влияние на интеллектуальную жизнь страны.

Согласно уже указанной выше статье Татьяны Фёдоровны Ящук, периодизация нормативно-правового обеспечения высшего образования в советский период выглядела следующим образом:

1. 1917 г. — первая половина 1930-х гг.. Нормативно-правовое регулирование имело целью реформировать систему высшего образования и его содержание в соответствии с задачами социалистического строительства. Демократизировались правила приёма в вузы, доступ к преподавательским должностям, резко сокращался гуманитарный сектор высшего образования. Многие вопросы внутривузовской деятельности централизованно не регулировались.

2. Вторая половина 1930-х — первая половина 1950-х гг.. Начинается усиление государственного воздействия на высшее образование. В нормотворческую деятельность включаются партийные органы. Возрастает число нормативно-правовых актов, их содержание становится более системным, а нормы разных актов взаимосвязаны между собой. Расширяется круг регулируемых государством отношений. Появляется новый вид документов — положение о высшем учебном заведении и типовый устав высшего учебного заведения.



3. Вторая половина 1950-х — 1980-е гг.. Советская система высшего образования достигает вершин своего развития и получает закрепление в Законе СССР от 19.07.1973 г. №4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». В соответствии с данным Законом принимаются подзаконные акты Совета Министров СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Министерства просвещения СССР. Система высшего образования приобретает завершённый, урегулированный нормативными актами, характер.

Одной из ключевых характеристик современной образовательной системы является переход от государственного управления к государственно-общественному. Суть государственно-общественного управления заключается в совместной работе государства и общества над решением образовательных проблем, а также в предоставлении учителям, учащимся и родителям большего количества прав и свобод в выборе содержания, форм и методов организации образовательного процесса, а также различных типов учебных заведений. В этом контексте человек выступает не только как объект образования, но и как активный субъект, самостоятельно выбирающий из широкого спектра образовательных программ, учебных заведений и форм взаимодействия.

Государственный характер образовательной системы подразумевает, прежде всего, реализацию единой государственной политики в области образования, что закреплено в Законе РФ «Об образовании», принятом в период с 1992 по 1996 годы.

Иными словами, успехи России в социально-экономической и международной сферах связаны с успехами в системе образования. Приоритетность сферы образования предполагает первоочередное решение ее материальных и финансовых проблем. Организационной основой государственной политики в области образования является Федеральная программа развития образования, которая принимается на определенный срок высшим органом законодательной власти - Государственной Думой РФ. Федеральная программа - это организационно-управленческий проект, содержание которого определяется общими принципами государственной политики в области образования и объективными данными анализа состояния, тенденций и перспектив развития образования. Поэтому программа состоит из трех основных разделов: аналитического (выявляет современное состояние и тенденции развития образования), концептуального (определяет основные цели, задачи и этапы реализации программных мероприятий) и организационного (определяет основные мероприятия и критерии их эффективности).



Государственный характер управления системой образования закреплен следующей совокупностью принципов государственной политики в области образования, сформулированных в Законе РФ «Об образовании»:

- гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития, воспитание гражданственности;
- единство федерального, культурного и образовательного пространства; защита системой образования национальных культур и традиций в условиях многонационального государства;
- общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровню и особенностям развития и подготовки обучающихся;
- светский характер образования государственных, муниципальных ОУ;
- свобода и плюрализм в образовании;
- демократический, государственно-общественный характер управления образованием, автономность ОУ.

Государственный характер управления образованием проявляется в государственной гарантии и соблюдении органами управления права граждан на образование независимо от национальности, языка, пола, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, социального происхождения, места жительства, отношения к религии и убеждений.

В целях обеспечения последовательной реализации государственной политики в области образования в стране созданы федеральные (центральные), республиканские, краевые, областные, автономные и муниципальные (местные) органы управления образованием.

Местные органы власти реализуют национальную политику путем соблюдения федеральных и национальных/региональных образовательных стандартов.

Федеральные и национальные/региональные образовательные стандарты устанавливают обязательный минимум содержания образовательных программ, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся и требования к уровню подготовки выпускников. Задача органов управления образованием - не только формально гарантировать получение образования, но и создавать условия для самоопределения и самореализации личности.

Национальные органы управления образованием (Министерство образования, управления образования штатов, автономной области и автономных округов) в пределах



своей компетенции отвечают за разработку и реализацию целевых федеральных и международных программ, разработку государственных образовательных стандартов (ГОС) и установление эквивалентности документов об образовании, государственную аккредитацию ОУ, расширение границ государственной аккредитации, аттестацию педагогических кадров, определение профессий и вопросов, таких как определение перечня специальностей.

Современное состояние системы управления образованием лучше всего характеризуется процессом децентрализации, то есть передачей ряда функций и полномочий от вышестоящих органов управления к нижестоящим, при этом федеральные органы разрабатывают наиболее общее стратегическое направление, а региональные и местные органы решают конкретные финансовые, кадровые и организационные вопросы.

Перечислим общие тенденции правового регулирования высшей школы в Российской Федерации в области лицензирования образовательной деятельности, федеральных государственных образовательных стандартов и государственной аккредитации образовательных программ:

1. Лицензирование. С 2013 года работать в сфере высшего образования в России могут не только некоммерческие, но и коммерческие компании и индивидуальные предприниматели. Лицензию обязательно нужно получать, если предусмотрен штат педагогических работников. Разрешительный документ выдаётся один раз, является бессрчным и действителен по всей территории России.

2. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Обеспечивают единство образовательного пространства Российской Федерации и преемственность основных образовательных программ. ФГОС устанавливают сроки получения общего образования и профессионального образования с учётом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий обучающихся.

3. Государственная аккредитация. Подтверждает соответствие федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам. Государственную аккредитацию проводят Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки или исполнительный орган субъекта Российской Федерации, осуществляющий переданные Российской Федерацией полномочия в сфере образования.



В своей диссертации «Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России» Федорова Наталья Михайловна исследует становление государственно-общественного управления школьным образованием в России в период с 1802 по 1991 год. Обратимся к данной работе.

При анализе использовались нормативные документы, отражающие вопросы взаимодействия государства и общества в школьном образовании (законодательные акты Министерства Народного просвещения, Комиссии по народному образованию, Наркомпроса, Министерства народного образования). Специфика управления в советский период отражена в документах ЦК ВКП(б), КПСС как руководящих органов государства и сферы образования в СССР.

Для систематизации сведений об общественном участии в управлении привлекались архивные материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), образовательных учреждений и музеев. Также изучалась периодическая печать исследуемого периода в аспекте участия общества в обсуждении проблем школьного образования.

В результате исследования были определены этапы становления государственно-общественного управления школьным образованием:

1. Первый этап — начало XIX в. — середина 50-х гг. XIX в.. В этот период поддерживались образовательные и благотворительные инициативы со стороны государства, создавались различные общественные союзы и организации благотворительного и просвещенческого характера, а также первые школы взаимного обучения.

2. Второй этап — середина 50-х гг. XIX в. — начало 90-х гг. XIX в.. В этот период появились первые родительские комитеты, элементы ученического самоуправления, «новые» школы, педагогические съезды и Всероссийское педагогическое общество (1915 г.).

3. Третий этап — начало 90-х гг. XIX в. — 1917 г.. На этом этапе происходила эволюция форм участия общества в школьном строительстве, создание новых общественных организаций, а также объединение различных социальных групп вокруг решения насущных проблем массового школьного образования.

4. Четвёртый этап — ноябрь 1917 г. — 1931 г.. На этом этапе государственные структуры создавали различные комиссии по реформе школы и изменяли стиль и методы управления вместе со сменой министров.



5. Пятый этап — 1931 г. — 1991 г.. На этом этапе происходила эволюция форм участия общества в школьном строительстве, создание новых общественных организаций, а также объединение различных социальных групп вокруг решения насущных проблем массового школьного образования.

Историко-правовой анализ государственного управления в области образования и науки в России представляет собой обширное и многогранное направление исследования. Оно охватывает как исторические аспекты, так и правовые нормы, регулирующие данную сферу. Историко-правовой анализ показывает, что государственное управление в области образования и науки в России прошло через значительные трансформации. Эти изменения отражают не только внутренние, но и внешние факторы, влияющие на развитие общества. Важно отметить, что успешное управление в данной сфере требует постоянного мониторинга и адаптации к новым вызовам времени.

Выводы: Таким образом, исследование особенностей государственного управления в области образования и науки является важной задачей, которая требует комплексного подхода и междисциплинарного анализа. Это позволит не только выявить существующие проблемы, но и предложить практические рекомендации для их решения, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию общества и экономики в целом.

Литература:

1. Александров, В. Н. История развития образования и науки в России / В. Н. Александров. - Санкт-Петербург : Питер, 2019. - 320 с.
2. Беляев, В. П. Конституционно-правовые основы развития образования в Российской Федерации : монография / В. П. Беляев. - Москва : Юрлитинформ, 2017. - 288 с.
3. Васильева, Т. А. Государственное управление образованием : учебник / Т. А. Васильева. - Москва : КноРус, 2020. - 368 с.
4. Князев, С. Н. Государственная политика в сфере образования : учебное пособие / С. Н. Князев. - Москва : Изд. дом ГУУ, 2018. - 212 с.
5. Ковешников, Е. М. Государственное и муниципальное управление : учебник / Е. М. Ковешников. - Москва : Альфа-М, 2018. - 384 с.
6. Малько, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Малько. - Москва : КноРус, 2021. - 392 с.



7. Романовская, О. В. Правовое регулирование образования в Российской Федерации : учебное пособие / О. В. Романовская. - Москва : Юрайт, 2020. - 195 с.
8. Ящук Т.Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) / Т.Ф. Ящук // Правоприменение. - 2017. - Т. 1, № 4. - С. 14-27. - Р01: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).14-27.
9. Е. М. Касаткина «Правовые основы государственного управления в сфере образования в Российской Федерации» // Журнал юридических исследований. 2021. №1. С. 70–72.
10. Леонова Т.Ю. Федеральные государственные образовательные стандарты в сфере юриспруденции как гарантия права на высшее юридическое образование / Т.Ю. Леонова // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - Т. 2, № 2 (62). - С. 176-181.



Экономические науки



Галимова Айгуль Шарифовна

К.э.н., доцент кафедры стратегического управления
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Немычкина Валерия Вячеславовна

Студент кафедры стратегического управления
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСТРОЕНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу влияния корпоративной культуры на эффективность системы мотивации в контексте российских организаций. В работе рассматриваются специфические характеристики российской бизнес-среды, оказывающие воздействие на восприятие и применение мотивационных инструментов. Эмпирически исследуется взаимосвязь между организационными ценностями, стилем руководства и успешностью реализации мотивационных программ. Особое внимание уделяется проблемам адаптации западных управленческих моделей к российским бизнес-процессам и разработке практических рекомендаций по формированию корпоративной культуры, способствующей повышению прозрачности и производительности труда.

Ключевые слова: система мотивации персонала; Российская экономика; корпоративная культура; культурный контекст; экономическая нестабильность; региональные различия; материальная мотивация; нематериальная мотивация; оплата труда; премирование; социальные гарантии; признание и поощрение; развитие персонала; ценности компании.

Key words: staff motivation system; Russian economy; corporate culture; cultural context; economic instability; regional differences; material motivation; non-material motivation; remuneration; bonuses; social guarantees; recognition and encouragement; staff development; company values.

В условиях динамичной российской экономики, где конкуренция и корпоративная культура играют важную роль, необходимо учитывать уникальные особенности каждой организации. Корпоративная культура, определяемая общими ценностями, нормами



поведения и традициями, формирует у сотрудников чувство причастности и лояльности. Именно эта индивидуальность должна лежать в основе разработки эффективной системы мотивации

Российская система мотивации сталкивается с рядом вызовов, обусловленных культурно-историческим наследием, нестабильной экономикой, дефицитом доверия, влиянием неформальных связей и существенными региональными различиями. Эти факторы снижают эффективность стандартных мотивационных подходов и требуют разработки индивидуальных решений, учитывающих специфику каждой ситуации, рассмотрим более подробно данные факторы:

1. Культурный контекст: В России исторически сложилась культура, где ценятся коллективная работа, поддержка друг друга и личные связи. Сильное государство и централизованное управление также оказали значительное влияние. Эти факторы формируют ожидания людей от руководства и определяют, какие методы мотивации будут наиболее эффективными.

2. Экономическая ситуация: Нестабильная экономика, характеризующаяся инфляцией, скачками курса валют и экономическими кризисами, создает финансовую неуверенность. В таких условиях материальное вознаграждение становится ключевым фактором мотивации для большинства работников [1, с. 33].

3. Проблема доверия: Историческое недоверие к власти и бизнесу подрывает доверие между руководством и сотрудниками. Для эффективной работы необходимо целенаправленно выстраивать открытые и честные отношения.

4. Влияние неформальных отношений: Неформальные связи и личные знакомства могут оказывать влияние на решения и карьерный рост, что демотивирует сотрудников, стремящихся к честности и справедливости.

5. Региональные различия: Россия характеризуется существенными различиями между регионами в плане менталитета, уровня цен и ожиданий работников. Мотивационные программы должны быть адаптированы к специфике каждого региона.

6. Для повышения мотивации сотрудников необходимо создать сильную корпоративную культуру. Она строится на нескольких важных элементах:

Во-первых, это четкие ценности, ведь когда сотрудники понимают и разделяют ценности компании (например, клиентоориентированность, инновации, командная работа), они лучше понимают цели организации и стремятся к их достижению.



Во-вторых, это демократичный стиль руководства, доверительные и прозрачные отношения между руководством и сотрудниками, основанные на демократичном стиле управления, повышают мотивацию и вовлеченность [2, с. 338].

Открытые коммуникации являются основой здоровой корпоративной культуры, которая будет влиять на мотивацию персонала, активное общение между всеми уровнями организации создает чувство причастности и снижает неопределенность, что положительно сказывается на мотивации.

Справедливое признание и вознаграждение — это также важнейший критерий высокой мотивации персонала, прозрачная система поощрений, включающая как материальные, так и нематериальные стимулы, мотивирует сотрудников и демонстрирует признание их вклада.

Также не стоит пренебрегать возможности для развития, так как предоставление возможностей для профессионального роста и обучения повышает лояльность и мотивацию сотрудников.

К Материальные инструментам мотивации традиционно можно отнести:

1. Оплата труда: Зарплата должна быть на уровне рынка и привлекательной для специалистов. Необходимо, чтобы сотрудники понимали, как формируется их заработок.

2. Премирование: Размер премий и бонусов должен напрямую зависеть от достижения измеримых целей и ключевых показателей работы. Система начисления премий должна быть четкой и не вызывать вопросов о справедливости.

3. Социальные гарантии: Сотрудникам необходимо предоставить медицинскую страховку, оплачиваемые больничные листы, отпуск и другие социальные льготы.

Заработная плата – ключевой элемент доходов человека, направляемый на личное потребление. Она представляет собой часть дохода, зависящую от результатов работы и распределяемую между сотрудниками в соответствии с их трудовым вкладом и участием в деятельности предприятия. Существуют две основные концепции заработной платы: как стоимости труда, определяемой рыночными факторами, и как материального выражения цены рабочей силы, зависящей от условий производства и рыночного спроса и предложения. Важно, чтобы заработная плата обеспечивала воспроизводство рабочей силы и эффективную работу. Заработная плата выполняет важные функции в экономике, согласовывая интересы работников и работодателей.

Если оплата труда не будет зависеть от личных усилий сотрудников, это подрывает основы эффективной работы и ослабляет её главную функцию. В результате заработная



плата превращается в чисто потребительскую, что ведёт к снижению инициативы и трудового вклада работников. Реализацию стимулирующей функции наполняет система оплаты труда, которая применяется руководством компании и основывается на оценке трудовых достижений.

К нематериальным инструментам мотивации можно отнести:

1. Признание и поощрение: отмечать успехи руководителей, чествовать лучших работников месяца, вручать награды и грамоты.
2. Инвестиции в развитие персонала: обеспечивать возможности для обучения и профессионального роста через тренинги, семинары и курсы повышения квалификации.
3. Перспективы карьерного роста: предлагать возможности для продвижения по карьерной лестнице внутри компании.
4. Адаптивный график работы: предоставлять гибкие условия работы, включая возможность удаленной работы или индивидуального графика.
5. Благоприятная рабочая атмосфера: создавать комфортное рабочее пространство с современным оборудованием, зонами отдыха и качественным питанием.
6. Социальная активность и сплочение коллектива: организовывать корпоративные праздники, мероприятия для укрепления командного духа и неформального общения.
7. Вовлеченность в формирование корпоративной культуры: активно привлекать сотрудников к формированию и поддержанию ценностей и принципов компании.
8. Участие в принятии решений: вовлекать сотрудников в обсуждение вопросов, касающихся их работы и вносить свой вклад в поиск решений [3, с. 213].

Kelly Services, международная компания, специализирующаяся на решениях в области управления персоналом, в августе-сентябре провела масштабное исследование мотивации персонала в России. В опросе участвовали более 6300 человек, представляющих разнообразную выборку: "белые воротнички" из Москвы (45%), Санкт-Петербурга (15%) и регионов (40%), с небольшим преобладанием женщин (53%), специалисты (57%), линейные руководители (27%) и руководители высшего звена (12%), а также люди без опыта работы (4%). Большинство респондентов имели высшее образование (72%), а также несколько высших образований (16%).

Опрос показал, что размер заработной платы (76%) и перспективы карьерного роста (45%) остаются главными мотиваторами для эффективной работы сотрудников. Значимыми факторами также являются комфортная обстановка в коллективе (35%), интересные задачи (35%), официальное трудоустройство (34%) и возможности обучения



(22%). Менее всего сотрудников мотивируют имидж компании (18%), зарубежные проекты (16%), профессионализм коллег (16%), гибкий график (11%) и расположение офиса (10%) [6, с. 4].

Исследование Kelly Services, охватившее широкий спектр российских специалистов, подтвердило, что ключевыми факторами мотивации являются размер заработной платы и перспективы карьерного роста, в то время как комфортная обстановка в коллективе, интересные задачи, официальное трудоустройство и возможности обучения также имеют значимое влияние, а имидж компании, зарубежные проекты, профессионализм коллег, гибкий график и расположение офиса оказались менее важными мотиваторам

Эффективное внедрение западных HR-практик в российских компаниях возможно только при условии их адаптации к местному контексту. Ключевыми факторами успеха являются учет культурных особенностей, экономической ситуации и уровня доверия в коллективе. Особое внимание следует уделить мотивации, основанной на командной работе и материальном стимулировании, а также обеспечению прозрачной коммуникации для повышения вовлеченности и лояльности персонала

Для построения действенной системы мотивации персонала в российских организациях необходимо:

1. Четко определить и донести корпоративные ценности: важно, чтобы ценности компании были понятны каждому сотруднику и находили у него отклик.
2. Создать этический кодекс компании: Этот документ должен регламентировать основные принципы работы и стандарты поведения, принятые в организации.
3. Внедрить стиль руководства, основанный на позитивном взаимодействии: Руководители должны демонстрировать открытость, оказывать поддержку и проявлять доверие к своим подчиненным [4, с. 847].
4. Обеспечить эффективную систему коммуникаций: необходимо наладить регулярный обмен информацией, проводить встречи и обсуждения, используя современные средства связи.
5. Разработать прозрачную и справедливую систему поощрений: Эта система должна учитывать как материальные, так и нематериальные стимулы, и быть понятной для всех сотрудников.
6. Предоставлять возможности для профессионального и личностного роста: Обучение должно быть направлено на развитие как профессиональных навыков, так и личностных качеств сотрудников.



7. Вовлекать сотрудников в формирование и поддержание корпоративной культуры: необходимо регулярно собирать обратную связь от персонала с помощью опросов, фокус-групп и других инструментов.

8. Регулярно оценивать эффективность системы мотивации: важно отслеживать уровень удовлетворенности сотрудников, анализировать текучесть кадров и понимать, что эффективная мотивация – это сложный и динамичный процесс, требующий постоянного внимания, адаптации и направленный на достижение конкретных результатов [5, с. 23].

В заключение, разработка эффективной системы мотивации персонала в российских организациях, особенно в условиях динамичной экономики и высокой конкуренции, требует комплексного подхода, учитывающего уникальный культурный контекст, экономическую ситуацию, региональные различия и особенности корпоративной культуры. Ключевыми элементами успешной системы мотивации являются: формирование сильной корпоративной культуры, основанной на четких ценностях и предоставлении возможностей для развития, а также использование как материальных (конкурентоспособная оплата труда, премирование, социальные гарантии), так и нематериальных (признание, возможности для обучения) стимулов, адаптированных к специфике каждой организации и региона. Только такой всесторонний подход позволит создать мотивированную команду, способную достигать поставленных целей и обеспечивать устойчивый рост компании.

Литература:

1. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. - М.: Проспект, 2019. - 688 с.
2. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 695 с.
3. Спивак В.А. Управление персоналом для начинающих: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2021. - 315 с.
4. Егорова Т.С., Луткова О.В. Оценка корпоративной культуры организации на эффективность деятельности // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 847-856.
5. Гуружапова А.С., Талалуева Е.С. Корпоративная культура как фактор мотивации персонала организации // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 23.
6. Галимова А.Ш. Заработная плата как фактор мотивации к труду [Текст] / А.Ш. Галимова, Л.Ф. Галимова, А.Р. Тимербулатова // Вестник ВУиТ. – 2015. – №1 (33). – С. 4-7



Антонов Никита Андреевич

Студент

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Жередицкая Юлия Сергеевна

Кандидат экономических наук

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО
ОКРУГА ВЛАДИВОСТОК)**

Аннотация: Данная статья посвящена оценке эффективности деятельности органов муниципального управления: на примере Администрации городского округа Владивосток. Были исследованы и изучены теоретические методы и правовые основы эффективности деятельности органов муниципального управления в Российской Федерации, а также методики расчетов показателей для оценки эффективности деятельности органов муниципального управления. Была рассмотрена общая характеристика и основные направления деятельности Администрации городского округа Владивосток, произведен мониторинг показателей оценки эффективности деятельности органа муниципального управления городского округа Владивосток с 2019 по 2023 года, проанализированы достигнутые показатели оценки эффективности деятельности Администрации городского округа Владивосток в сравнении с другими городскими округами Приморского края. На основе проведенного анализа результатов показателей оценки эффективности деятельности Администрации городского округа Владивосток были сформулированы основные проблемы и направления для совершенствования оценки эффективности деятельности муниципального управления. На сегодняшний день в Российской Федерации ведется активный поиск наилучшего метода для оценки эффективности деятельности муниципальных органов управления. Принимаются разнообразные меры с целью создания универсальной системы, позволяющей всесторонне и качественно оценивать работу муниципальных органов управления.



Ключевые слова: оценка эффективности деятельности органов муниципального управления; Администрация города Владивостока; показатели оценки эффективности деятельности; мониторинг результатов; методика расчетов показателей; анализ результатов.

Key words: evaluation of the effectiveness of municipal government bodies; Vladivostok City Administration; performance assessment indicators; monitoring of results; methodology for calculating indicators; analysis of results.

Одной из ключевых задач местных органов власти – это содействие росту благосостояния населения в социально-экономической, духовной и правовой сферах. Создание условий для развития населения отражено в работе муниципальных органов управления при формировании стратегии развития каждого региона Российской Федерации.

В настоящее время Российская Федерация продолжает процесс совершенствования муниципального управления, анализируя прошлый опыт, внедряя современные управленческие технологии, выбирая оптимальную модель управления и разрабатывая стратегические планы.

Оценка эффективности работы органов муниципального управления позволяет определить влияние государственного управления на систему социально-экономических процессов.

Целью исследования является оценка эффективности деятельности органов муниципального управления в городском округе Владивосток (Приморский край).

Таким образом, именно вышесказанное делает выбранную тему исследования актуальной и значимой для совершенствования оценки эффективности деятельности органов муниципального управления не только для городского округа Владивосток, но и для всех субъектов Российской Федерации.

Информационную базу исследования составляют официальные материалы Правительства Российской Федерации, г. Владивосток (Приморского края), данные, публикуемые в периодической печати, исследования отечественных ученых, различные интернет-ресурсы.

Методологическую основу исследования составили труды отечественных авторов в области теории анализа оценок эффективности деятельности органов муниципального управления, теории государственного управления. В ходе исследования использовались



теоретические и эмпирические методы. К первым относятся изучение и анализ источников по проблеме исследования, ко вторым – методы сбора и обработки данных, статистического и сравнительного анализа.

Эффективность работы органов муниципального управления оценивается сопоставлением достигнутых и запланированных результатов в решении местных проблем. Это отражает не только насколько качественно и всесторонне органы муниципального управления выполняют свои обязанности, но и уровень удовлетворенности жителей.

Главная задача концепции эффективности деятельности муниципальных органов власти заключается в установлении направлений и инструментов для стабильного развития территории, что достигается через удовлетворение запросов населения и повышение уровня жизни.

В настоящее время в Российской Федерации ключевым фактором для результативного управления муниципалитетами на любом уровне становится регулярная оценка социально-экономического прогресса регионов, а также гибкое прогнозирование и анализ рисков негативных тенденций в социально-экономической сфере с учетом пространственной специфики.

Для достижения значительного социально-экономического прогресса в субъектах страны ключевую роль играют следующие элементы: четко определенные государственные приоритеты, компетентность сотрудников государственного аппарата, интегрированная система государственного администрирования с согласованной работой всех ее компонентов, устойчивость в экономической, политической и общественной сферах, а также релевантная методика оценки результативности работы муниципальных органов власти.

Наличие этих составляющих в системе государственного управления создает благоприятные условия для его эффективности. Оценка этой эффективности должна базироваться на реальных нуждах населения, уровне их жизни, развитии культуры и науки, а также духовном росте.

Для обеспечения деятельности органов муниципального управления в 2008 году Президент Российской Федерации выпустил Указ 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке результативности работы органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Для реализации данного Указа было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2008 года № 1313-р «О воплощении



в жизнь Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке результативности работы органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

В 2012 году произошли значительные изменения в системе оценки эффективности деятельности муниципальных органов власти. Это было обусловлено изданием Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 года № 1384 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», который вносил поправки в Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607, касающийся оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, а также прилагающийся к нему перечень.

Кроме того, изменения были закреплены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 года № 1317 года, определяющим меры по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 года и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», посвященного совершенствованию системы государственного управления.

На сегодняшний день перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов муниципальных управлений субъектов Российской Федерации можно разделить на две группы:

I. Группа (утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607), которая включает в себя 13 показателей. – [2]

II. Группа (утвержденная Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. №1317), которая включает в себя 27 показателей. – [4]

Для оценки результативности деятельности муниципальных управленческих структур используются официальные статистические данные, представленные в отчетах глав местных администраций муниципальных районов, городских округов. Основным источником информации для формирования стандартного отчета служит официальная статистическая отчетность.

Данные методические рекомендации были разработаны на основании письма Министерства экономического развития РФ от 17 июля 2017 г. № 19782-АЦ/Д14 «О направлении для использования в работе Методических рекомендаций». Они определяют единые требования к структуре информации, включаемой в сводный доклад субъекта Российской Федерации об итогах мониторинга эффективности деятельности органов



местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, а также к процедуре его размещения в государственной автоматизированной информационной системе «Управление».

Например, методика расчета показателя «Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек»:

Показатель рассчитывается как отношение числа субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на конец года к среднегодовой численности постоянного населения городского округа (муниципального района):

$$\mathcal{C}_{10000}^{\text{СМСП}} = \frac{\mathcal{C}^{\text{СМСП}}}{\mathcal{C}^{\text{нас}}} \times 10\,000, \quad (1)$$

где, $\mathcal{C}_{10000}^{\text{СМСП}}$ – число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения, единиц, $\mathcal{C}^{\text{СМСП}}$ – число субъектов малого и среднего предпринимательства (включая микропредприятия) – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, единиц, $\mathcal{C}^{\text{нас}}$ – численность постоянного населения на начало следующего за отчетным года (расчетные данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики).

Расположенный на побережье Японского моря, Владивосток, город-порт, является российским форпостом в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он занимает территорию полуострова Муравьева-Амурского, омываемого водами Японского моря. Транспортное сообщение, включающее железную дорогу, автомобильные трассы и воздушные линии, обеспечивает связь с центральной частью России.

Согласно Реестру административно-территориальных единиц и населённых пунктов Приморского края, в состав данного субъекта Российской Федерации входят следующие административно-территориальные единицы: 12 городских округов; 18 муниципальных округов; 4 муниципальных района.

По состоянию на 2024 год, население Владивостока насчитывает 591 628 человек.

В 2018 году Владивосток был назначен столицей Дальневосточного региона России, что значительно укрепило его роль в качестве ключевого узла экономического развития и международного партнерства в АТР. – [5]

В городе управление осуществляется главой города Владивостока – Шестаков Константин Владимирович, который наделен всей полнотой власти.



В таблице 1 представлена динамика ключевых социально-экономических индикаторов, характеризующих состояние муниципального управления Владивостокского городского округа в период с 2019 по 2023 года. – [11]

Изучение социально-экономической ситуации во Владивостоке с 2019 по 2023 годы позволяет увидеть, как успехи, так и недостатки в прогрессе города.

Таблица 1. Социально-экономические показатели муниципального управления городского округа Владивосток за период 2019-2023 года

№ п/п	Показатели	Темп роста, %				
		2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
1.	Объем отгруженных товаров промышленного производства (в действующих ценах)	103,4	104,6	118,6	74,3	86,3
2.	Объем работ по виду деятельности «Строительство»	79,6	127,36	129,4	118,1	112,1
3.	Оборот розничной торговли организаций	109,4	109,5	102,2	105,7	117,5
4.	Оборот оптовой торговли организаций	94,0	101,0	119,3	124,3	186,45
5.	Оборот общественного питания организаций	94,9	127,4	305,76	118,9	121,3
6.	Объем платных услуг организаций	101,7	87,4	107,4	95,8	101,8
7.	Уровень инфляции	103,2	105,0	106,0	112,7	106,7
8.	Смертность	100,4	117,8	105,9	89,6	90,2
9.	Рождаемость	91,8	97,9	95,2	98,1	96,2
10.	Численность официально зарегистрированных безработных (на конец периода)	107,6	164,6	37,6	49,8	88,3

Источник: анализ автора

В первые два года наблюдался значительный подъем в сфере промышленности, но в 2022 году произошел существенный спад в количестве произведенной продукции. Скорее всего, это было вызвано влиянием как глобальных экономических событий, так и локальными проблемами в производственной сфере. В 2023 году положение стало постепенно стабилизироваться, но показатели все еще не достигли уровня до кризиса, что указывает на продолжающиеся сложности в промышленности.



Наблюдалась стабильная тенденция к увеличению инфляции в городе на протяжении всего рассматриваемого периода. Особенно резкое повышение отмечено в 2022 году, что, по всей видимости, обусловлено влиянием внешних экономических факторов, увеличением стоимости ресурсов и трудностями в логистике. В 2023 году инфляционные процессы немного замедлились, но все еще находятся на высоком уровне, оказывая негативное воздействие на благосостояние граждан.

Неблагоприятная демографическая обстановка вызывает беспокойство. В 2020 году наблюдался значительный рост смертности, который можно связать с пандемией COVID-19. В последующие годы данный показатель уменьшился, указывая на улучшение ситуации в сфере здравоохранения.

Положение с занятостью населения характеризуется неустойчивостью. В 2020 году зафиксирован значительный рост числа зарегистрированных безработных, что стало результатом экономического спада и ограничительных мер. В 2021 году этот показатель уменьшился более чем в четыре раза, что говорит о восстановлении рынка труда. Однако в последующие годы снова отмечен рост безработицы, что свидетельствует о нестабильности экономической ситуации и необходимости разработки дополнительных мер по поддержке занятости населения.

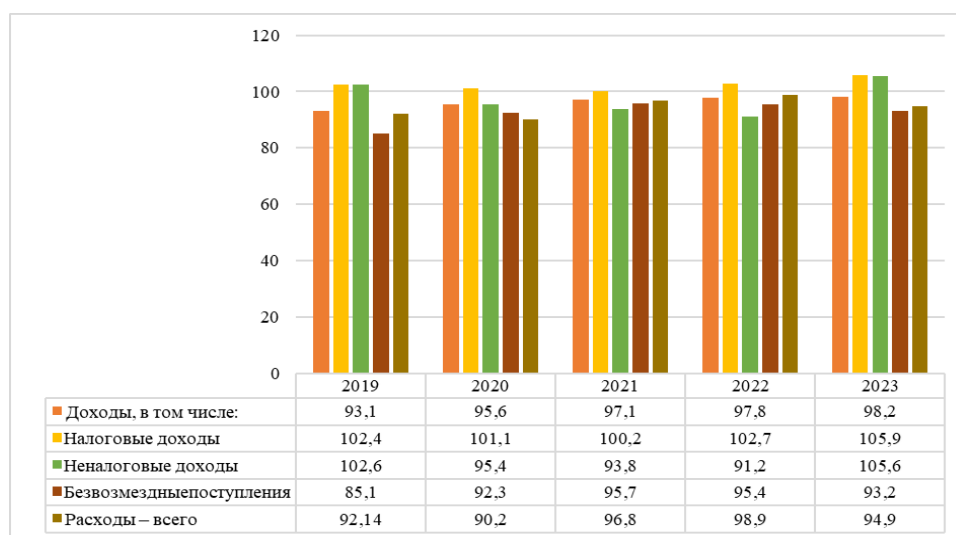


Рисунок 1. Выполнение плана доходов и расходов бюджета городского округа Владивосток с 2019 по 2023 года

Источник: анализ автора

На основании рисунка 1 можно сделать вывод о том, за пятилетний период общие поступления в бюджет Владивостокского городского округа продемонстрировали рост на



51,29%. В частности, налоговые сборы возросли на 39,08%, в то время как неналоговые поступления сократились на 10,17%. Существенный вклад внесли безвозмездные перечисления, увеличившиеся на 76,33%. Позитивная динамика доходов обусловлена главным образом увеличением объема безвозмездных поступлений.

За период с 2019 по 2023 год бюджет Владивостокского городского округа демонстрировал тенденцию к увеличению как в части поступлений, так и в части трат. Доходная составляющая бюджета увеличилась с 19,62 миллиардов рублей в 2019 году до 29,69 миллиардов рублей к 2023 году, что указывает на позитивные изменения в экономическом развитии города и совершенствование управления бюджетными средствами. Параллельно с этим, возросли и бюджетные расходы: с 19,16 миллиардов рублей до 29,16 миллиардов рублей за тот же период, что было вызвано ростом социальных нужд, расширением масштабов инфраструктурного строительства и необходимостью обновления городского хозяйства.

Финансовое состояние города претерпевало изменения в течение рассматриваемого периода. В 2019 году бюджет был профицитным, с превышением доходов над расходами в размере 457,82 миллионов рублей. Однако уже в 2020 году был зафиксирован дефицит в размере 278,3 миллионов рублей, что, вероятно, связано с ограничениями, вызванными пандемией, и снижением экономической активности. В 2021 и 2022 годах ситуация стабилизировалась, и бюджет вновь стал профицитным, однако в 2023 году был зафиксирован дефицит в размере 524,47 миллионов рублей. Это может свидетельствовать о том, что рост расходных обязательств опережает темпы увеличения доходов.

Общая картина исполнения бюджета Владивостока в период с 2019 по 2023 год демонстрирует позитивные сдвиги в сторону роста доходов и совершенствования системы их сбора. Тем не менее, сохраняются проблемы, обусловленные зависимостью от безвозмездных поступлений, неустойчивостью неналоговых доходов и изменчивостью бюджетного баланса.

Существенным аспектом при отслеживании эффективности муниципального управления выступает релевантность используемых количественных и качественных индикаторов, которые наиболее точно отражают текущую ситуацию.

С целью формирования консолидированных отчетов об итогах работы и планируемых показателях результативности муниципалитетов, городских округов и муниципальных районов Приморского края на трехлетний период, действует Постановление губернатора Приморского края от 16 апреля 2013 года № 51-пг «Об оценке



эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов Приморского края».

Для оптимизации информационного обеспечения, необходимого для принятия взвешенных решений по вопросам местного значения, администрация города Владивостока приняла Положение от 31 марта 2010 года № 337 «Об организации сбора экономических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы города Владивостока».

Итоговый отчет по мониторингу и оценке результативности работы структур администрации Владивостокского городского округа за 2024 год пока отсутствует на официальном веб-ресурсе городской администрации, анализ динамики и отслеживание результатов будут базироваться на информации за предыдущие пять лет (период с 2019 по 2023 год включительно).

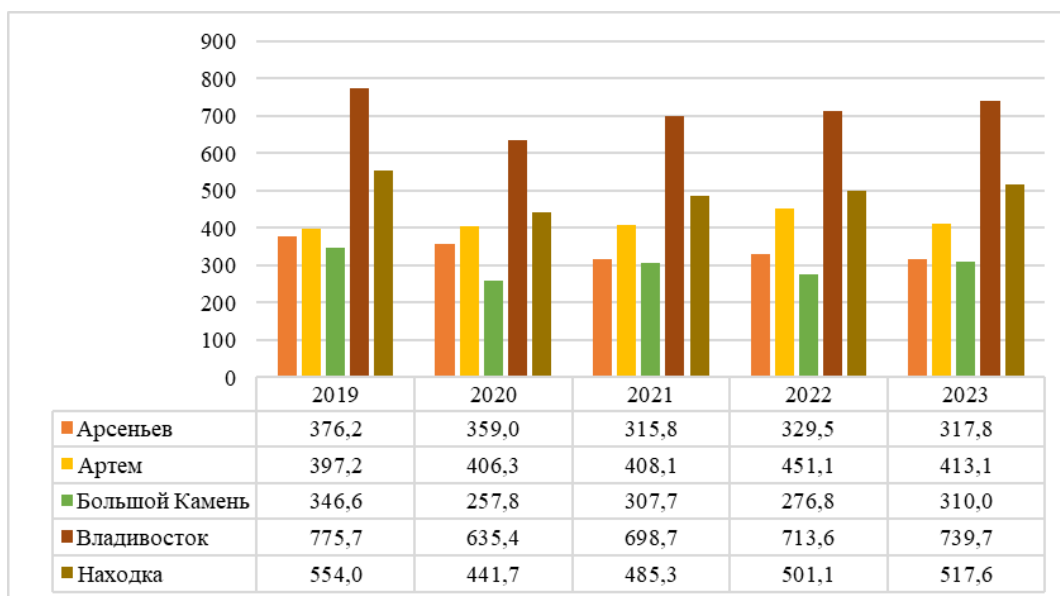


Рисунок 2. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения.

Источник: анализ автора

Изучение информации, отраженной на 2 рисунке, демонстрирует противоречивые тенденции в развитии сектора малых и средних предприятий. во Владивостоке и других муниципальных образованиях. В 2019 году отмечался значительный подъем предпринимательской активности, что указывало на благоприятные условия для ведения бизнеса. Однако пандемия COVID-19 в 2020 году внесла коррективы, приведя к заметному уменьшению числа малых предприятий из-за введенных ограничений. Начиная с 2021 года,



началось постепенное восстановление, а в 2023 году наблюдается положительная динамика, обусловленная реализацией программ поддержки предпринимательства и формированием благоприятной бизнес-среды.

Владивосток демонстрирует уверенное лидерство по количеству субъектов малого предпринимательства на 10 тыс. жителей, достигнув в 2023 году значения в 739,7. Это существенно превышает показатель Находки (517,6), что свидетельствует о более развитой предпринимательской инфраструктуре. Спад наблюдался в 2020 году (635,4), однако дальнейший рост показателя может говорить об эффективности мер государственной поддержки бизнеса. – [10]

Проанализируем следующий показатель – Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя, который представлен на рисунке 3.

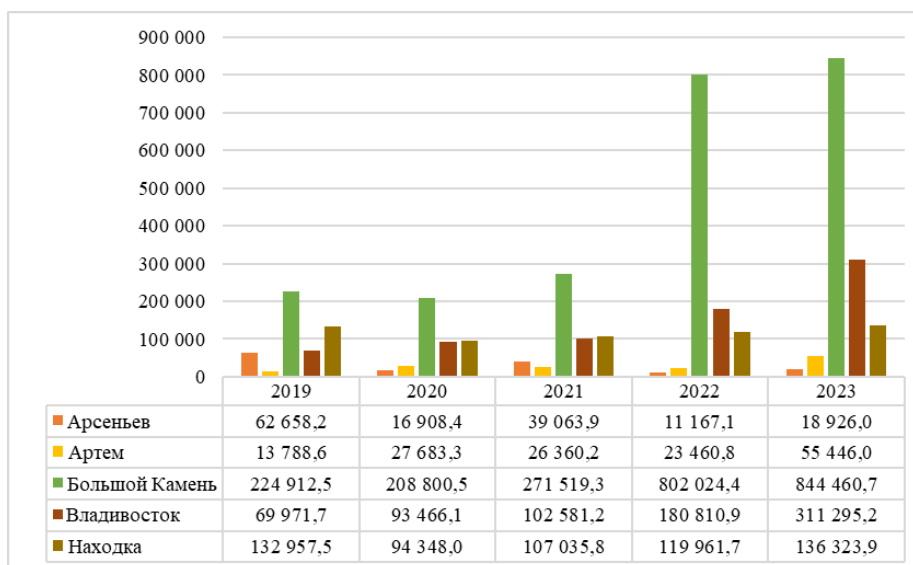


Рисунок 3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя, рублей

Источник: анализ автора

Во Владивостоке наблюдается устойчивый подъем инвестиционной деятельности, особенно ярко выраженный в течение 2022-2023 годов. Существенный приток капиталовложений обусловлен интенсивным развитием объектов инфраструктуры и активным вовлечением участников в Свободный порт Владивосток. В 2023 году зафиксирована впечатляющая динамика: объем инвестиций увеличился в полтора раза по сравнению с предшествующим годом. Этот рост стимулирован крупномасштабными



инициативами в области транспортной логистики, возведения жилых зданий и торговой деятельности.

Представленная динамика свидетельствует о том, что Владивосток продолжает наращивать инвестиции в основной капитал, что содействует укреплению его экономического базиса.

В 2023 году показатель инвестиций на одного жителя во Владивостоке также показывает рост, достигнув 311 295,2 руб. Однако Большой Камень значительно опережает его, демонстрируя 844 460,7 руб., что, вероятно, связано с реализацией крупных промышленных проектов. По сравнению с Находкой (136 323,9 руб.), Владивосток привлекает вдвое больше инвестиций. – [10]

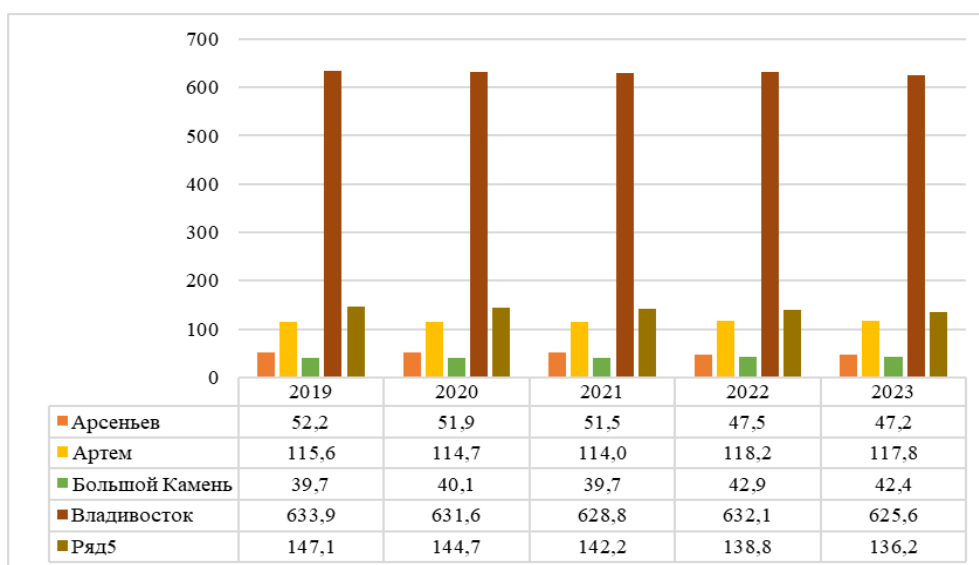


Рисунок 4. Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. человек

Источник: анализ автора

Анализ рисунка 4, отображающего изменения среднегодовой численности жителей Владивостока, демонстрирует тенденцию к сокращению, зафиксированную с 2020 года. Данная динамика объясняется как снижением рождаемости и увеличением смертности, так и миграционным оттоком населения. В 2019 году наблюдалось увеличение численности, связанное с превышением числа прибывших над числом выбывших. Однако, распространение COVID-19 в 2020 году, сопровождавшееся закрытием границ и ростом смертности, оказало негативное влияние на показатели сокращения населения.

Владивосток, оставаясь крупнейшим городом с 625,6 тысячами жителей, демонстрирует умеренное сокращение численности относительно 2019 года (633,9 тыс.



человек). В городе Находка также прослеживается уменьшение постоянного населения – с 147,1 до 136,2 тысяч человек.

В последующие годы, несмотря на предпринимаемые усилия по стимулированию рождаемости и привлечению мигрантов, тенденция снижения численности населения сохранилась.

Ожидается, что в 2024–2026 годах произойдет постепенный переход к положительному приросту населения благодаря реализации государственных инициатив, направленных на улучшение демографической ситуации.

Такой показатель как «Удовлетворенность граждан работой местных властей (муниципального или городского округа, района)» служит ключевым индикатором результативности муниципального управления. Этот показатель отражает восприятие населения, учитывая фактическое решение проблем, направленность усилий и социальные достижения органов местного самоуправления. Это позволяет оценить, насколько правильна выбранная государственная линия в сфере социально-экономического прогресса, и насколько эффективно достигаются запланированные цели, задачи и первостепенные потребности населения регионов. – [10]

На рисунке 5 отражено мнение жителей Владивостока относительно степени уверенности граждан в работе органов местного самоуправления Владивостокского городского округа.



Рисунок 5. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления муниципального, городского округа (муниципального района) (процент от числа опрошенных)

Источник: анализ автора



Наблюдается устойчивый подъем доверия горожан к работе администрации Владивостокского городского округа. Если в 2019 году удовлетворены были 57,6% жителей, то в 2023 году этот показатель достиг 64,3%. Основное беспокойство у населения вызывают дороги и работа общественного транспорта, в то время как электро- и водоснабжение получают гораздо более высокие оценки.

В 2023 году уровень удовлетворенности жителей Владивостока (54,0%) продемонстрировал снижение по сравнению с предыдущими периодами. В Находке же падение оказалось еще более значительным – с 74,5% до 52,0%.

В перспективе намечено улучшение результативности администрирования посредством внедрения цифровых технологий в государственные сервисы и ужесточения надзора за реализацией социальных инициатив. – [10]

На основе проведенного анализа оценки эффективности работы администрации Владивостокского городского округа, можно констатировать наличие ряда проблемных аспектов в ее текущем функционировании, что обуславливает необходимость оптимизации.

Одним из наиболее острых вопросов остается состояние городской инфраструктуры, оказывающее существенное влияние на общественное мнение о работе муниципальных властей.

В сфере транспортного обслуживания, несмотря на некоторые позитивные изменения в работе общественного транспорта, жители Владивостока по-прежнему испытывают трудности, связанные с переполненностью маршрутов, дефицитом современных транспортных средств и несоблюдением графиков движения.

Жилищно-коммунальное хозяйство остается одной из самых насущных проблем города. Система жилищно-коммунального хозяйства нуждается в модернизации, особенно в области теплоснабжения, состояние которой в последние годы заметно ухудшилось.

Несмотря на активную поддержку со стороны муниципальных властей, развитие малого и среднего предпринимательства сталкивается с трудностями. Пандемия COVID-19 и внешнеэкономические санкции оказали серьезное негативное воздействие на деловую активность.

Несмотря на увеличение инвестиций в основной капитал, привлечение финансирования остается затруднительным из-за административных препон и трудностей в оформлении разрешительной документации для масштабных начинаний.

Заметной трудностью представляется и ситуация, когда местные органы власти, полагаясь на действующую схему оценки продуктивности своей работы, сталкиваются с



ограничениями, часто приоритетом ставят формальное выполнение показателей для отчетности, а не увеличение результативности муниципального управления в целом. Иными словами, в муниципальном управлении начинает преобладать принцип «работа ради показателя».

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что инструменты влияния муниципальных властей на пополнение доходной части местных бюджетов весьма ограничены. В связи с этим, одним из предлагаемых направлений улучшения оценки эффективности работы муниципалитетов является пересмотр законодательной базы в сфере регистрации земельных участков и прочего имущества. Необходимо закрепить в законе ответственность потенциальных плательщиков местных налогов.

В настоящее время одним из путей преодоления трудностей, возникающих при оценке эффективности деятельности муниципальных органов управления, представлены ниже.

Для повышения объективности и точности оценки эффективности муниципального управления были разработаны вероятные решения указанных проблем, выявленных в ходе анализа оценки эффективности деятельности органа муниципального управления Владивостокского городского округа.

Предлагается осуществлять мониторинг отдельных ключевых индикаторов эффективности с большей периодичностью, чем раз в год (к примеру, ежеквартально или раз в полгода). При этом объем информации, получаемый таким образом, должен быть достаточен для оперативного принятия управленческих решений и решения насущных задач.

Своевременное получение данных по показателям, отличающимся значительными колебаниями в течение года, позволит органу муниципального управления заблаговременно получать информацию об эффективности выполнения своих функций.

Еще одним способом повышения эффективности оценки деятельности органа муниципального управления Владивостока является внедрение цифровых инструментов для отслеживания результатов.

В текущих геополитических условиях в России отсутствует специализированное программное обеспечение, способное в автоматическом режиме выполнять широкий спектр операций с базами данных и удовлетворять потребности в оценке эффективности работы муниципальных органов.



В связи с этим возникает острая потребность в разработке специализированного программного обеспечения, ориентированного на обработку статистических данных муниципального управления, включающего формулы и алгоритмы для расчета ключевых показателей.

Для повышения эффективности финансовой деятельности муниципального управления Владивостокского городского округа требуется усовершенствование процесса управления финансовыми ресурсами. Это достигается посредством систематического сбора информации, учета мнения граждан и анализа статистических данных на ежемесячной (ежеквартальной) основе.

Важным аспектом повышения результативности руководства муниципалитетом является совершенствование профессионального мастерства муниципальных работников.

Выводы: Изучение основных показателей, характеризующих результативность работы муниципального управления Владивостокского городского округа, свидетельствует о прогрессивном развитии города. Тем не менее, по некоторым направлениям (привлечение инвестиций, состояние дорожного покрытия, развитие спорта) наблюдается отставание от ряда других городов Приморского края. В то же время, в сферах предпринимательства, уровня оплаты труда и финансирования образования из бюджета город занимает ведущие позиции.

За последние годы во Владивостокском городском округе отмечается стабильное развитие городской экономики и социальной сферы, несмотря на возникающие экономические трудности. Эффективное осуществление стратегических планов и оказание поддержки способствует уверенному росту малого и среднего бизнеса, повышению уровня доходов населения и увеличению объема привлекаемых инвестиций.

Основные проблемы оценки эффективности деятельности муниципального управления городского округа Владивостока связаны с субъективностью показателей, проблемами инфраструктуры, недостаточной прозрачностью бюджетных расходов, сложностями в развитии бизнеса и инвестиций, а также несовершенством обратной связи с населением. Для повышения эффективности работы муниципалитета необходимо не только совершенствовать систему оценки, но и активно решать обозначенные проблемы через цифровизацию управления, усиление контроля за реализацией проектов и развитие механизмов вовлечения граждан в процесс принятия решений

Проанализировав представленный перечень проблем и направлений по совершенствованию эффективности оценки деятельности муниципального управления



городского округа Владивосток, стоит отметить, что система оценки муниципальных органов власти в Российской Федерации находится в процессе постоянной трансформации. Внедрение предложенных изменений позволит создать такую систему оценки, которая действительно отражает эффективность и результативность работы органов муниципального управления.

Литература:

1. Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: офиц. текст. – Собрание законодательства РФ, 2003. – № 40. – с. 3822;
2. Указ Президента Российской Федерации № 607 от 28 апреля 2008 года «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»: офиц. текст. – Собрание законодательства РФ, 2008. – № 18. – с. 2003;
3. Указ Президента Российской Федерации № 1384 от 14 октября 2012 г. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» офиц. текст. – Собрание законодательства РФ, 2012. – № 43. – с. 5815;
4. Постановление Правительства Российской Федерации № 1317 от 17 декабря 2012 года «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»: офиц. текст. – Собрание законодательства РФ, 2012. – № 52. – с. 7490;
5. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. [Электронный ресурс]. Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: economy.gov.ru;
6. Указ Президента Российской Федерации № 601 от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: офиц. текст. – Собрание законодательства РФ, 2012. – № 19. – с. 2338;
7. Министерство экономического развития Российской Федерации № 19782-АЦ/Д14 от 17 июля 2017 года «О направлении для использования в работе



Методических рекомендаций» [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>;

8. Приморский край [Электронный ресурс] – сводная энциклопедия Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приморский_край;

9. Постановление губернатора Приморского края № 51-гп от 16 апреля 2013 года «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов Приморского края». [Электронный ресурс]/Официальный сайт администрации города Владивосток. – Режим доступа: <https://www.vlc.ru>;

10. Сводный доклад губернатора Приморского края «О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов Приморского края с 2019 по 2023 года» [Электронный ресурс]// Официальный сайт администрации губернатора Приморского края. – Режим доступа: <https://primorsky.ru>;

11. Решением Коллегии Контрольно-счетной палаты города Владивостока с 2019 по 2023 года [Электронный ресурс] – Контрольно-счетная палата города Владивостока. Режим доступа: <https://kspvdk.ru/>;

12. Ворошилов Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и подходы к оценке // Проблемы развития территории. Выпуск № 3 (77), 2020. С. 144;

13. Юдина, Ю. В. Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / Ю. В. Юдина ; под общей редакцией Н. А. Омельченко. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 453 с.



Горожанкин Руслан Владиславович

Магистр

МГТУ «Станкин»

ПЕРЕХОД К АВТОНОМНЫМ СИСТЕМАМ: РОЛЬ AI-АГЕНТОВ В ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ ПРОДУКТАМИ

Аннотация: Современные цифровые продукты создаются в условиях высокой неопределённости и быстроменяющихся требований рынка. В таких условиях возрастает потребность в автоматизации процессов анализа, принятия решений и управления жизненным циклом продуктов. В статье рассматривается растущий тренд внедрения автономных AI-агентов в процессы управления цифровыми продуктами. Анализируются ключевые функции AI-агентов, их архитектура, сценарии применения и влияние на эффективность команды разработки и принятия продуктовых решений. Также обсуждаются вызовы и ограничения внедрения автономных систем, а также перспективы их развития в ближайшие годы.

Ключевые слова: AI-агенты, автономные системы, цифровые продукты, управление продуктами, автоматизация, гипотезы, искусственный интеллект, продуктовая аналитика, цифровая трансформация.

Keywords: AI agents, autonomous systems, digital products, product management, automation, hypotheses, artificial intelligence, product analytics, digital transformation.

Развитие цифровых технологий приводит к кардинальным изменениям в подходах к управлению цифровыми продуктами. Традиционные методы, опирающиеся на ручной анализ, субъективные гипотезы и итеративные процессы, всё чаще уступают место интеллектуальным автоматизированным системам. Одним из наиболее заметных трендов последних лет стало развитие и внедрение автономных AI-агентов, способных выполнять широкий спектр задач в рамках управления цифровыми продуктами — от генерации и валидации гипотез до планирования и контроля за выполнением задач. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности процессов разработки, минимизации человеческого фактора в принятии решений и ускорения вывода продуктов на рынок.



Целью данной статьи является исследование потенциала AI-агентов как инструмента цифровой трансформации процессов управления цифровыми продуктами и выявление перспектив их применения в современных компаниях.

Понятие и функции AI-агентов

AI-агенты представляют собой программные системы, обладающие автономностью, способностью к обучению и взаимодействию с окружающей средой с целью достижения поставленных целей. В контексте цифрового продукта AI-агент может выполнять такие функции, как: анализ рыночных и пользовательских данных, генерация продуктовых гипотез, выбор подходящих метрик и методов валидации, принятие решений на основе данных, планирование задач и прогнозирование поведения пользователей. В отличие от простых автоматизированных скриптов, AI-агенты способны адаптироваться к меняющимся условиям, учитывать контекст и взаимодействовать с другими агентами или пользователями в диалоговом режиме.

AI-агенты позволяют существенно ускорить выполнение рутинных операций, снизить нагрузку на команду и обеспечить более обоснованное принятие решений. Основные направления использования включают:

1. Анализ гипотез и пользовательских данных.
2. Планирование и управление задачами.
3. Мониторинг и оптимизация.

Влияние на продуктовые команды

Внедрение AI-агентов оказывает существенное влияние на структуру и деятельность продуктовых команд. Одним из ключевых изменений становится перераспределение функций внутри команды: искусственный интеллект берет на себя рутинные, повторяющиеся и трудозатратные задачи, такие как анализ пользовательского поведения, прогнозирование метрик и формирование отчетности. Это позволяет специалистам сосредоточиться на более стратегических аспектах — постановке целей, валидации гипотез и управлении продуктовой ценностью.

Происходит трансформация традиционных ролей. Например, продуктовый менеджер всё чаще взаимодействует с AI-агентами как с «цифровыми аналитиками», получая от них интерпретируемые рекомендации по следующим шагам. При этом возрастает значение навыков критической оценки предложений ИИ, способности работать с результатами машинного анализа, корректно формулировать запросы (prompt engineering) и обеспечивать валидность данных на входе.



Кроме того, AI-агенты способствуют внедрению новых подходов к планированию и управлению задачами. Такие инструменты, как автономные ассистенты, интегрированные в системы управления проектами, способны самостоятельно формулировать backlog, приоритизировать задачи на основе заданных бизнес-метрик и мониторить прогресс выполнения. Это существенно повышает гибкость и адаптивность команды, особенно в условиях динамично меняющегося рынка.

Тем не менее, внедрение AI-агентов сопряжено с рядом вызовов. Среди них — проблема интерпретируемости решений, когда логика вывода ИИ остаётся неочевидной даже для специалистов. Это порождает вопросы доверия к агентам и ограничивает их автономность. Также существуют этические и юридические риски: ответственность за действия агента остаётся на человеке, что требует разработки нормативных рамок для их применения. Дополнительной сложностью становится необходимость регулярной валидации и переобучения моделей, особенно в условиях быстро меняющейся среды и ограниченного качества данных. Технологические ограничения, включая ограниченную масштабируемость и высокие требования к инфраструктуре, также сдерживают повсеместное внедрение интеллектуальных агентов.

Перспективы развития AI-агентов

Современные тенденции в области разработки AI-агентов указывают на движение в сторону повышения их автономности и способности к сотрудничеству. Одним из перспективных направлений является создание многоагентных систем (MAS — Multi-Agent Systems), в которых отдельные агенты взаимодействуют друг с другом, координируют свои действия и совместно достигают поставленных целей. В контексте управления цифровыми продуктами это может означать, например, слаженную работу аналитического агента, агента-планировщика и агента-маркетолога в рамках одной экосистемы.

Другим важным направлением становится развитие самообучающихся агентов, способных на основе обратной связи и накопленного опыта адаптировать свои стратегии поведения без вмешательства человека. Такие агенты могут анализировать ошибки, учитывать поведенческие паттерны пользователей и оптимизировать продуктовые решения в режиме реального времени.

Активно исследуются и создаются AI-ассистенты нового поколения, ориентированные на работу в кросс-функциональных командах. Эти интеллектуальные помощники становятся не просто инструментами автоматизации, а полноценными



участниками обсуждений, способными анализировать бизнес-цели, подсказывать продуктовые гипотезы, предлагать сценарии развития фичей и формировать прогнозы по отклику целевой аудитории.

В долгосрочной перспективе ожидается интеграция AI-агентов в корпоративные цифровые двойники и цифровые платформы управления, что позволит реализовать полностью автономное сопровождение жизненного цикла цифрового продукта — от идеи до вывода на рынок и масштабирования. Однако реализация таких сценариев требует дальнейших научных и инженерных разработок, в том числе в области объяснимого ИИ, надёжной валидации решений агентов и построения доверительных интерфейсов взаимодействия с человеком.

AI-агенты представляют собой мощный инструмент цифровой трансформации управления продуктами. Их применение позволяет повысить скорость, обоснованность и гибкость продуктовых решений. Внедрение AI-агентов — не просто тренд, а стратегическая необходимость для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными.

Литература:

1. Горбунов, А.А. Искусственный интеллект в цифровой трансформации бизнеса // Вестник экономики, права и социологии. — 2023. — №1. — С. 54–61.
2. Петрова, И.В. Автоматизация управления цифровыми продуктами с использованием интеллектуальных агентов // Информационные технологии и управление. — 2022. — Т. 18, № 2. — С. 75–84.
3. Соловьев, Д.Ю. Искусственный интеллект и его влияние на стратегию компаний в условиях цифровой экономики // Цифровая экономика. — 2021. — № 4. — С. 30–38.
4. Кузнецова, Л.М. Технологии будущего: от машинного обучения к автономным агентам // Наука и инновации. — 2023. — № 3. — С. 42–50.
5. Минцифры России. Концепция развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года. — URL: <https://digital.gov.ru/>



Немычкина Валерия Вячеславовна

Студент

Галимова Айгуль Шарифовна

Научный руководитель, кандидат экономических наук
доцент кафедры стратегического управления
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

ПОДХОДЫ К АДАПТАЦИИ И МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье анализируются процессы адаптации и мотивации персонала в контексте цифровой экономики. Рассматривается воздействие цифровой трансформации на рынок труда и требования к компетенциям сотрудников. Предлагаются эффективные стратегии адаптации и мотивации, основанные на использовании цифровых технологий и создании цифровой культуры, способствующей развитию гибкости и обучаемости персонала. На основе теоретического анализа и практических примеров сформулированы рекомендации по совершенствованию систем управления персоналом в условиях цифровизации.

Ключевые слова: адаптация персонала, мотивация персонала, цифровая культура, управление персоналом, компетенции, цифровизация, обучение, развитие.

Keywords: staff adaptation, staff motivation, digital culture, personnel management, competencies, digitalization, training, development.

Цифровая трансформация экономики, проникающая во все отрасли, ставит перед рынком труда и HR-менеджментом новые вызовы. Растущая потребность в цифровых навыках, распространение гибких форм занятости и меняющиеся условия труда требуют от организаций эффективных стратегий адаптации и мотивации персонала. Только так можно обеспечить высокую производительность и сохранить конкурентные позиции.

Цифровизация предъявляет новые требования к сотрудникам: быстрое обучение, развитие цифровых навыков и гибкость. В связи с этим, адаптация и мотивация персонала становятся критически важными. Традиционные подходы к управлению персоналом не



позволяют эффективно решать эти задачи, что требует разработки принципиально новых стратегий и инструментов.

Цифровизация позволяет автоматизировать привычные процессы, повышая их эффективность, а также создает новые возможности для трудоустройства в сферах, связанных с информационными технологиями и обработкой больших данных [1].

Для решения современных задач необходимо уметь использовать цифровые инструменты, анализировать большие объемы данных, программировать, а также быстро осваивать новые знания и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Цифровая экономика предъявляет повышенные требования к личным качествам, таким как креативность, критическое мышление, коммуникативные навыки и умение работать в команде. Для успешной адаптации к динамичной цифровой среде работникам необходимо непрерывно развиваться и осваивать новые знания.

В эпоху цифровой трансформации успешная адаптация новых сотрудников требует комплексного подхода, направленного на развитие цифровой грамотности, интеграцию в корпоративную культуру и освоение новых форматов работы. Эффективные стратегии адаптации включают:

1. Цифровое обучение: Использование вебинаров, онлайн-курсов и интерактивных симуляторов для гибкого и персонализированного обучения.

2. Централизованная цифровая платформа: Создание единого онлайн-пространства с учебными материалами, инструкциями и контактами для упрощения доступа к информации и поддержки.

3. Цифровое наставничество: Использование онлайн-инструментов (видеосвязь, чаты) для поддержания связи между наставником и новичком и оперативного решения вопросов.

4. Геймификация адаптации: Внедрение игровых элементов для повышения вовлеченности и мотивации сотрудников в процессе обучения.

5. Регулярная обратная связь: Проведение онлайн-опросов для оценки эффективности адаптационных мероприятий и внесения необходимых корректировок.

В условиях цифровой экономики мотивация сотрудников должна учитывать специфику удаленной работы, меняющиеся ценности и новые подходы к управлению. Ключевым фактором является предоставление гибкого графика и возможности удаленной



работы, что повышает удовлетворенность и позволяет сотрудникам эффективно управлять [3].

Заработная плата выполняет несколько важных задач, и, по нашему мнению, стимулирование является ключевой из них. Стимулирующая часть зарплаты существенно отличается от фиксированной: она не гарантирована всем сотрудникам, а выплачивается только тем, кто демонстрирует высокие результаты и достигает поставленных целей.

Для руководства компании стимулирующая функция оплаты труда особенно важна, поскольку она побуждает сотрудников к активной работе, максимальной отдаче и повышению эффективности. Установление размера оплаты в зависимости от индивидуальных достижений способствует достижению этих целей.

Оплата труда всегда была и остается фактором, влияющим на конкурентоспособность работников, как на внешнем рынке труда, так и внутри компании. Именно зарплата мотивирует сотрудников стремиться к достижению целей, повышая свою конкурентоспособность.

Когда оплата труда не связана с личными трудовыми усилиями, это подрывает саму основу заработной платы, ослабляет ее стимулирующую функцию и превращает ее в простое средство потребления, подавляя инициативу и трудолюбие. Руководство компании реализует стимулирующую функцию через различные системы оплаты труда, основанные на оценке результатов работы.

Цифровая культура – это совокупность ценностей, норм и практик, позволяющих организации максимально эффективно использовать цифровые технологии для достижения поставленных целей [4]. Руководство должно активно способствовать её формированию, а именно:

1. Развивать цифровое мышление: поощрять использование цифровых инструментов для решения задач, поиска новых возможностей и улучшения рабочих процессов.
2. Создавать открытую среду для сотрудничества: стимулировать обмен знаниями и опытом, использовать цифровые платформы для общения и совместной работы.
3. Поддерживать инновации и эксперименты: создавать условия для тестирования новых технологий, поощрять инициативы и готовность к риску, в том числе через поддержку национальных программ [5].



4. Обеспечивать постоянное обучение и развитие: предоставлять доступ к цифровым образовательным ресурсам, организовывать тренинги и мастер-классы.
5. Признавать и поощрять цифровые успехи: отмечать достижения сотрудников, которые эффективно используют цифровые технологии для повышения производительности.

Литература:

1. Абдрахманова, Г.И., Вишнеvский, К.О., Гохберг, Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
2. Дынкина, Ю.А., Коновалова, Е.Е., Лисовская, И.А. и др. Цифровая трансформация образования: монография. – М.: Издательский дом «Научный консультант», 2020. – 184 с.
3. Маслова, Е.А. Удаленная работа: мировой опыт и российская практика // Управленческие науки. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 34-45.
4. Романова, М.В., Яковлева, Е.А. Формирование цифровой культуры организации // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 123-140.
5. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: [<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>].



Галимова Айгуль Шарифовна

К.э.н., доцент кафедры стратегического управления
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Немычкина Валерия Вячеславовна

Студент кафедры стратегического управления
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

МОТИВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу мотивационных стратегий в малом бизнесе, с акцентом на проблемах их реализации. Исследуются специфические черты малого бизнеса, определяющие особенности мотивационной среды. Проводится критический обзор существующих подходов к мотивации персонала, выявляются их ограничения и недостатки в контексте малого бизнеса. Предлагаются решения для преодоления трудностей, связанных с внедрением и поддержанием эффективных мотивационных систем, а также рассматриваются перспективные направления для их развития.

Ключевые слова: мотивация персонала, малый бизнес, мотивационные стратегии, материальная мотивация, нематериальная мотивация, вовлеченность персонала, лояльность сотрудников, продуктивность, оплата труда, премиальные выплаты, льготы, управление персоналом, опыт управления, формализованные процедуры, регламенты, развитие персонала, благоприятная рабочая среда.

Key words: staff motivation, small business, motivational strategies, material motivation, non-material motivation, staff involvement, employee loyalty, productivity, remuneration, bonus payments, benefits, personnel management, management experience, formalized procedures, regulations, personnel development, favorable working environment.

Введение

В сегодняшней быстро меняющейся и крайне конкурентной экономической среде, малые предприятия являются ключевым фактором в создании новых рабочих мест, стимулировании инноваций и поддержании экономического роста. Тем не менее, их развитие часто сдерживается нехваткой ресурсов.



Чтобы создать действенную систему мотивации в малом бизнесе, важно понимать его уникальные черты. Учитывая ограниченность ресурсов, сплоченность коллектива, универсальность сотрудников, скромные перспективы роста и прямую зависимость дохода от результатов, необходимо разработать индивидуальный подход к мотивации. Это поможет вовлечь и удержать персонал, эффективно использовать ресурсы, улучшить атмосферу в команде и обеспечить стабильный рост компании. Ключ к успеху – в разработке ценных стимулов, как финансовых, так и нефинансовых, которые соответствуют потребностям сотрудников и особенностям малого предприятия.

Малый бизнес обладает рядом специфических характеристик, оказывающих существенное влияние на формирование мотивационной среды:

1. Ограниченность финансовых ресурсов: малые предприятия часто не располагают значительными финансовыми средствами для выплаты высоких зарплат и предоставления широкого спектра льгот. Это требует поиска альтернативных, нематериальных методов мотивации.

2. Небольшой размер коллектива и личные отношения: в малом бизнесе обычно складываются более тесные и неформальные отношения между сотрудниками и руководством, что создает благоприятную почву для развития нематериальной мотивации, основанной на признании, доверии и вовлеченности [1].

3. Многофункциональность сотрудников: сотрудники малого бизнеса часто выполняют несколько функций, что требует от них гибкости, универсальности и готовности к обучению. Система мотивации должна учитывать эту многофункциональность и стимулировать развитие профессиональных навыков.

4. Прямая связь между результатами работы и прибылью компании: в малом бизнесе сотрудники, как правило, более остро ощущают связь между результатами своей работы и финансовым благополучием компании, что повышает их заинтересованность в достижении высоких показателей.

5. Ограниченные возможности карьерного роста: малый размер компании часто ограничивает возможности карьерного роста для сотрудников, что может снижать их мотивацию. Необходимо разрабатывать альтернативные пути развития, такие как расширение зоны ответственности, участие в новых проектах и возможность обучения [2].

В этом исследовании мы разберем, какие методы мотивации работают в малом бизнесе, и выберем самые эффективные. Существует широкий спектр подходов к мотивации персонала, которые могут быть применены в малом бизнесе.



Начнем с материальной мотивации, включающей в себя зарплату, премиальные выплаты, бонусы и различные льготы, такие как медицинская страховка и компенсация расходов на проезд и питание. Однако, в малом бизнесе, из-за ограниченности ресурсов, необходимо тщательно продумывать структуру оплаты труда, чтобы найти оптимальное сочетание фиксированной зарплаты и переменной части, зависящей от достижений сотрудников [3].

Kelly Services, международная компания, специализирующаяся на решениях в области управления персоналом, в августе-сентябре провела масштабное исследование мотивации персонала в России. В опросе участвовали более 6300 человек, представляющих разнообразную выборку: "белые воротнички" из Москвы (45%), Санкт-Петербурга (15%) и регионов (40%), с небольшим преобладанием женщин (53%), специалисты (57%), линейные руководители (27%) и руководители высшего звена (12%), а также люди без опыта работы (4%). Большинство респондентов имели высшее образование (72%), а также несколько высших образований (16%).

Опрос показал, что размер заработной платы (76%) и перспективы карьерного роста (45%) остаются главными мотиваторами для эффективной работы сотрудников. Значимыми факторами также являются комфортная обстановка в коллективе (35%), интересные задачи (35%), официальное трудоустройство (34%) и возможности обучения (22%). Менее всего сотрудников мотивируют имидж компании (18%), зарубежные проекты (16%), профессионализм коллег (16%), гибкий график (11%) и расположение офиса (10%) [6, с. 4].

Исследование Kelly Services, охватившее широкий спектр российских специалистов, подтвердило, что ключевыми факторами мотивации являются размер заработной платы и перспективы карьерного роста, в то время как комфортная обстановка в коллективе, интересные задачи, официальное трудоустройство и возможности обучения также имеют значимое влияние, а имидж компании, зарубежные проекты, профессионализм коллег, гибкий график и расположение офиса оказались менее важными мотиваторам [5].

В дальнейшем мы подробно рассмотрим нематериальную мотивацию как важнейший инструмент повышения эффективности работы сотрудников, особенно в небольших компаниях. Речь идет о разнообразных методах, не связанных с деньгами: от выражения благодарности и поощрения за успехи до расширения прав и обязанностей, предоставления шансов для развития и обучения, участия в управлении, создания благоприятной рабочей среды и организации корпоративных событий. В малом бизнесе,



где личные связи особенно сильны, именно нематериальная мотивация помогает сформировать команду, преданную своему делу и заинтересованную в общем успехе.

Далее мы изучим систему грейдов – метод структурированной оценки должностей, который помогает определить их значимость для компании и, как следствие, установить справедливую оплату труда. Внедрение грейдирования в малом бизнесе способствует прозрачности в оплате. Также мы рассмотрим сложности, возникающие при создании и поддержании эффективной системы мотивации в небольших компаниях.

Внедрение и поддержание эффективной системы мотивации в малом бизнесе сопряжено с рядом проблем:

1. Недостаток опыта и знаний в области управления персоналом: владельцы и руководители малого бизнеса часто не имеют специального образования и опыта в области управления персоналом, что затрудняет разработку и внедрение эффективных систем мотивации.

2. Отсутствие формализованных процедур и регламентов: в малом бизнесе часто отсутствуют четкие процедуры и регламенты, регулирующие систему мотивации, что может приводить к субъективности и несправедливости.

3. Недостаточное внимание к потребностям сотрудников: руководители малого бизнеса часто не уделяют достаточного внимания потребностям и ожиданиям сотрудников, что снижает эффективность мотивационных мероприятий.

4. Нехватка времени на анализ и оценку результатов мотивационных мероприятий: руководители малого бизнеса часто не имеют достаточно времени для анализа и оценки эффективности применяемых мотивационных методов, что затрудняет их корректировку и совершенствование [4].

5. Сопротивление со стороны сотрудников: внедрение новых систем мотивации может встретить сопротивление со стороны сотрудников, особенно если они не понимают целей и преимуществ этих систем.

Для повышения эффективности и адаптации к рынку, малому бизнесу необходимо изучать и внедрять новые мотивационные системы. Это позволит создать более привлекательные и результативные стратегии, повышающие вовлеченность, продуктивность и лояльность сотрудников, что, в свою очередь, способствует росту компании.



Необходимо разработать четкие процедуры и регламенты, регулирующие систему мотивации, включая критерии оценки, порядок выплаты премий и предоставления льгот, это могут быть:

- проведение регулярных опросов и интервью с сотрудниками: необходимо регулярно проводить опросы и.

- привлечение внешних консультантов: в сложных случаях можно привлекать внешних консультантов, имеющих опыт разработки и внедрения систем мотивации в малом бизнесе.

- индивидуальный подход к мотивации: важно учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого сотрудника, предлагая ему наиболее подходящие мотивационные инструменты.

- вовлечение сотрудников в процесс разработки мотивационной системы: Вовлечение сотрудников в процесс разработки мотивационной системы позволяет учесть их мнение и повысить их заинтересованность в ее успешном функционировании.

Подводя итог, отметим, что малые предприятия, являясь двигателем экономики, нуждаются в эффективных системах мотивации. Данное исследование подчеркивает необходимость адаптации этих систем к реалиям малого бизнеса, делая упор на нематериальные стимулы, прозрачную оплату (например, грейдинг) и постоянное улучшение. Для преодоления сложностей внедрения, связанных с недостатком опыта и сопротивлением, рекомендуется разрабатывать четкие регламенты и учитывать потребности сотрудников.

Литература:

1. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 695 с.
2. Спивак, В.А. Управление персоналом для начинающих: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2021. - 315 с.
3. Самоукина, Н.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям “Менеджмент организации”, “Управление персоналом”. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : ЭКСМО, 2008. - 352 с.
4. Одегов Ю.Г., Руденко М.Н., Митрофанов В.Г. Мотивация персонала: Учебное пособие. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2010. — 640 с.



5. Галимова А.Ш. Заработная плата как фактор мотивации к труду [Текст] / А.Ш. Галимова, Л.Ф. Галимова, А.Р. Тимербулатова // Вестник ВУиТ. – 2015. – №1 (33). – С. 4-7
6. Галимова А.Ш., Мухаметшина Г.Р., Якшибаева Г.В. Трансформационные процессы на рынке труда в условиях цифровой среды//Колл.монография. – Уфа, 2023



Романова Татьяна Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент

АНОО ВО ЦРФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Международный туризм играет важную роль в социально-экономическом развитии регионов России, открывая новые возможности для привлечения иностранного капитала в экономику, создание рабочих мест и повышения престижа территории на международной арене. Уникальное расположение и природные богатства Иркутской области делают ее привлекательной для международного туризма. В настоящей статье рассматриваются особенности и перспективы развития международного туризма в данном регионе.

Ключевые слова: туризм, туристическая деятельность, международный туризм, особенности развития, Иркутская область.

Keywords: tourism, tourism activity, international tourism, development features, Irkutsk region.

Международный туризм является важной составляющей экономики многих регионов России, способствующей привлечению иностранных инвестиций, развитию инфраструктуры и сохранению культурного наследия. Особый интерес вызывает Иркутская область, расположенная на востоке страны и знаменитая своими природными богатствами, в первую очередь озером Байкал, призванным объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО [1, 3].

Несмотря на очевидные достоинства, Иркутская область испытывает определенные трудности в деле привлечения иностранных туристов. Это связано как с объективными проблемами, такими как труднодоступность региона и несовершенство инфраструктуры, так и субъективными факторами, например, низким уровнем информированности зарубежной аудитории о потенциале региона.

В связи с этим актуальным представляется исследование особенностей и перспектив развития международного туризма в Иркутской области, выявление слабых сторон и



предложение эффективных путей их устранения. Данное исследование важно не только для самих местных властей и хозяйствующих субъектов, но и для ученых, занимающихся проблемами географии, экономики и социального туризма. Цель настоящей статьи является комплексное рассмотрение вопросов развития международного туризма в Иркутской области, выделение его ключевых характеристик и представление возможных направлений развития на ближайшую перспективу.

Природные и исторические предпосылки развития туризма в Иркутской области обусловлены уникальными ландшафтами, богатой флорой и фауной, а также глубокими корнями истории и культуры региона.

Озеро Байкал является крупнейшим источником чистой пресной воды планеты, славится разнообразием флоры и фауны, неповторимыми видами и чистотой воздуха. Оно включено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и ежегодно привлекает миллионы туристов со всего мира.

В области расположены десятки охраняемых природных территорий, среди которых особо выделяется национальный парк «Прибайкальский», заказник «Байкальский», природный парк «Тонкинская долина» и другие охраняемые зоны.

Климат контрастный, континентальный, с ярко выраженными сезонами, что создает прекрасные условия для круглогодичных видов туризма: летом – пешие прогулки, плавание, катание на лодках, велосипедные маршруты, зимняя ловля рыбы, лыжный спорт, зимние развлечения [4].

Широко распространены кедровые леса, хвойные массивы, альпийские луга, степи, редкая рыба, животные, птицы и растения, многие из которых включены в Красную книгу.

Территория Иркутской области населена народами разной этнической принадлежности: русские старожилы, буряты, эвенки, татары и другие. Их обычаи, традиции, фольклор, кухня и верования формируют богатый исторический колорит.

Древние поселения древних племен, периоды освоения региона казаками и сибирскими крестьянами, знаменитый период декабристов, ссылка известных политических деятелей и писателей, военное прошлое периода Великой Отечественной войны, советская строительная эпопея оставили глубокие следы в культуре и истории региона.

Археологи обнаружили многочисленные свидетельства древней цивилизации: древние захоронения, орудия труда, пещеры с рисунками, свидетельствующими о жизнедеятельности человека на протяжении тысячелетий.



В Иркутске сохранились старинные деревянные дома XVIII-XIX веков, ансамбли улиц и площадей, храмы, монастыри, административные здания и особняки. Музей-заповедник «Тальцы» воссоздает атмосферу русской деревенской усадьбы XVII века.

Эти природные и исторические предпосылки создают мощный туристический потенциал, делая Иркутскую область востребованным центром туризма и привлекательным местом для посещения жителями России и иностранцами.

За последний период международный туризм в Иркутской области переживал существенные изменения, вызванные глобальной пандемией COVID-19, последствия санкций и восстановленным периодом. Начиная с 2023 года и вплоть до начала 2025 года, международный туризм постепенно восстанавливался, продемонстрировав заметный рост.

Наибольшее число туристов прибывают из Китая (примерно 60%), Южной Кореи и Японии. В меньшей мере туристы приезжают из Европы, Северной Америки и Австралии. Этому способствует география расположения региона и близость границы с Китаем и Монголией, а также наличие прямого авиасообщения с крупными мировыми хабами вроде Москвы и Пекина.

Согласно статистическим данным за последние три года, в 2022 году Иркутская область приняла крайне незначительное количество иностранных туристов из-за закрытия границ и ограничений, вызванных пандемией. В течении года границу пересекли лишь около 4 тысяч иностранных туристов, подавляющее из которых приехали из ближайших государств: Германии, Франции, Монголии, Южной Кореи и Швейцарии. Китайские туристы, традиционно составляющие основную долю международных туристов, фактически отсутствовали, так как граница с Китаем оставалась закрытой большую часть года.

В итоге, несмотря на попытки возродить международный туризм, 2022 год оказался провальным с точки зрения притока иностранных туристов в регион. Ожидания на будущее тесно зависяло от нормализации эпидемиологической ситуации и снятия жестких санитарных ограничений.

В 2023 году в Иркутскую область приехало всего 6,8 тысячи иностранных туристов, что значительно уступает показателям предкоронавирусных времен, когда эта цифра превышала полмиллиона человек. Основную массу составили туристы из стран СНГ и Азии, в частности из Китая, хотя их прибытие происходило небольшими группами ввиду сложной обстановки с открытием границ. Поездки из Европы практически отсутствовали.



В 2024 году ситуация резко изменилась: иностранный турпоток увеличился в 7,7 раза по сравнению с предыдущим годом, согласно сообщениям руководства агентства по туризму региона. В абсолютных цифрах это составило около 50 тысяч туристов. Чаще всего Иркутскую область посещали гости из Китая, Белоруссии, Монголии, Турции, Южной Кореи, Казахстана и Германии. Летом 2024 года в регионе отдохнули около 800 тысяч человек, из которых примерно 50 тысяч были иностранными туристами.

Основной причиной столь быстрого восстановления туристического потока стало возобновление безвизового режима для китайских туристов и стабилизация эпидемиологической ситуации. Самым популярным объектом среди иностранных туристов оставалось озеро Байкал, ставшее визитной карточкой региона.

Таким образом, в 2023–2024 годах произошло резкое изменение в структуре международного туризма, проявившееся в восстановлении числа иностранных туристов до уровня, близкого к уровню 2019 года. Если тенденция сохранится, регион сможет выйти на докризисные показатели и дальше наращивать международные туристические потоки. Это подтверждает официальные данные Правительства Иркутской области и туристической администрации региона [1, 5].

Число иностранцев, посетивших Иркутскую область, увеличилось примерно на 20% по сравнению с докризисным периодом. Самые крупные группы приезжих состоят из китайцев, корейцев, японцев и немцев. Многие предпочитают индивидуальные туры, что даёт большие шансы для персонализации услуг и высоких стандартов обслуживания.

Центральным магнитом для туристов остается озеро Байкал, популярность получили также окрестности Листвянки, остров Ольхон, национальные парки Прибайкалья и Тункинская долина.

В Иркутской области активно строится и обновляется туристическая инфраструктура, предназначенная для комфортного отдыха туристов. За последние три года началось активное строительство новых гостиниц, кемпингов и хостелов, обеспечивающих высокое качество проживания и услуг. В 2023-2024 годах дополнительно введено 491 номер, построенных за счет федерального и регионального финансирования (\$622\$ млн. рублей) [1]. Особая экономическая зона «Ворота Байкала» в городе Байкальске стала важнейшим элементом развития инфраструктуры туризма, куда были привлечены частные инвесторы и государственные субсидии.

Особенно стоит отметить строительство туристической территории «Байкальская слобода» возле села Тальцы и особой экономической зоны «Ворота Байкала» в Байкальске.



Эти проекты рассчитаны на развитие международных туристических потоков, предусматривают размещение гостиниц, коттеджей и общественных зон отдыха, создадут 6000 новых рабочих мест и увеличат общую вместимость жилья до 5400 номеров.

Иркутская область принимает активное участие в ведущих международных туристических мероприятиях:

➤ Россия участвовала в туристической выставке China Outbound Travel & Tourism Market (COTTM) в Пекине, представляя собственный бренд Discover Russia. Иркутская область оказалась в числе главных регионов-участников наряду с Москвой, Петербургом и Алтаем. По оценкам организаторов, в 2025 году российский рынок ожидает прирост числа китайских туристов минимум на 20% благодаря принятым мерам и налаживанию регулярного авиасообщения.

➤ В регионе постоянно проводится мониторинг туристических запросов и предпочтений, создаются специальные сервисы для русскоязычных и англоязычных пользователей, облегчающие бронирование билетов и оплату услуг [1].

В Иркутской области за последние годы происходит стабильное развитие, но сохраняется ряд серьезных проблем и барьеров, связанных с различными аспектами инфраструктуры, экономики и экологии региона и стоящих на пути динамичного роста международного туризма:

- сложность доставки туристов в регион (расстояние от большинства крупных международных аэропортов Европы и Азии до Иркутска достаточно велико, что ведёт к удорожанию стоимости авиабилетов и увеличивает продолжительность маршрута. Хотя прямое авиасообщение с соседним Китаем и Монголией развивается, оно ограничено небольшим количеством рейсов и высоким спросом на билеты);

- недостаточность качественных гостиниц и апартаментов международного уровня ограничивает привлекательность региона для зарубежных туристов (хотя небольшие семейные гостиницы и хостелы пользуются популярностью, отсутствуют сетевые отели премиум-класса, способные принять большой объём туристов высокого сегмента);

- большинство внутренних туристических перевозок осуществляется автобусами или такси, что создаёт неудобства и повышает себестоимость туристических пакетов (железнодорожное сообщение слабо развито, особенно в удалённых районах, что негативно сказывается на мобильности туристов);



- невысокий уровень информированности иностранных туристов о регионе является серьёзным препятствием (большая часть рекламы направлена на внутренний рынок, а зарубежные потребители зачастую плохо знакомы с возможностями и достопримечательностями региона. Кроме того, отсутствие понятных и легко воспринимаемых туристских карт и информационных буклетов на иностранных языках усложняет восприятие региона потенциальными клиентами);
- ряд заведений и операторов предлагают низкое качество обслуживания, что отражается на впечатлениях туристов и снижает вероятность повторного визита (сервис в общепите, транспорте и гостиницах часто оставляет желать лучшего, а персонал редко владеет иностранными языками);
- зарубежные туристы сталкиваются с бюрократическими сложностями при оформлении виз и прохождении пограничных процедур (частые случаи отказа в выдаче визы или задержек снижают привлекательность региона для международного туризма);
- интенсивное развитие туризма оказывает давление на хрупкую экосистему Байкала и окружающих территорий (отсутствие адекватных мусороперерабатывающих заводов и контрольных механизмов утилизации отходов ведут к загрязнению прибрежных зон и дестабилизации природных экосистем);
- недостаток подготовленных профессионалов в туристической сфере отрицательно сказывается на качестве обслуживания (небольшое количество учебных заведений, специализирующихся на обучении кадров для туристической отрасли, не способно удовлетворить растущую потребность в специалистах) [1, 3].

Решение указанных проблем требует согласованного взаимодействия региональных властей, бизнеса и общественности, направленного на создание комфортной и безопасной среды для туристов, повышение уровня сервиса и сохранения природных ресурсов региона.

В области на ближайшие годы разработана стратегия активизации международного туризма, включая следующие направления:

- ✓ активное участие в международных туристических выставках, таких как China Outbound Travel & Tourism Market (COTTM), где презентуется туристический потенциал региона, привлекающий китайские и другие иностранные туристические потоки;
- ✓ организация маршрутов по заповедникам и национальным паркам региона, развитие экологического туризма и уникальных природных зон, входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО;



✓ поддержка образовательных учреждений, готовящих специалистов в сфере туризма, с применением программы «Профессионалитет», что готовит компетентных специалистов для индустрии гостеприимства;

✓ привлечение федеральных субсидий и частного капитала для строительства гостиниц, реконструкции дорог и благоустройства прибрежных зон.

Эти меры направлены на превращение региона в ведущий международный туристический центр, привлекающий гостей со всего мира.

Согласно проведенному анализу текущего состояния туристической отрасли, планируемых мерах поддержки и развития инфраструктуры, можно спрогнозировать устойчивый рост международного туризма в Иркутской области, обусловленный рядом факторов:

- Завершение крупных инфраструктурных проектов ("Байкальская слобода", "Ворота Байкала"), создающих качественные условия для круглогодичного отдыха.
- Увеличение потока туристов из Китая, Японии, Кореи и Европы благодаря активной рекламной кампании и созданию брендированной туристической зоны.
- Активное развитие экотуризма вокруг озера Байкал, включённого в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.
- Сокращение сроков оформления виз и упрощение правил въезда для иностранных туристов.
- Совершенствование транспортного сообщения с Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

К 2030 году число иностранных туристов может достигнуть 500–600 тысяч человек ежегодно, что даст значительный вклад в экономику региона и повысит его международную известность.

Ситуация с международным туризмом в Иркутской области выглядит довольно положительно, несмотря на остаточные последствия кризиса и карантинных ограничений последних лет. Эффективная работа местной администрации, инвестиционные проекты и международные выставки помогают укреплять позиции региона на мировой карте туризма. Ожидается, что к 2036 году поток туристов вырастет до 3,6 млн. человек, что потребует качественной модернизации туристической инфраструктуры и внедрения новых технологий и образовательных программ.

Литература:



1. Официальный сайт агентства по туризму Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/tour/>
2. Развитие туризма в МО Иркутской области. URL: <https://amoio.ru/retrieve/e0c279e688f237f8cfaf5fa64696c952/>
3. Романова, Т.В. Меры поддержки для реализации туристических проектов в Иркутской области / Т.В. Романова, Е.Н. Осипова, Н.Н. Пономарев, В.Б. Васильева // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 6 (179). – С. 670–674.
4. Котлярова, Н.И. Особенности финансирования туристских проектов в регионах России // Научный вестник Иркутского университета. — 2023. — № 1. — С. 76–83.
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).



Яковлев Серафим Олегович

Магистрант

Дипломатическая академия МИД РФ

ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ

Аннотация: Статья посвящена анализу стратегического "поворота России на Восток" как ключевого фактора роста экономического сотрудничества с Китаем. Исследуются основные аспекты этого процесса, включая динамику двусторонней торговли, энергетическое партнерство, развитие новых торговых маршрутов и использование национальных валют в расчетах. Особое внимание уделяется роли санкционного давления со стороны западных стран, которое ускорило переориентацию России на восточные рынки. Несмотря на значительный рост товарооборота и расширение сотрудничества в различных отраслях, включая автомобилестроение, сельское хозяйство и инфраструктуру, сохраняются риски, связанные с зависимостью от экспорта энергоносителей, геополитической напряженностью и инфраструктурными ограничениями. Статья подчеркивает важность сбалансированного подхода для усиления экономических связей с Китаем и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Россия, Китай, поворот на Восток, двусторонняя торговля, энергетическое сотрудничество, санкции, местные валюты, Северный морской путь, Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, инвестиции, автомобилестроение, сельское хозяйство, инфраструктура, финансовые санкции, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, внешнеэкономическая политика, международные отношения.

Keywords: Russia, China, turn to the East, bilateral trade, energy cooperation, sanctions, local currencies, Northern Sea Route, Far East, Asia-Pacific region, investments, automotive industry, agriculture, infrastructure, financial sanctions, SCO, EAEU, ASEAN, foreign economic policy, international relations.

В последние годы Россия стратегически переориентировала свою экономическую деятельность на восток, укрепляя связи с Китаем на фоне эскалации напряженности в отношениях с западными странами. Этот "поворот на Восток" является не просто ответной



мерой, а продуманной стратегией диверсификации экономических партнерств России и снижения ее зависимости от западных рынков. Китай, с его обширным рынком и взаимодополняющей экономической структурой, становится ключевым партнером в этой переориентации. В этой главе рассматриваются нюансы этого стратегического сдвига, траектории роста, отраслевое сотрудничество и риски, присущие развивающимся российско-китайским экономическим отношениям.

Стремление России к Востоку - явление не новое. Исторически сложилось так, что обширные территории Сибири и Дальнего Востока России были недостаточно освоены, несмотря на их богатую ресурсную базу. Санкции, введенные после присоединения Крыма в 2014 году, послужили катализатором, вынудившим Россию ускорить свои действия на востоке. Цель была ясна: занять значительное экономическое и политическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе, улучшить внешнеторговый баланс и ослабить влияние западных санкций.



Диаграмма 1. Динамика китайско-российской торговли 2014-2023.

Согласно официальным китайским данным, объем двусторонней торговли между Россией и Китаем в 2023 году вырос до рекордных 240 миллиардов долларов, что на 26,3% больше, чем в предыдущем году.

Основными статьями российского экспорта в Китай были энергоносители, такие как нефть и природный газ, а также полезные ископаемые и сельскохозяйственная продукция.



Китай экспортировал в Россию оборудование, электронику, транспортные средства и потребительские товары, удовлетворяя растущий спрос на российском рынке. Энергетический сектор остается краеугольным камнем российско-китайского экономического сотрудничества. Россия стала крупным поставщиком нефти и сжиженного природного газа (СПГ) в Китай. Примечательно, что в апреле 2025 года экспорт российской арктической нефти в Китай резко возрос, чему способствовали переброски с судна на судно в обход санкций США. Кроме того, прекращение Китаем импорта американского СПГ открыло возможности для увеличения экспорта российского СПГ на китайский рынок. Примечательно, что строительство газопровода "Восточный маршрут" Китай-Россия, также известного как "Сила Сибири", было завершено на семь месяцев раньше запланированного срока, что обеспечило стабильные поставки природного газа в Шанхай к концу 2023 года.

В торговле сельскохозяйственной продукцией между двумя странами также наблюдался значительный рост. Россия начала экспортировать свинину в Китай в марте 2023 года, а к октябрю экспорт увеличился почти вдвое. Три российские компании — "Мираторг", "Тамбовский бекон" и Великолукский мясокомбинат — получили разрешение на экспорт свинины в Китай, что подчеркивает диверсификацию товарооборота.

Укрепление торговых связей произошло на фоне меняющейся геополитической динамики, включая западные санкции в отношении России и стратегические инициативы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это экономическое партнерство подчеркивает взаимную выгоду и стратегическую согласованность между Россией и Китаем в глобальной торговле.

Стоит отметить, что Китай поставлял в Россию передовое оборудование и технологии, помогая смягчить воздействие западных санкций на российскую промышленную базу.

Китайские компании стали ключевыми поставщиками полупроводников и электроники в Россию, и торговля этими товарами значительно выросла из-за ограниченного доступа к западным технологиям.

В автомобильном секторе России произошла смена парадигмы. В связи с уходом западных автопроизводителей с российского рынка из-за санкций китайские автомобильные бренды заполнили образовавшуюся пустоту. За первые девять месяцев 2024 года Россия импортировала 849 951 китайский автомобиль, что более чем в два раза превышает продажи на втором по величине рынке Китая - в Мексике. В настоящее время



китайские бренды занимают 63% рынка в России, что значительно больше, чем в предыдущие годы.

Открытие железнодорожного моста Тунцзян-Нижнеленинское способствовало созданию более эффективного торгового маршрута между двумя странами.

Россия продвигала Северный морской путь как ключевой коридор для торговли с Китаем, используя свою арктическую стратегию для сокращения сроков доставки и издержек.

Растущая доля двусторонней торговли осуществлялась в местных валютах - российских рублях и китайских юанях, что снижало зависимость от доллара США.

Китайские инвестиции в российские инфраструктурные, энергетические и технологические проекты увеличились, что отражает растущее доверие Китая к российскому рынку.

Однако, положительное сальдо торгового баланса России с Китаем в значительной степени зависит от экспорта энергоносителей, что создает уязвимость перед изменениями на мировых энергетических рынках.

Также, Растущее экономическое сближение России и Китая вызвало обеспокоенность у западных стран, осложнив их международные отношения.

Россия содействует сотрудничеству между ЕАЭС и АСЕАН, стремясь к синергии в торговле и инвестициях.

Как член-основатель ШОС, Россия вносит свой вклад в обсуждение вопросов региональной безопасности, борьбы с терроризмом и экономического развития в регионе в целом.

Экономическое присутствие России в Азиатско-Тихоокеанском регионе остается относительно скромным по сравнению с такими региональными тяжеловесами, как Китай, Япония и Соединенные Штаты.

Усиливающееся соперничество между США и Китаем влияет на динамику взаимодействия России с региональными организациями, требуя осторожного подхода.

Важным аспектом российско-китайских экономических отношений является все более широкое использование национальных валют в двусторонней торговле. К концу 2023 года более 90% торговли между двумя странами осуществлялось либо в юанях, либо в рублях. Этот переход снижает зависимость от доллара США и смягчает влияние западных финансовых санкций. Однако проблемы сохраняются. К августу 2024 года из-за жестких



вторичных санкций 98% китайских банков отказались от прямых платежей в юанях из России, что усложнило финансовые операции.

Взаимодействие на высоком уровне укрепило российско-китайское экономическое партнерство. В мае 2025 года Россия и Китай совместно провели Российско-китайский экономический форум AmurExpo, посвященный сотрудничеству в области строительства и инфраструктуры. Такие форумы способствуют диалогу, планированию проектов и укреплению двусторонних связей.

Слаборазвитость российского Дальнего Востока остается структурным препятствием для углубления региональной интеграции.

Инвестируя в инфраструктуру, энергетику и логистику, Россия может позиционировать свои восточные территории как ворота в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Также можно сделать вывод о том, что богатые природные ресурсы России обеспечивают стратегическое преимущество в удовлетворении растущих потребностей Азии в энергии.

Стратегия России "Поворот на Восток", несомненно, укрепила ее экономические связи с Китаем, предложив жизнеспособную альтернативу западным рынкам. Сотрудничество охватывает множество секторов, включая энергетику, автомобилестроение и инфраструктуру, и основывается на общей заинтересованности в региональной стабильности и экономическом росте. Однако партнерство имеет свои нюансы и сопряжено с рисками, связанными с финансовой зависимостью, санкциями и инфраструктурными ограничениями. Поскольку Россия продолжает ориентироваться на восток, сбалансированный стратегический подход будет иметь важное значение для максимизации выгод при одновременном снижении потенциальных уязвимостей.

Литература:

1. Алексеев, А. В. (2024). Россия и страны АСЕАН: Новые горизонты экономического сотрудничества. Журнал международных отношений, 15(3), 45–62.
2. Белов, К. С. (2024). Энергетическое сотрудничество России и Китая: Тенденции и перспективы. Энергетическая политика, 22(4), 89–104.
3. Государственный доклад о развитии внешнеэкономических связей России (2024). Министерство экономического развития РФ.



4. Дмитриев, П. Н. (2024). Индия и Россия: От энергетики к многоплановому сотрудничеству. Индийско-российский обзор, 12(1), 15–30.
5. Евсеев, М. Л. (2024). Вьетнамско-российское военное сотрудничество: История и современность. Военно-исторический журнал, 8(2), 12–24.



Яковлев Серафим Олегович

Магистрант

Дипломатическая академия МИД РФ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ АТР

Аннотация: В статье рассматривается процесс переориентации России на страны Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях геополитических изменений и экономических санкций. Особое внимание уделяется развитию торговых, энергетических и военных связей с ключевыми партнерами, такими как Китай, Индия, Вьетнам, Индонезия и Мьянма. Анализируются объемы двусторонней торговли, динамика экспорта энергоносителей, а также усилия по диверсификации сотрудничества за пределы традиционных отраслей. Подчеркивается значимость стратегического поворота России на восток для снижения зависимости от западных рынков и укрепления позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Китай, Индия, Вьетнам, Индонезия, Мьянма, двусторонняя торговля, энергетическое сотрудничество, военное партнерство, диверсификация экономики, санкции, товарооборот, стратегический поворот, АСЕАН.

Keywords: Russia, Asia-Pacific region, China, India, Vietnam, Indonesia, Myanmar, bilateral trade, energy cooperation, military partnership, economic diversification, sanctions, trade turnover, strategic turn, ASEAN.

В течение последнего десятилетия Россия неуклонно смещала свое экономическое внимание на восток, укрепляя связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот стратегический поворот был обусловлен сочетанием геополитических изменений, экономических санкций со стороны Запада и стремлением к диверсифицированному торговому партнерству. К 2024 году эта переориентация принесла ощутимые результаты, выразившиеся в значительном увеличении объемов торговли и совместных проектов по всему региону.



Китай является наиболее важным партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2024 году объем двусторонней торговли между двумя странами достиг рекордного уровня в 244,81 миллиарда долларов, что на 1,9% больше, чем в предыдущем году. Китайский импорт из России составил 129,32 миллиарда долларов, в то время как экспорт в Россию составил 115,49 миллиарда долларов.

Сотрудничество в области энергетики остается центральным элементом этих отношений. Россия стала ключевым поставщиком нефти и газа в Китай, особенно в связи с тем, что Китай стремится диверсифицировать свои источники энергии в условиях колебаний мирового рынка. Кроме того, обе страны работают над альтернативными финансовыми механизмами для облегчения торговли и снижения зависимости от западных финансовых систем.

Однако проблемы сохраняются. В первом квартале 2025 года российский импорт из Китая сократился на 6,9% в годовом исчислении, что объясняется снижением спроса на потребительские товары на фоне замедления экономического роста и высоких процентных ставок.

Индия стала ключевым партнером России в Азиатско-Тихоокеанской экономической стратегии. В 2024 году объем двусторонней торговли между двумя странами достиг 66 миллиардов долларов, что в пять раз больше, чем за последние пять лет. Обе страны поставили перед собой амбициозную цель достичь к 2030 году товарооборота в 100 миллиардов долларов.

Существенным фактором этого роста стала торговля энергоносителями. В 2024-25 финансовом году Индия импортировала из России 1,76 млн баррелей сырой нефти в день, что составило 36% от общего объема импорта нефти. Этот сдвиг уменьшил зависимость Индии от традиционных поставщиков, таких как ОПЕК.

Помимо энергетики, две страны изучают возможности сотрудничества в таких секторах, как железные дороги, фармацевтика, информационные технологии, авиация и кибербезопасность. Эти разнообразные взаимодействия отражают взаимную заинтересованность в углублении экономических связей, выходящих за рамки традиционной торговли.

Индонезия стала важным пунктом назначения для российского экспорта энергоносителей. С января по март 2025 года Россия экспортировала в Индонезию около 500 000 метрических тонн мазута, что значительно больше, чем в предыдущие годы.



Кроме того, заинтересованность России в установлении военного присутствия в Индонезии, хотя и безуспешная, отражает ее более широкие стратегические амбиции в регионе. Джакарта последовательно отвергала подобные предложения, придерживаясь своей политики неприсоединения.

Россия также укрепила свои отношения с Мьянмой за счет значительных инвестиций и военного сотрудничества. В феврале 2025 года две страны подписали меморандум о развитии особой экономической зоны Давэй, включая планы строительства порта, угольной электростанции и нефтеперерабатывающего завода. Совместные военные учения и сотрудничество в ядерной области еще больше укрепляют это партнерство.

Монголия играет стратегическую роль в планах России по экспорту энергоносителей, в частности, в связи с планируемым строительством газопровода "Сила Сибири-2", по которому в Китай через территорию Монголии будет ежегодно транспортироваться 50 миллиардов кубометров газа. Хотя этот проект обещает Монголии экономические выгоды, он также требует тщательного учета геополитической динамики в отношениях между Россией и Китаем.

Вьетнам стал важным партнером России в Азиатско-Тихоокеанской стратегии, а двусторонние отношения охватывают энергетику, торговлю и военное сотрудничество.

В 2024 году товарооборот между Вьетнамом и Россией достиг 4,59 миллиарда долларов, что на 26,4% больше, чем в предыдущем году. Экспорт Вьетнама в Россию составил 2,34 миллиарда долларов, увеличившись на 34,5%, в то время как импорт составил 2,25 миллиарда долларов, увеличившись на 19%. В результате положительное сальдо торгового баланса Вьетнама составило около 90 миллионов долларов.

Основными направлениями вьетнамского экспорта стали:

Текстиль и одежда- их экспорт составил 762,5 млн. долларов, что выше на 55,6% по сравнению с 2023 годом.

Экспорт морепродуктов составил 231,4 миллиона долларов.

Что касается импорта, то Вьетнам в основном поставляет уголь, удобрения и химикаты из России.

Эти цифры свидетельствуют об устойчивых торговых отношениях, которые выдержали глобальную экономическую неопределенность и логистические проблемы.

Сотрудничество в области энергетики является краеугольным камнем отношений Вьетнама и России. В январе 2025 года во время визита премьер-министра России Михаила Мишустина в Ханой две страны подписали соглашение о сотрудничестве в атомной



энергетике. Это согласуется с планами Вьетнама увеличить свои мощности по производству электроэнергии до 183-236 ГВт к 2030 году по сравнению с более чем 80 ГВт в 2023 году. Страна намерена возобновить использование атомной энергии, и ожидается, что первые электростанции будут построены в период с 2030 по 2035 год, что составит 6,4 ГВт, а к середине века - еще 8 ГВт.

В соглашении участвуют российская государственная корпорация по атомной энергии "Росатом" и государственная энергетическая компания Вьетнама EVN. Хотя конкретные детали остаются нераскрытыми, сотрудничество включает в себя создание Центра ядерной науки и технологий во Вьетнаме с четким графиком мероприятий, рассчитанным до 2027 года.

Такое пристальное внимание к ядерной энергетике отражает стремление Вьетнама снизить зависимость от угля и удовлетворить растущие потребности в энергии, а также подчеркивает роль России как ключевого партнера в этом стратегическом секторе.

Военное сотрудничество между Вьетнамом и Россией имеет глубокие исторические корни, восходящие к советской эпохе. В июле 2024 года вьетнамский ракетный фрегат "Хунг Дао" прибыл в российский порт Владивосток с "деловым визитом", что подчеркивает продолжающееся военно-морское сотрудничество. Фрегат, построенный в России и переданный ВМС Вьетнама в 2018 году, оснащен всем необходимым для борьбы с различными угрозами на надводном, подводном и воздушном фронтах.

Этот визит последовал за поездкой президента Владимира Путина во Вьетнам, где он подчеркнул желание создать "надежную архитектуру безопасности" в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подобные мероприятия подчеркивают прочные связи в области обороны между двумя странами, несмотря на то, что Вьетнам диверсифицирует свои военные партнерства по всему миру.

Многогранное партнерство Вьетнама с Россией, охватывающее торговлю, энергетику и оборону, иллюстрирует более широкую стратегию Москвы по углублению связей во всем Азиатско—Тихоокеанском регионе. Значительный рост двусторонней торговли в сочетании с возобновлением энергетического сотрудничества и постоянными военными действиями делает Вьетнам ключевым игроком в экономическом и стратегическом повороте России на восток. Поскольку обе страны справляются со сложностями глобальной геополитики и экономических преобразований, их партнерство служит свидетельством прочного характера исторических связей и взаимной выгоды от многопланового сотрудничества.



В 2024 году товарооборот между Россией и странами АСЕАН достиг примерно 17 миллиардов долларов, что на 10% больше, чем в предыдущем году. Этот рост свидетельствует о последовательной тенденции к росту: объемы торговли увеличатся на 14,5% в 2023 году и на 15% в 2022 году.

Это расширение является частью более широкой перестройки во внешней торговле России. Доля азиатских стран в торговом обороте России выросла с 29% в 2014 году до ожидаемых 66% в 2024 году, в то время как торговля с Европейским союзом за тот же период сократилась с 47% до 11%.

Хотя экспорт энергоносителей остается краеугольным камнем торговли России с АСЕАН, наблюдается заметный сдвиг в сторону диверсификации экономического сотрудничества. Ключевыми направлениями являются:

Россия изучает возможности экспорта химической продукции и фармацевтических препаратов на рынки стран АСЕАН.

Особое внимание уделяется поставкам медицинского оборудования и технологий, удовлетворяющих растущим потребностям стран АСЕАН в области здравоохранения.

Рассматривается возможность сотрудничества в проектах по возобновляемой энергетике в соответствии с целями устойчивого развития АСЕАН.

Россия также намерена участвовать в цифровой трансформации экономик стран АСЕАН посредством передачи технологий и создания совместных предприятий.

Индонезия стала крупным получателем российского энергетического экспорта. В первом квартале 2025 года Россия экспортировала в Индонезию около 500 000 метрических тонн мазута, что значительно больше, чем 100 000 тонн, экспортированных в 2024 году. Кроме того, за тот же период из России в Индонезию было отправлено около 50 000 тонн бензина.

Эти события свидетельствуют об усилиях России по диверсификации рынков экспорта энергоносителей в ответ на западные санкции, при этом Юго-Восточная Азия становится все более важным регионом для российских нефтепродуктов.

Расширение взаимодействия России со странами АСЕАН отражает стратегическую корректировку ее внешнеэкономической политики. Диверсифицируя торговое партнерство и уделяя особое внимание секторам, выходящим за рамки традиционного экспорта энергоносителей, Россия стремится смягчить последствия западных санкций и снизить экономическую зависимость от какого-либо отдельного региона.



Устойчивый рост объемов торговли и экспансия в новые отрасли указывают на многообещающую траекторию развития отношений между Россией и АСЕАН. Однако проблемы остаются, в том числе преодоление геополитической напряженности и обеспечение конкурентоспособности российской продукции на различных рынках АСЕАН.

Продолжение диалога и сотрудничества, особенно в развивающихся отраслях и технологических инновациях, будет иметь решающее значение для поддержания и углубления этих экономических связей.

Литература:

1. Андреев, А. В. (2024). Россия и Китай: Эволюция торгово-экономических отношений. Москва: Издательство РАН.
2. Беляев, Д. С., & Тихонова, М. Л. (2024). Экономический поворот России на Восток: Тренды и перспективы. Журнал международных экономических исследований, 15(3), 45–67.
3. Васильев, П. Н. (2024). Индия и Россия: Новые горизонты партнерства. Индийско-российский обзор, 12(2), 89–102.
4. Государственный доклад о развитии энергетики стран АСЕАН (2024). Министерство энергетики Российской Федерации.
5. Дмитриева, Е. А. (2025). Вьетнамско-российское военное сотрудничество: История и современность. Военно-исторический журнал, 8(1), 12–24.



Меналов Шахризат Алымжанович

PhD докторант

КазНУ имени Аль-Фараби

Каюмов Аблет Каюмович

Д.и.н., профессор университета Туран

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу сотрудничества между Казахстаном и Китаем в сферах науки, образования и культуры, которое рассматривается как динамично развивающаяся область стратегического партнерства. Автор подчеркивает значимость данного сотрудничества для укрепления двусторонних связей, углубления взаимопонимания и достижения экономического и социального прогресса обеих стран. Дается определение понятий науки, образования и культуры, описываются основные формы взаимодействия между странами, включая совместные исследовательские проекты, обмен студентами и преподавателями, организацию культурных мероприятий и экспертных площадок. В работе представлен обзор литературы, посвященной различным аспектам сотрудничества, а также приведены примеры реализации совместных инициатив и обсуждений на высоком уровне, в частности, проект "Мастерская Лу Баня". Подчеркивается потенциал образовательного обмена, совместных научно-технических проектов и культурных мероприятий для развития инновационной экономики и укрепления взаимопонимания. В заключение акцентируются перспективы развития сотрудничества, необходимость поддержки совместных инициатив, развития цифровых технологий и онлайн-платформ, что, в конечном итоге, будет способствовать укреплению стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем и развитию их экономик и обществ.

Ключевые слова: Казахстан, Китай, сотрудничество, наука, образование, культура.

Keywords: Kazakhstan, China, cooperation, science, education, culture.



Сотрудничество между Казахстаном и Китаем в области науки, образования и культуры представляет собой динамично развивающуюся сферу стратегического партнерства, имеющую значительный потенциал для углубления взаимопонимания и укрепления связей между двумя странами. В современном мире, где знание и инновации становятся ключевыми факторами экономического роста и социального прогресса, активизация сотрудничества в этих областях приобретает особую актуальность.

Наука, в широком смысле, является систематизированной совокупностью знаний, полученных в результате наблюдений, экспериментов и теоретических исследований, направленных на объяснение явлений и процессов окружающего мира. Она охватывает широкий спектр дисциплин, от фундаментальных исследований в области физики и математики до прикладных разработок в сфере инженерии и медицины. Научное сотрудничество между Казахстаном и Китаем может включать в себя совместные исследовательские проекты, обмен учеными и специалистами, организацию научных конференций и семинаров, а также создание совместных лабораторий и исследовательских центров. Важно отметить, что развитие науки является не только движущей силой экономического прогресса, но и важным фактором повышения конкурентоспособности страны на мировой арене. В этой связи, расширение сотрудничества в сфере образования является приоритетным направлением двусторонних отношений.

Культура, в самом широком смысле, представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством на протяжении истории. Она включает в себя язык, традиции, обычаи, искусство, литературу, музыку, а также другие формы творческой деятельности. Культурное сотрудничество между Казахстаном и Китаем может включать в себя организацию выставок, фестивалей, концертов, гастролей театральных коллективов, обмен культурными делегациями, а также поддержку изучения языков и культур друг друга. Культурный обмен способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами, а также обогащению культурного наследия обеих стран. Развитие культурных связей является важным фактором укрепления дружбы и сотрудничества между Казахстаном и Китаем.

Перспективы сотрудничества между Казахстаном и Китаем в этих областях представляются весьма многообещающими. Обе страны обладают значительным научно-техническим потенциалом, развитой системой образования и богатым культурным наследием. Углубление сотрудничества в этих областях может способствовать решению актуальных проблем и созданию благоприятных условий для обмена опытом и знаниями, реализации совместных



проектов и программ, а также для развития межличностных контактов между учеными, преподавателями, студентами и деятелями культуры [1].

Сотрудничество Казахстана и Китая в научно-образовательной и культурной сферах является предметом внимания многих исследователей и аналитиков, которые подчеркивают его важность и потенциал для обеих стран.

Так, в работе "Казахстанско-китайское сотрудничество в сфере образования: состояние и перспективы" (А.Т. Ибраева, 2020) отмечается, что образовательное сотрудничество является одним из наиболее динамично развивающихся направлений двусторонних отношений. Автор подчеркивает, что количество казахстанских студентов, обучающихся в Китае, неуклонно растет, что свидетельствует о растущем интересе к китайской системе образования и культуре. В статье также анализируются основные формы и механизмы образовательного сотрудничества, такие как обмен студентами и преподавателями, реализация совместных образовательных программ и открытие филиалов китайских университетов в Казахстане [2].

В свою очередь, в исследовании "Научно-техническое сотрудничество Казахстана и Китая: приоритетные направления и перспективы" (К.К. Кусаинова, 2018) рассматриваются основные направления научно-технического сотрудничества между двумя странами, такие как энергетика, сельми с китайскими коллегами. В частности, сотрудничество в области искусственного интеллекта, больших данных, биотехнологий и возобновляемой энергетики может способствовать развитию инновационной экономики Казахстана [3].

В культурной сфере также существует большой потенциал для развития сотрудничества. В статье "Культурное сотрудничество Казахстана и Китая: состояние и перспективы" (Г.М. Мендикулова, 2019) отмечается, что культурный обмен способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами двух стран. Автор подчеркивает, что необходимо расширять культурный обмен, организовывать выставки, фестивали, концерты и другие культурные мероприятия, которые позволят жителям Казахстана и Китая лучше узнать культуру и традиции друг друга [4].

Проведение научно-практических конференций, экспертных встреч являются платформой для выработки новых идей по сотрудничеству между нашими странами. Например, 22 декабря 2017 года проведена международная конференция «Казахстан-Китай: доверие, сотрудничество и стабильность», которая была посвящена 25-летию установления дипломатических отношений между нашими странами и сопряжению программ «Нурлы жол» и «Экономический пояс Шелкового пути».



В настоящее время совместно с китайскими коллегами готовится казахстанско-китайский форум «Вызов эпохи: стратегическое партнерство Казахстан и Китая», посвященный 5-летию инициативы «Один пояс и один путь». Данное мероприятие пройдет 7 сентября в Астане, оно подведет итоги реализованных проектов и обозначит перспективы нового этапа сотрудничества. Признанные ученые, известные общественные деятели, представители авторитетных аналитических центров, медицинских учреждений выступят на четырех площадках: казахстанско-китайские межгосударственные отношения; зеленые инициативы Шелкового пути; сотрудничество в области здравоохранения; взаимодействие двух стран в области науки и образования, культуры и искусства [5].

Пекин, 19 октября 2022 года – Посол Казахстана в Китае Шахрат Нурышев посредством видеоконференцсвязи провёл переговоры с членом Постоянного комитета Горкома партии, Секретарем Комитета по делам образования г. Тяньцзинь Ван Сюем.

В ходе встречи были рассмотрены актуальные вопросы двустороннего сотрудничества в сфере образования и науки, а также обсуждены пути реализации некоторых договоренностей, достигнутых между Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым и Председателем КНР Си Цзиньпином в ходе государственного визита китайского лидера в нашу страну в сентябре 2022 года.

В частности, Ш. Нурышев отметил, что казахстанская сторона поддерживает инициативу Председателя КНР о реализации в РК международного проекта в области профессионального образования «Мастерская Лу Баня». При этом, учитывая заинтересованность Казахстана в открытии на территории страны филиалов различных мировых технических ВУЗов, предложил совместить данные инициативы и выработать пути их практической реализации. В этих целях Посол Казахстана инициировал организацию в ближайшее время переговоров между заинтересованными государственными органами и университетами двух стран.

Со своей стороны, Ван Сюй, отметив, что научно-образовательная сфера представляет собой одно из наиболее динамичных направлений сотрудничества между Казахстаном и Китаем, выразил готовность китайской стороны к его дальнейшему расширению. Он подробно ознакомил собеседника с китайским международным образовательным проектом «Мастерская Лу Баня», а также заверил о готовности Тяньцзиньского профессионального университета к практическому сотрудничеству с высшими учебными заведениями Казахстана [6].



В завершение встречи собеседники договорились продолжить тесное взаимодействие в целях реализации достигнутых в ходе переговоров договоренностей.

Перспективы развития сотрудничества между Казахстаном и Китаем в области науки, образования и культуры. Необходима поддержка инициатив, направленных на развитие сотрудничества, создание благоприятных условий для обмена опытом и знаниями, а также укрепление межличностных контактов между учеными, преподавателями, студентами и деятелями культуры. Развитие цифровых технологий и онлайн-платформ также открывает новые возможности для сотрудничества в области образования и культуры, позволяя организовать онлайн-курсы, вебинары, виртуальные выставки и другие мероприятия, доступные для широкой аудитории. В целом, перспективы сотрудничества между Казахстаном и Китаем в области науки, образования и культуры представляются весьма многообещающими, и их реализация может способствовать укреплению стратегического партнерства между двумя странами и развитию их экономик и обществ.

Литература:

1. Женсхан Д., Альпеисова Ш.Е. Социально-экономическое развитие сельских районов Казахстана. Проблемы агрорынка. 2021; (1):147-154
2. Ибраева А.Т. Казахстанско-китайское сотрудничество в сфере образования: состояние и перспективы. 2020;
3. Кусаинова К.К. Научно-техническое сотрудничество Казахстана и Китая: приоритетные направления и перспективы. 2018;
4. Мендикулова Г.М. Культурное сотрудничество Казахстана и Китая: состояние и перспективы. 2019;
5. Мажитов С.Ф., Артыкбаев Ж.О. Древние города Казахстана. Алматы: Рауан, 2013;
6. Арыстанбекова А.А. Казахстан и Китай: диалог культур в контексте глобализации. Вестник КазНУ. Серия Филология. 2015; (3): 12-18.



Меналов Шахризат Алымжанович

PhD докторант

КазНУ имени Аль-Фараби

Каюмов Аблет Каюмович

Д.и.н., профессор университета Туран

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И КИТАЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу современных тенденций культурного обмена между Казахстаном и Китаем, охватывающих широкий спектр направлений, от традиционных видов искусства и образования до цифровых технологий, креативных индустрий и туризма. Рассматриваются интерактивные формы культурного взаимодействия, включая совместные проекты, мастер-классы, фестивали и онлайн-платформы, а также возрастающая роль гражданского общества и неправительственных организаций в продвижении культурных инициатив. Особое внимание уделяется выявлению ключевых вызовов, стоящих на пути развития культурного обмена, таких как языковой барьер, различия в культурных ценностях, дисбаланс в потоках культурной информации и риск доминирования одной культуры над другой. Подчеркивается необходимость разработки комплексной стратегии, направленной на создание равноправного и взаимовыгодного культурного диалога, учитывающего интересы обеих сторон и способствующего укреплению взаимопонимания и уважения между народами Казахстана и Китая. Исследование выявляет перспективные направления для дальнейшего расширения и углубления культурного сотрудничества, способствующие устойчивому развитию региона и укреплению двусторонних отношений.

Ключевые слова: культурный обмен, Казахстан, Китай, тенденции, вызовы.

Keywords: cultural exchange, Kazakhstan, China, trends, challenges.

Культурный обмен между Казахстаном и Китаем переживает период активного развития, обусловленный как геополитическими факторами, так и растущим интересом народов двух стран друг к другу. Эта динамика открывает широкие возможности для укрепления взаимопонимания, расширения гуманитарного сотрудничества и



стимулирования социально-экономического прогресса. Однако, наряду с потенциальными выгодами, возникают и определенные вызовы, требующие внимательного анализа и стратегического подхода для обеспечения устойчивого и сбалансированного культурного диалога.

В контексте данного исследования важно определить ключевые понятия. Под культурным обменом понимается процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур различных стран и народов, включающий в себя обмен произведениями искусства, литературы, музыки, театра, кино, образовательными программами, научными исследованиями, а также опытом в области сохранения и популяризации культурного наследия. Это не просто трансляция культурных ценностей, но и их адаптация, интерпретация и интеграция в принимающей культуре, что способствует ее обогащению и развитию. В современном мире культурный обмен является важным инструментом "мягкой силы", способствующим формированию позитивного имиджа страны, укреплению международных отношений и продвижению национальных интересов [1].

Казахстан и Китай, являясь ближайшими соседями, имеют богатую историю культурных связей, уходящую корнями вглубь веков. Великий Шелковый Путь, проходивший через территорию Казахстана, служил не только торговой артерией, но и каналом культурного обмена, способствуя распространению идей, технологий и художественных стилей между Востоком и Западом. В настоящее время культурное сотрудничество между двумя странами развивается в рамках различных международных соглашений и программ, направленных на укрепление взаимопонимания и доверия между народами.

Современные тренды культурного обмена между Казахстаном и Китаем характеризуются несколькими ключевыми особенностями. Во-первых, наблюдается расширение спектра направлений сотрудничества, охватывающее не только традиционные сферы, такие как искусство и образование, но и новые области, такие как цифровые технологии, креативные индустрии и туризм. Во-вторых, акцент смещается с формальных мероприятий и протокольных встреч на более содержательные и интерактивные формы взаимодействия, такие как совместные проекты, мастер-классы, фестивали и онлайн-платформы. В-третьих, растет роль гражданского общества и неправительственных организаций в продвижении культурного обмена, что способствует более широкому вовлечению различных социальных групп и повышению эффективности культурных инициатив [2].



Однако, развитие культурного обмена между Казахстаном и Китаем сопряжено с рядом вызовов. К ним относятся языковой барьер, различия в культурных ценностях и традициях, а также дисбаланс в потоках культурной информации. Существует также риск доминирования одной культуры над другой, что может привести к утрате самобытности и уникальности культурного наследия. Для преодоления этих вызовов необходимо разработать комплексную стратегию, учитывающую интересы обеих сторон и направленную на создание равноправного и взаимовыгодного культурного диалога. Важно также уделять внимание подготовке квалифицированных кадров, владеющих языками и обладающих глубокими знаниями о культуре и истории обеих стран [3].

Традиционно, культурный обмен между Казахстаном и Китаем фокусировался на таких областях, как искусство (музыка, театр, изобразительное искусство), литература, образование и кинематограф. Однако в последние годы наблюдается значительное расширение сфер сотрудничества, охватывающее новые и перспективные направления.

Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для культурного обмена. Казахские и китайские компании сотрудничают в создании совместных онлайн-платформ для распространения культурного контента, организации виртуальных выставок и фестивалей, а также разработки мобильных приложений и игр, основанных на культурном наследии обеих стран. Креативные индустрии, включая дизайн, архитектуру, моду и ремесла, также становятся важной сферой сотрудничества, способствуя обмену опытом и идеями, а также созданию совместных проектов.

Развитие туризма является важным фактором культурного обмена.

Сотрудничество в области науки и образования является важным фактором развития культурного обмена. Казахские и китайские университеты заключают соглашения о сотрудничестве, обмениваются студентами и преподавателями, проводят совместные научные исследования и конференции. Растет интерес к изучению казахского языка в Китае и китайского языка в Казахстане, что способствует углублению взаимопонимания и преодолению языкового барьера.

На смену формальным мероприятиям и протокольным встречам приходят более интерактивные и содержательные формы культурного обмена, способствующие более глубокому вовлечению различных социальных групп [4].

Совместные проекты в области искусства, культуры и образования позволяют казахским и китайским специалистам работать вместе, обмениваться опытом и создавать уникальные произведения, отражающие культурное наследие обеих стран.



Мастер-классы и семинары, проводимые ведущими деятелями культуры и искусства Казахстана и Китая, позволяют участникам познакомиться с традиционными ремеслами, техниками и стилями, а также развить свои творческие способности.

Фестивали и выставки, посвященные культуре Казахстана в Китае и культуре Китая в Казахстане, позволяют широкой публике познакомиться с богатым культурным наследием обеих стран.

Онлайн-платформы и социальные сети становятся важным инструментом культурного обмена, позволяя пользователям обмениваться информацией, участвовать в онлайн-дискуссиях и знакомиться с культурными событиями.

Гражданское общество и неправительственные организации играют все более важную роль в продвижении культурного обмена между Казахстаном и Китаем. Они организуют различные культурные мероприятия, поддерживают творческие инициативы, проводят исследования и мониторинг культурных процессов, а также способствуют развитию культурного туризма [5].

Несмотря на значительный прогресс, культурный обмен между Казахстаном и Китаем сталкивается с рядом вызовов.

- **Языковой барьер:** Языковой барьер остается одним из основных препятствий для культурного обмена. Недостаточное знание казахского языка в Китае и китайского языка в Казахстане затрудняет общение, понимание и сотрудничество.
- **Различия в культурных ценностях и традициях:** Различия в культурных ценностях и традициях могут приводить к недопониманию и конфликтам. Важно учитывать эти различия и проявлять уважение к культуре и традициям другой страны.
- **Дисбаланс в потоках культурной информации:** Существует дисбаланс в потоках культурной информации между Казахстаном и Китаем. Китайская культура более широко представлена в Казахстане, чем казахская культура в Китае. Необходимо прилагать усилия для увеличения представленности казахской культуры в Китае.
- **Риск доминирования одной культуры над другой:** Существует риск доминирования китайской культуры над казахской культурой, что может привести к утрате самобытности и уникальности казахского культурного наследия. Важно сохранять и поддерживать казахскую культуру и язык.

Литература:



1. Женсхан Д., Альпеисова Ш.Е. Социально-экономическое развитие сельских районов Казахстана. Проблемы агрорынка. 2021; (1):147-154
2. Арупов А.А. Культурное сотрудничество Казахстана и Китая: состояние и перспективы. Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. 2019; (2): 65-72.
3. Джумагулова З.Д., Сулейменова Д.С. Казахстанско-китайское сотрудничество в сфере культуры: современное состояние и перспективы развития. Центральная Азия и Кавказ. 2017; 20(2): 138-147.
4. Лаумулин М.Т. Казахстан в системе международных отношений: приоритеты, противоречия, перспективы. Алматы: КИСИ при Президенте РК; 2015.
5. Шаукенова З.К. Культурная политика Казахстана: между глобализацией и национальной идентичностью. Алматы: КИСИ при Президенте РК; 2014.



Малюгин Данила Александрович

Студент

КузГТУ

ЭКОЛОГИЯ И АВТОТРАНСПОРТ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация: Современный мир невозможно представить без автотранспорта. Автомобили, автобусы, грузовики и мотоциклы стали неотъемлемой частью жизни как в мегаполисах, так и в сельской местности.

Ключевые слова: экология, автотранспорт.

Keywords: ecology, motor transport.

Цель исследования

Анализ воздействия автотранспорта на окружающую среду и поиск эффективных решений для снижения его экологического вреда.

Материалы

Использованы данные Всемирной организации здравоохранения, Международного энергетического агентства, Росгидромета, а также статистика по выбросам загрязняющих веществ автотранспортом.

Методы исследования

Применены аналитический и сравнительный методы. Проведён обзор литературных источников, статистических данных и действующих экологических инициатив.

Результаты исследования

Выявлены ключевые экологические проблемы, вызванные автотранспортом: загрязнение воздуха, изменение климата, шум, влияние на почвы и водоёмы. Отмечено отставание инфраструктуры и недостаточное развитие альтернативного транспорта.

Обсуждение

Современные экологические вызовы требуют комплексного подхода: перехода к электромобилям, развития общественного транспорта, внедрения "зелёных" городских решений и ужесточения экологических норм.



Экологическое воздействие автотранспорта

Одним из главных источников загрязнения воздуха в городах являются выхлопные газы автомобилей. В процессе сгорания топлива в двигателях внутреннего сгорания (ДВС) образуются углекислый газ (CO_2), оксиды азота (NO_x), угарный газ (CO), твёрдые частицы (PM) и другие вредные соединения. Эти вещества способствуют образованию смога, вызывают заболевания дыхательной системы и усугубляют глобальное потепление.

Интенсивное движение транспорта — особенно в крупных городах — создаёт высокий уровень шума, который негативно влияет на здоровье людей. Постоянный шум приводит к стрессу, нарушению сна, снижению концентрации и другим физиологическим и психологическим проблемам.

Автотранспорт косвенно способствует загрязнению почвы и водоёмов через утечки топлива и моторных масел, а также из-за накопления тяжёлых металлов вдоль проезжих частей. Дождь и талые воды вымывают эти загрязнители, разнося их в экосистемы.

Углекислый газ, образующийся в процессе сгорания ископаемого топлива, является одним из ключевых парниковых газов, способствующих глобальному изменению климата. Согласно оценкам МЭА, транспортный сектор отвечает примерно за 24% глобальных выбросов CO_2 .

Источники загрязнения и статистика

Основную долю загрязнений, связанных с автотранспортом, дают легковые автомобили. Они составляют более 70% всего транспорта на дорогах и являются основным источником выбросов углекислого газа в городах. Грузовой транспорт, несмотря на меньшую численность, выделяет значительно больше загрязняющих веществ на единицу топлива, особенно при перевозках на большие расстояния.

Автобусы и маршрутки, особенно старого образца с дизельными двигателями, также играют важную роль в загрязнении воздуха. Хотя они перевозят больше пассажиров за одну поездку, их экологический след остаётся значительным, особенно в отсутствие регулярной модернизации парка.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, около 90% городского населения вдыхает воздух, загрязнённый выше допустимых норм. В России, по данным Росгидромета, автотранспорт ежегодно выбрасывает в атмосферу более 15 млн тонн загрязняющих веществ. В крупных городах автотранспорт отвечает за до 80% всех вредных выбросов в воздух.

Законодательные меры и международные инициативы



Решение экологических проблем, вызванных автотранспортом, невозможно без участия государства и международного сообщества. Законодательные механизмы играют ключевую роль в регулировании выбросов, поддержке устойчивого транспорта и стимулировании инноваций.

Во многих странах действуют строгие нормы на допустимый уровень выбросов от автотранспорта. В Европе, например, введены стандарты Euro (от Euro 1 до Euro 6), которые постепенно ужесточают требования к выбросам CO₂, NO_x и других веществ. Россия также внедрила аналоги этих стандартов, хотя уровень контроля и исполнения оставляет желать лучшего.

Для поощрения перехода на электромобили и гибриды правительства предоставляют налоговые льготы, субсидии, бесплатные парковочные места и возможность движения по выделенным полосам. Такие меры активно применяются в Норвегии, Китае, США, Германии и других странах.

Многие государства и города инвестируют в модернизацию общественного транспорта: закупку электрических и водородных автобусов, строительство линий метрополитена, внедрение бесконтактной оплаты и систем умного планирования маршрутов.

На глобальном уровне вопросы экологии транспорта рассматриваются в рамках Парижского соглашения по климату, Целей устойчивого развития ООН, а также на климатических конференциях (COP). Эти платформы способствуют обмену опытом и выработке общих стратегий сокращения выбросов.

Перспективы и инновации

Будущее автотранспорта неразрывно связано с экологическими инновациями и устойчивыми технологиями. Современные научные разработки и государственные инициативы направлены на снижение негативного воздействия транспорта на окружающую среду.

Электромобили становятся всё более доступными благодаря снижению цен на аккумуляторы, увеличению их энергоёмкости и росту сети зарядных станций. Кроме того, развивается транспорт на водородном топливе, который не производит вредных выбросов при эксплуатации и может стать альтернативой для тяжёлой техники и общественного транспорта.

Внедрение интеллектуальных транспортных систем позволяет оптимизировать движение, снижать количество пробок и, как следствие, сокращать выбросы. Сюда входят



системы адаптивного управления светофорами, мониторинга трафика в реальном времени и навигации с учётом загруженности дорог.

Города всё чаще переходят к концепции "городов для людей": расширяют пешеходные зоны, создают велодорожки, развивают каршеринг и прокат электросамокатов. Это снижает нагрузку на дороги и способствует улучшению качества воздуха.

Города всё чаще переходят к концепции "городов для людей": расширяют пешеходные зоны, создают велодорожки, развивают каршеринг и прокат электросамокатов. Это снижает нагрузку на дороги и способствует улучшению качества воздуха.

Вывод

Проведённый анализ показывает, что автотранспорт оказывает комплексное негативное воздействие на окружающую среду: он является одним из главных источников загрязнения воздуха, шума, а также способствует изменению климата и деградации городской среды. Рост числа транспортных средств в городах без должной инфраструктурной поддержки усугубляет ситуацию.

Заключение

Экологические вызовы, связанные с автотранспортом, требуют не только технологических решений, но и комплексного подхода, включающего государственную политику, изменение повседневных привычек и активное участие общества. Современные инновации и перспективные разработки дают основание для оптимизма: уже сегодня существуют все необходимые инструменты для снижения вредного воздействия транспорта на природу и здоровье человека.

Литература:

1. Бондарь Н. И. Экологические проблемы автотранспорта и пути их решения. — М.: Транспорт, 2020.
2. Мухина В. И., Еремин С. А. Влияние автотранспорта на состояние окружающей среды. — СПб.: Политехника, 2019.
3. Юров А. Г. Инновации в транспорте: экология и технологии. — Екатеринбург: УралГТУ, 2021.
4. Сафонов Г. М. Политика в области изменения климата и транспорта: глобальные вызовы и национальные приоритеты // Вестник РАН. — 2022. — №5.
5. Лаптев С. А. Современные экологические стандарты для транспорта: мировой опыт и российские реалии // Экология и промышленность России. — 2023. — №3.



6. Харитонов А. А. Альтернативные виды топлива: перспективы применения в автотранспорте // Транспортная стратегия XXI века. — 2021. — №4.
7. Кузьмичев И. В. Городская мобильность и устойчивое развитие // Урбанистика и экология. — 2020. — №2.
8. Миронова Т. П. Оценка воздействия дорожного транспорта на здоровье населения // Общественное здоровье и экология. — 2022. — №6.



Педагогические науки



ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема мотивации школьников к изучению иностранных языков. Автор приходит к выводу, что современные люди и дети в частности, нуждаются в большей мере во внешней мотивации и это связано с тем, что мы живем в мире перенасыщенном информацией. Автор разграничивает понятия игра и геймификация и рассматриваем приём геймификации как один из способов мотивации.

Ключевые слова: игра, мотивация, обучение, навыки 21 века.

Keywords: game, motivation, learning, 21st century skills.

Геймификация - это применение игровой механики в неигровом контексте для мотивации и поощрения учащихся к достижению желаемого результата обучения. Геймификация использует игровую механику в качестве награды за выполнение существующих учебных модулей. Элементы геймификации: таблицы лидеров, значки, трофеи, системы баллов и «разблокировка» нового контента после овладения предыдущим контентом.

Геймификация приобрела популярность по мере того, как учителя осознают потенциал, который игры предлагают своим ученикам, которые в свою очередь являются цифровыми аборигенами. У них другой стиль обучения, новое отношение к этому процессу и более высокие требования к преподаванию. Поэтому все больше и больше учителей ищут способы интегрировать технологии игры в свой метод обучения. Современные педагогические парадигмы и тенденции в образовании, подкрепленные использованием технологий, требуют использования новых подходов и методов для реализации активного обучения. Геймификация в образовании - одна из таких тенденций. Существуют различные определения «геймификации», большинство из которых частично совпадают. В Кембриджском онлайн-словаре геймификация определяется как «практика превращения занятий в игры, чтобы сделать их более интересными или увлекательными». По словам Каппа, геймификация - это «использование игровой механики, эстетики и игрового мышления для вовлечения людей, мотивации к действию, содействия обучению и решения проблем». [1,с.8]. Использование игровых элементов в геймификации повышает



мотивацию к обучению в формальных и неформальных ситуациях. Геймификация - это интеграция игровых элементов и игрового мышления в действия, которые не являются играми.

Игры и геймификация - разные термины, хотя многие учителя считают, что они относятся к одному и тому же. Игры давно стали частью методов обучения языкам. Костер (2013) объясняет игры как «систему, в которой игроки участвуют в абстрактной задаче, определяемой правилами, интерактивностью и обратной связью, которая приводит к количественному результату, часто вызывающему эмоциональную реакцию». [2, с. 3] Другое определение Костера выглядит следующим образом; игры - это «системы, которые помогают нам изучать закономерности» и развлечение как «нейрохимическое вознаграждение, побуждающее нас продолжать попытки». [2, с.4] Другими словами; обучение - это практика, которая использует игровые элементы для обучения определенному навыку или достижения определенного результата обучения. Она берет основное содержание и цели урока и делает его увлекательным. Игры встроены в уроки, примеры некоторых из них - головоломки, скрэбл, табу и бинго.

Геймификация, обучение на основе игр, относится к типу игры с четкими и определенными результатами обучения. Это означает использование хорошо разработанных цифровых и нецифровых игр для развития у учащихся языковых навыков, критического мышления и способности решать проблемы. Он включает в себя элементы игр или игры в учебную среду, чтобы повысить вовлеченность и участие.

По своей сути, любая учебная среда должна поощрять активное и критическое обучение, а не пассивное обучение. Обучение на основе игр обеспечивает эту идеальную среду. Лучшие игры - это те, которые активно вовлекают учащихся, так что они получают удовольствие от изучения и понимания новой системы.

Хорошо продуманные игры, в которые можно играть разными способами, с использованием различных средств массовой информации и платформ, могут отвлечь внимание и вовлечь учащихся так, как это могут сделать немногие другие методы. Игры могут принимать форму игры слов, языковой игры, повествовательной и ролевой игры, а также цифровых платформ.

Геймификация может использоваться практически для всех возрастов и языковых уровней - от тех, кто приобретает навыки грамотности, практикует навыки аудирования и говорения, до улучшения критического мышления и навыков решения проблем, а также для развития навыков цифровой грамотности (вместе известных как навыки 21 века).



Прелесть игры в учебной среде заключается в том, что учащиеся быстро развивают самостоятельность и могут легко исправлять себя, с минимальным эмоциональным стрессом. Существует четкий путь развития, и учащиеся могут учиться в своем собственном темпе.

Как и в случае с любым новым подходом, необходимо учитывать следующие факторы:

1. Вовлеченность учащихся. Мотивация студентов определяет все, то есть определяет, как и что они делают, а также как долго они могут поддерживать свое обучение. Первое, что нужно сделать, это начать обсуждение геймификации, спросив их, какие игры они любят, какие устройства они используют, как часто они играют, как они сочетают игры с другими занятиями вне школы. Проявляйте интерес к тому, что они говорят, и используйте информацию, чтобы помочь вам спланировать свои игровые уроки. Держите их вовлеченными в этот процесс. Попросите их составить список игр, в которые они играют или хотели бы поиграть, прежде чем определять, какие из них обладают обучающим потенциалом и подходят для класса (соответствие возрасту и используемые устройства). Инструменты для цифровых игр становятся все более доступными, многие из них бесплатны или очень рентабельны и есть из чего выбирать.

2. Проинформируйте школьную администрацию и родителей, чтобы избежать недопонимания, особенно в отношении разницы между «игрой» и «обучением».

3. Соответственно структурируйте свой урок.

Когда мы планируем задание на прослушивание, например, используя видео или клип для прослушивания, мы структурируем наши уроки, чтобы подумать о том, как прослушивание может быть связано с текущей темой или более широкими целями учебной программы. Мы можем спланировать наш урок, установив сначала контекст, а затем задачи перед прослушиванием, во время прослушивания и после прослушивания, чтобы стимулировать максимально продуктивное использование изучаемого языка нашими учащимися. Мы также должны соответствующим образом планировать игровые уроки. Убедитесь, что на уроке есть четкий контекст для использования игр.

4. Помните, игра - это не учитель, это просто упражнение, способствующее обучению. Таким образом, следует оценивать не игровой процесс, а то, каким образом обучение может быть перенесено из игрового опыта в учебную программу.

5. Не вмешивайтесь, когда ученики что-то выясняют, если им действительно не нужна помощь. Понимание игр как систем - это часть игрового опыта.



Существует несколько способов использования игрового (цифрового) обучения на уроках. Цифровые игры могут стать отличным источником аутентичных текстов в классе. Некоторые зависят от решения игрока рассказать историю, как в серии «Выбери свое приключение» 1980-х годов. Некоторые используют путешествие героя (например, «Гарри Поттер», «Аллегиант», «Голодные игры», «Как приручить дракона») для изучения тем и отработки навыков. «Never Alone» основан на сказке коренных жителей Аляски. «Journey» - это интерактивная притча, анонимное онлайн-приключение, в котором рассказывается о жизненном пути человека и его пересечениях с другими. «Brothers: A Tale of Two Sons», отмеченная наградами приключенческая игра, основанная на совместной игре.

Но игровое обучение не всегда должно быть цифровым. Нецифровые игры могут быть отличным способом отработать навыки. Во многих играх нет текста, и их можно использовать различными более «традиционными» способами, такими как задачи прослушивания вживую, запуск диктовки, для творческого письма или рассказывания историй.

Выделяют три основных принципа геймификации.

1. Быстрая обратная связь (учитель видит, насколько хорошо ученик освоил материал, и где остались пробелы).
2. Поэтапное погружение в среду (благодаря постепенному усложнению задач, ученики переходят на более сложные уровни).
3. Создание легенды, драмы, истории (история вовлекает ученика и создает ощущение сопричастности)

Какие же механизмы можно использовать в игре. Давайте рассмотрим основные и так в игре можно:

1. Использовать знаки отличия (значки, медали, кубки, бейджики и т.д.);
2. Использовать подсчет очков и внедрение виртуальных валют;
3. Делить учеников на команды или группы;
4. Использовать различные временные рамки (один урок, тема, модуль, четверть и т.д.)
5. Применять системы поощрений и штрафов;
6. Иметь несколько уровней сложности;
7. Создавать рейтинговые таблицы отражающие успехи учащихся;
8. Применять различные популярные ники (имена)



Прием «Домино».

Класс делится на две команды. Первые получают карточки с вопросами, вторые с правильными ответами. Ребята должны найти свою пару с подходящим вопросом и ответом.

Прием «Шагай по алфавиту».

Ученики, шагая к доске, на каждый шаг называют слова, фразу, или отвечают на вопрос учителя на определенную букву алфавита, которую скажет учитель. Нужно дойти до доски.

Игра в крестики-нолики.

Эта игра подходит для учеников любого возраста и помощью можно закреплять, как и знание слов, структур, грамматики, так и делать практику устной речи для учеников старших классов. Для игры на классной доске рисуем табличку 3 на 3 клетки и вписываем в неё слова (буквы, транскрипции, цифры, грамматические явления, темы для монологических высказываний, вопросы), которые хотим закрепить или повторить на уроке. Группа делится на две команды или разбивается на пары – крестики и нолики. По очереди команды или игроки называют слово (составляет с ним предложение, строят монолог по теме, составляют грамматические конструкции). Если ученик выполняет задание правильно, то ставит в клетку крестик, если ошибается, то знак ставит противоположная команда (игрок). Варианты заданий и организации поля – различные, зависит от вашей фантазии.

В заключении, принимая во внимание особенности эффективной деятельности Game-based learning, учителя должны учитывать следующее при планировании использования игр в классе: наличие четких лингвистических целей при планировании урока, обеспечение тесного взаимодействия студентов и продуктивной беседы, расширять автономию учащихся при создании и адаптации правил для решения проблем.

Литература:

1. Кэпп, К. М. (2012). The gamification of learning and instruction (p. 93). San Francisco: Wiley.
2. Kiryakova, G., Angelova, N., & Yordanova, L. (2014). Gamification in education. Proceedings of 9th International Balkan Education and Science Conference.
3. Koster, R. (2013). Theory of fun for game design. ” O’Reilly Media, Inc.”.
4. О.М. Карпенко, А.В. Лукьянова, А.В. Абрамова, В.А. Басов - Геймификация в электронном обучении. // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 4



Драчкова Екатерина Евгеньевна

Студентка

Филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета в г. Нижнем Тагиле

ПОНЯТИЕ «ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС» И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «элективный курс» в контексте современного образовательного процесса. Исследуют различные подходы к определению элективных курсов, а также их роль в системе образования. Выделены основные классификации элективных курсов, на основе: целей обучения, методики преподавания и уровня обучения школьников. Анализируется значимость элективных курсов для развития индивидуальных образовательных траекторий обучающихся и их роль в формировании профессиональных компетенций.

Ключевые слова: элективные курсы, профильная подготовка, программа обучения.

Keywords: elective courses, specialized training, training program.

С связи с социально-экономическим развитием и новым укладом жизни людей, а также с желанием нашей страны стать частью многокультурного общества, образовательная сфера столкнулась с необходимостью перемен.

Федеральный закон ФЗ-273 «Об образовании РФ» [1] принятый в 1992 году утвердил разнообразие образовательных учреждений и программ. Особое внимание государства к образовательной сфере проявилось в разработке и принятии ряда ключевых законодательных актов, включая Национальную доктрину образования РФ до 2025 года [7], Федеральную программу развития образования [8] на 2018-2025 годы и Концепцию модернизации российского образования 2010 года (далее – Концепция), с изм. до 2025 года [10].

В связи с модернизацией образовательной системы, основной задачей становится развитие личности молодых граждан России, формирование у них творческих и познавательных навыков, необходимых для успешного становления в обществе и адаптации на рынке труда.



Одним из направлений современной образовательной парадигмы является профильное обучение, которое предполагает и предпрофильную подготовку.

Модернизация образования, в свою очередь, привела к появлению нового вида дифференциации в обучении, а именно, к появлению – элективных курсов. Элективный курс (лат. electus – избирательный, выбор) представляет собой обязательный курс, выбираемый учащимся. В современном образовательном пространстве элективные курсы занимают особое место, позволяя адаптировать учебный процесс к индивидуальным интересам и потребностям учащихся [1].

Элективные курсы – курсы, входящие в состав профиля, способствующие углублению индивидуализации профильного обучения. Работа элективных курсов призвана удовлетворить образовательный запрос, на интересы, склонности ученика и его семьи [3, с. 96]. В информационном письме Минобразования РФ от 13 ноября 2003 г. №14-51-277/13 говорится о том, что «элективные курсы являются важнейшим средством построения индивидуальных образовательных программ, так как в наибольшей степени связаны с выбором каждым школьником содержания образования в зависимости от его интересов, способностей, последующих жизненных планов» [11].

С принятием Концепции впервые было введено понятие «профилизации обучения». Профильное обучение направлено на реализацию личностно-ориентированного подхода в образовании, значительно расширяя возможности для создания индивидуальных образовательных траекторий учеников [10]. То есть, элективные курсы являются важной составляющей современного образовательного процесса, позволяющей учащимся расширить и углублять свои знания в различных областях. Эти курсы предоставляют возможность выбора индивидуальной образовательной траектории и развития личностных интересов.

В научной литературе многих авторов, трактуется цель преподавания элективных курсов, как «ориентация учащихся на индивидуализацию обучения и социализацию, на подготовку к осознанному и ответственному выбору сферы будущей профессиональной деятельности» [2, с. 49].

Перед элективными курсами стоит ряд задач:

- расширить знания по изучаемым предметам;
- обеспечить более высокий уровень знаний, умений и навыков;
- способствовать активному самоопределению, в том числе и профессиональному;



– формировать и развивать познавательный интерес к предметам.

Элективные курсы, входящие в состав школьного компонента учебного плана, выполняют две функции. С одной стороны, они способствуют изучению основных профильных предметов на соответствующем уровне, установленном профильными стандартами. С другой стороны, они служат для внутрипрофильной специализации и построения индивидуальных образовательных траекторий. Количество предлагаемых элективных курсов в рамках профиля должно быть больше, чем количество курсов, которые ученик должен выбрать. Единый государственный экзамен по элективным курсам не проводится.

Профильно-ориентированные элективные курсы и курсы по выбору с общеразвивающей направленностью составляют часть учебного плана, формируемую участниками образовательных отношений. Суммарный объем этой части учебного плана по Федеральному государственному стандарту (далее ФГОС) среднего общего образования не должен превышать 40% от общего объема учебного плана (п. 15 ФГОС СОО) [9].

Соотношение объемов базовых общеобразовательных, профильных общеобразовательных предметов и элективных курсов составляет 50:30:20.

В Концепции профильного обучения приведены примерные учебные планы для некоторых профилей, согласно которым ученик выбирает 3 курса из 5-6, предлагаемых школой. Количество недельных учебных часов, отводимых на эти курсы за два года обучения, составляет 12 (за исключением технологического профиля, где предусмотрено 24 часа).

В рамках предпрофильной подготовки на второй ступени общего образования в Концепции предусмотрены также «курсы по выбору» [10]. Их основная функция заключается в профориентации, поэтому количество таких курсов должно быть, как можно большим. Они должны быть краткосрочными, чередующимися и представлять собой учебные модули. Курсы по выбору следует вводить постепенно, так как одномоментное введение множества разнообразных курсов может создать сложную задачу для ученика (семьи). Необходимо проводить целенаправленную, опережающую работу по обучению ученика механизму принятия решений и освоению «поля возможностей и ответственности» [10].

Следует отметить, что Концепция различает элективные курсы для старшей школы и курсы по выбору для основного общего образования, в повседневной практике и многочисленных публикациях эти два термина часто используются как синонимы.



Теремов А.В. определяет специфические черты и признаки, которые присущи элективным курсам, а именно, такие как [4, с.54]:

«Избыточность» в учебном материале элективного курса, что означает наличие информации, которая не является обязательной для достижения целей обучения, но которая способствует углублению знаний учащихся и улучшению усвоения материала.

«Вариативность», что подразумевает предоставление разнообразных элективных курсов, чтобы обучающиеся смогли выбрать из множества качественных и привлекательных вариантов образовательных маршрутов, необходимый.

«Автономность» заключается в самостоятельности содержания, методов преподавания и организационных форм, применяемых в рамках конкретного элективного курса.

«Краткосрочность» элективных курсов состоит в том, что они имеют ограниченную продолжительность (от нескольких недель до нескольких месяцев), что позволяет эффективно использовать время обучения.

«Оригинальность» – это содержательная характеристика, которая определяется индивидуальным вкладом автора-создателя программы элективного курса и проявляется в процессе его практической реализации. Оригинальность не всегда подразумевает новизну, а скорее отражает наиболее ярко выраженный личный опыт автора-разработчика элективного курса.

«Нестандартность» – это отклонение от установленных норм, правил и требований к образовательному процессу, которое проявляется в использовании учителем собственной методики обучения, самостоятельном выборе содержания учебного материала и составлении индивидуального дифференцированного плана изучения элективного курса.

Булатова А.А. выделяет, характерные особенностям данного вида курсов, отличающих их от других, к примеру факультативных курсов, что: «они выбираются каждым учеником, прописаны в расписании, как и остальные уроки; обязательны для посещения; могут быть различной длительности, а также предлагаются в избыточном количестве по каждому предмету» [1].

К классификации элективных курсов, есть несколько подходов. Элективные курсы различаются в зависимости от целей, стоящих перед конкретной ступенью школьного образования, типа учебного заведения, местных условий и возможностей, предоставляемых классом, группой или учителем.

Ряд авторов выделяют [4, с.59]:



I. Предметные курсы, цель которых – углубление и расширение знаний по предметам, входящим в базовый учебный план школы. Они могут быть предназначены для учащихся, обучающихся на гуманитарном или естественнонаучном профиле, а также для учащихся, проходящих предпрофильную подготовку. Примеры предметных элективных курсов включают курсы повышенного уровня сложности по праву, экономике, истории и другим предметам.

Предметные элективные курсы классифицируют на несколько групп:

1) *Элективные курсы повышенного уровня,* предназначенные для углубленного изучения конкретного учебного предмета, согласованные с ним как по тематике, так и по времени. Выбор такого элективного курса позволяет изучать выбранный предмет на углубленном уровне, при этом все разделы курса углубляются более или менее равномерно.

2) *Элективные курсы, в которых углубленно изучаются отдельные разделы основного курса,* включенные в обязательную программу данного предмета.

3) *Элективные курсы, в которых углубленно изучаются отдельные разделы основного курса,* не входящие в обязательную программу данного предмета.

4) *Прикладные элективные курсы,* целью которых является знакомство учащихся с основными способами и методами практического применения знаний, развитие интереса к современной технике и производству.

5) *Элективные курсы, посвященные изучению методов решения задач* (математических, физических, химических, биологических и т. д.), составлению и решению задач на основе экспериментов.

6) *Элективные курсы, направленные на развитие навыков исследовательской деятельности,* включая планирование экспериментов, сбор и анализ данных, а также представление результатов исследований.

также выделяет подгруппу элективных курсов:

II. Межпредметные элективные курсы, которые объединяют знания и навыки из различных областей и направлены на развитие междисциплинарных компетенций. Они могут быть связаны с решением конкретных задач, например, в области экологии, экономики или социальной работы. Примеры межпредметных элективных курсов включают курсы по экологическому проектированию, социальному предпринимательству и другим интегрированным темам.

III. Личностные элективные курсы. Элективные курсы, ориентированные на развитие личностных качеств и компетенций.



Эти элективные курсы направлены на развитие личностных качеств, навыков общения, лидерства, критического мышления и других важных компетенций. Они могут включать в себя тренинги, семинары, мастер-классы и другие формы обучения, ориентированные на практическое применение полученных знаний и навыков.

Другие авторы[5, с. 68] приводят также дополнительными видами элективных курсов отмечают:

1) *Элективные курсы, ориентированные на изучение актуальных проблем и тенденций в современном мире*, таких как глобальные экологические проблемы, экономические и социальные изменения, развитие информационных технологий и т. д.

2) *Элективные курсы, направленные на развитие творческих способностей и навыков*, таких как рисование, музыка, театр, и другие виды искусства. Эти курсы могут быть как предметно-ориентированными, так и междисциплинарными, объединяя знания и навыки из разных областей.

3) *Элективные курсы, посвященные изучению иностранных языков и культур*, позволяющие учащимся расширить свои знания о мировой цивилизации и развить навыки межкультурной коммуникации.

Таким образом, можно сформулировать понятие «элективный курс». «Элективный курс» – это **обязательный курс по выбору учащихся из компонента образовательного учреждения, входящий в состав профиля обучения**. Выбор заключается в различных направлениях элективных курсов, соответствующих интересам обучающихся, их потребностям в образовании и дальнейших профессиональных предпочтений. Элективный курс предназначен для углубления знаний в определенной области, развития навыков и умений, не охватываемых базовой частью программы обучения, и мотивирования учеников к самостоятельному обучению и самообразованию.

Элективные курсы являются важным элементом современного образования, они способствуют развитию личностных и профессиональных качеств учащихся, а также удовлетворению их образовательных потребностей.

Элективные курсы предоставляют широкий спектр возможностей для учащихся, позволяя им выбирать индивидуальную образовательную траекторию и развивать свои интересы и способности в различных областях. Выбор подходящих элективных курсов помогает учащимся успешно реализовать свой потенциал и быть готовыми к жизни в современном мире.



Литература:

1. Булатова А.А. Элективный курс правоведения в системе дополнительного образования. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.annabulatova.spb.ru/2022/03/05/privet-mir/> – (дата обращения: 01.03.2025)
2. Давыдов Г.Я. Основы правового воспитания учащихся общеобразовательной школы: дис. канд. пед. наук. М., 1985. – 371 с.
3. Мануйлова Л. М., Максимов А. С. Формирование правовой грамотности подростков как педагогическая проблема // Наука о человеке: гуманитарные исследования – 2021. – № 3. – С. 96-102.
4. Теремов, А. В. Элективные курсы в профильном обучении школьников: учебное пособие / А. В. Теремов. – Москва: МПГУ – 2017. – 120 с.
5. Профильное обучение: элективные курсы для предпрофильной и профильной подготовки учеников общеобразовательной школы : учебно-методическое пособие / авт.-сост. Н. Б. Федорова, О. В. Кузнецова ; Ряз. гос. ун-т. им. С.А. Есенина. – Рязань, 2011. – 88 с.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (часть I). – ст.7598.; официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. – 17.02.2023.
7. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «Об утверждении национальной доктрины образования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №5 (часть I). – ст.75.
8. Постановление Правительства РФ от 26.12. 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №1 (часть II). – ст.375.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования»//Минюст РФ. – 2012.– № 24480.
10. Приказ Минобразования РФ от 11.02.2002 №393 «О концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» // Вестник образования – 2003. – №3.
11. Письмо Минобразования РФ от 13.11.2003 №14-51-277/13 «Об элективных курсах профильного обучения» // Межведомственный информационный бюллетень – 2004. – № 11.





Трайдова Людмила Сергеевна

Студент

Петрова Анастасия Николаевна

Студент

Комаров Владимир Николаевич

Доцент

Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О НАХОДКАХ ЭПИБИОНТОВ НА РАКОВИНАХ
SAMAROTOECHIA TURANICA (ROMANOWSKY, 1878) (RHYNCHONELLIDA,
BRACHIOPODA) ИЗ НИЖНЕГО ФАМЕНА БАСЕЙНА РЕКИ ХАНТАГИ
(ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)**

Аннотация: Приведены данные о находках эпибионтов (микроконхид и мшанок) на раковинах ринхонеллид *Samarotoechia turanica* (Romanowsky) из хантагинской свиты (нижний фамен) бассейна реки Хантаги (северо–западный Каратау, Центральный Казахстан. На долю раковин с микроконхидами приходится 0,9%, на долю раковин с мшанками – 0,6% от общего числа изученных образцов *Samarotoechia turanica*, что свидетельствует об очень редком использовании обрастателями скелетов ринхонеллид в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить о редкости поселенцев и их примерно равном числе в палеобиоценозах.

Сравнение результатов ранее изученной и новой коллекции *Samarotoechia turanica* показало значительное сходство основных проанализированных особенностей мшанок и микроконхид. Полученные данные позволяют сделать заключение о том, что даже сравнительно небольшие коллекции окаменелостей из конкретных местонахождений оказываются достаточными для того, чтобы в целом получить объективные выводы о палеобиоценозах. Тем не менее, удалось установить и серьезные отличия между старой и новой коллекциями. К этим отличиям можно в первую очередь отнести различный процент образцов с мшанками (1,8% и 0,6% соответственно), а также полное отсутствие в новой коллекции раковин с корнулитидами. В старой коллекции корнулитиды преобладают среди эпибионтов, на их долю приходится 3,7% от общего числа изученных образцов *Samarotoechia turanica*. Таким образом, полученные результаты доказывают, что



приоритетным является изучение по возможности максимально больших коллекций окаменелостей.

Ключевые слова: эпибионты; микроконхиды; мшанки; брахиоподы; ринхонеллиды; Camarotoechia turanica; хантагинская свита; нижний фамен; река Хантаги; северо–западный Каратау; Центральный Казахстан.

Key words: epibionts; microconchids; bryozoa; brachiopods; rynchonellids; Camarotoechia turanica; Khantagin formation; Lower Fammenian; Khantagi River; northwestern Karatau; Central Kazakhstan.

Детальное изучение эпибионтов чрезвычайно важно при комплексном изучении самых различных ископаемых донных организмов, на что неоднократно указывалось в литературе [1–4, 7–20, 23–25, 28, 29, 31–35].

Недавно были опубликованы результаты изучения эпибионтов на раковинах ринхонеллид *Camarotoechia turanica* (Romanowsky) [23]. Вскоре после этого в запасных фондах кафедры палеонтологии и региональной геологии неожиданно была обнаружена ещё одна небольшая (316 экземпляров) коллекция указанных брахиопод, которая и послужила основой для данной статьи.

Материал был собран сотрудниками Южно–Казахстанской экспедиции МГРИ А.И. Золкиной и В.В. Бронгулеевым в 1950–1951 гг. в бассейне реки Хантаги на юго–западных склонах северо–западного Каратау (Центральный Казахстан). Материал происходит из аккузской пачки (хантагинская свита, нижний фамен).

Брахиоподы представлены раковинами хорошей сохранности и внутренними ядрами (рис. 2).

Фаменский ярус распространён почти во всех районах Центрального Казахстана. В Каратауском районе отложения этого яруса более полно развиты на юго–западных склонах северо–западного Каратау (бассейн р. Хантаги).

В хребте Каратау фаменские отложения выражены тремя различными фациями. В бассейне р. Хантаги они представлены известняково–доломитовой толщей, расчленяющейся в наиболее полных разрезах на 8–10 горизонтов [5, 21, 26, 30].

Брахиоподы приурочены к хантагинской свите (нижняя часть фаменского яруса) и встречаются в торкорской и аккузской пачках, где их количество незначительно [30].



Мощность торкорской пачки в бассейне реки Хантаги достигает 80–100 м, а аккузской пачки – 70–100 м.

Руководящими брахиоподами для торкорской и аккузской пачек являются *Plicatifera meisteri* (Peetz), *Yunnanellina triaequalis* (Goss.), *C. ex gr. aquilinus* (Rom.), *C. calcaratus* (Sow.), *Cyrtospirifer murchisonianus* (Kon.), *Cyrtospirifer (Cyrtospirifer) rhomboformis* Sidyachenko, *Cyrtospirifer (Cyrtospirifer) subextensus* (Martelli), *Cyrtospirifer (Platyspirifer) paronai* (Martelli), *C. ex gr. sulcifer* (H. C.), *C. verneuili* (Murch.), *C. verneuili gosseleti* (Grab.), *Athyris angelica* Hall, *Plicatifera tas-adyrica* Nal., *Camarotoechia turanica* (Rom.), *Cyrtospirifer (Cyrtospirifer) verneuili verneuili* (Murch.), *Cyrtospirifer (Cyrtospirifer) verneuili gosseleti* (Grab.), *Cyrtospirifer (Cyrtospirifer) calcaratus chantaginicus* Sidyachenko, *Cyrtiopsis senceliae* Sart., *Camarotoechia turanica* (Rom.) [27, 30].

Помимо брахиопод встречаются фораминиферы, одиночные четырёхлучевые кораллы, двустворчатые моллюски, мшанки и другие окаменелости.

Род *Camarotoechia* Hall et Clarke, 1893 относится к надсемейству *Camarotoechioidea* Schuchert, 1929. В него входят раковины полуокруглой до овальной поперечно–вытянутой формы, с умеренно двояковыпуклым профилем. Максимальная толщина располагается возле макушек, передний край и бока покатые. Синус и возвышение низкие, начинающиеся в примакушечных частях. Передняя комиссура унипликатная, широкая. Рёбра низкие, округлые, присутствуют на боках, а также в синусе и на возвышении, бифуркирующие и интеркалирующие. Развиты короткие зубные пластины. Замочные пластины разделены спереди. Дорсальная срединная септа длинная, но низкая. Септаций короткий. Дорсальное мускульное поле длинное, узкое [22].

В составе рода *Camarotoechia* указывается много видов из среднего (живет) и верхнего девона Русской плиты, Урала, Салаира, Закавказья, Казахстана, Северной Америки [22].

Вид *Camarotoechia turanica* (рис. 1, 2) объединяет неравностворчатые раковины средних размеров (ширина раковин в изученной нами коллекции варьирует от 10,0 мм до 30,3 мм), близкие по очертанию к поперечно–овальным, реже округлённым, сильно вздутые, с притуплёнными боками. Брюшная створка слабо выпуклая, почти плоская, с небольшой, слабо загнутой приострэнной макушкой. Синус начинается вблизи макушки. Вначале он едва заметный, к лобному краю быстро расширяется и углубляется. Обычно синус широкий, мелкий или умеренной глубины, с пологими склонами и плоско–



дугообразным дном. Язычок синуса высокий, трапецидальной формы, с округлённым зубчатым верхним краем.

Спинная створка обычно сильно выпуклая, с почти вертикальными передне–боковыми склонами и маленькой приплюснутой макушкой. Недалеко от макушки начинается возвышение умеренной высоты и ширины, округлённое, реже с уплощённым верхом. Возвышение обычно резко ограничено.

Скульптура обеих створок состоит из узких угловатых складок, доходящих до макушки. Средние складки обычно резче боковых, остроугольные. В синусе 4–6 складок, на возвышении 5–7, боковых 5–8.

В брюшной створке присутствуют две короткие расходящиеся зубные пластины. В спинной створке наблюдаются короткая септа и септалей.

Изменчивость проявлена сильно. Варьируют размеры (от 15,0 до 25,0 мм в поперечнике). Изменчиво отношение ширины раковины к её длине. Непостоянна глубина синуса. Язычок синуса изменяется от широкого трапецидального до узкотрапецидального, иногда с почти параллельными краями [21].

Ширина изученных раковин варьирует от 10,0 мм до 33,0 мм.

Вид *Samarotoechia turanica* характерен для фаменского яруса Каратау [21].

При детальном анализе имеющихся материалов на пяти раковинах *Samarotoechia turanica* (что составляет 1,6% от их общего числа) были найдены различные эпибионты – мшанки и микроконхиды.

Мшанки были обнаружены на двух экземплярах *Samarotoechia turanica* – на одной брюшной и на одной спинной створке (рис. 3). Приведённые данные показывают, что мшанкам было всё равно, на какой створке ринхонеллид поселятся.

Среди мшанок нами выявлен один морфотип – массивные обрастающие корковые сетчатые колонии, прикрепляющиеся к субстрату всей нижней поверхностью и повторяющие форму обрастаемого субстрата.

Подобные мшанки, по всей видимости, относятся к роду *Atactotoechus* (отряд *Trepotomida*). Для точной диагностики необходимы прозрачные ориентированные шлифы и использование методов томографии.

Колонии рода *Atactotoechus* могут быть массивными или ветвистыми с прерывисто утолщёнными стенками. Акантопоры отсутствуют или очень редкие и мелкие.



Род *Atactotoechus* объединяет несколько видов, имеющих сравнительно широкое географическое распространение. Стратиграфическое распространение рода ограничено средним и верхним девоном.

На каждом образце выявлена одна колония мшанок.

У одного экземпляра колония располагается на макушке брюшной створки в непосредственной близости от комиссуры. У другого образца мшанка, в основном располагаясь на спинной створке вблизи макушки, частично заходит на комиссуру.

Размеры мшанок составляют 1,5 и 7,2 мм соответственно.

Случаи совместного нахождения различных эпибионтов не наблюдались.

Среди микроконхид нами предварительно установлен один вид – *Palaeoconchus cf. tenuis* (Sowerby, 1839) (рис. 4, 5).

Трубки *Palaeoconchus cf. tenuis* обнаружены на трёх образцах. Всего выявлено 18 палеоконхусов. На двух экспонатах трубки обнаружены на спинных створках. На одной раковине трубки покрывают обе створки.

67% микроконхид располагается вблизи передней или боковой комиссур. Остальные наблюдаются либо в центральной части створок, либо на некотором удалении от комиссур.

Обычно трубки находятся на некотором расстоянии друг от друга. Однако у одного экземпляра пять трубок располагаются очень тесно, налегая друг на друга (рис. 5).

Среди *Palaeoconchus cf. tenuis* отмечены лишь спиральные трубки, округлые в плане, или, чаще, их фрагменты.

Все трубки частично или полностью вскрытые. Насколько можно судить по экземплярам удовлетворительной сохранности, трубки характеризуются гладкой наружной поверхностью.

Размеры наблюдаемых *Palaeoconchus cf. tenuis* варьируют от 1,3 до 3,0 мм, но обычно составляют 1,8–2,1 мм. В [36] размеры аналогичных раковин составляют 0,8–2,9 мм.

Закономерного изменения размеров трубок на створках не зафиксировано.

Максимальный замеренный диаметр трубки в области апертуры составляет 0,71 мм.

Интересным является решение вопроса о том, прикреплялся ли эпибионт к скелету другого организма при его жизни или уже после гибели. В первом случае обе формы (и служащая субстратом, и прикрепившаяся) являются представителями одного палеобиоценоза и могут дать неоценимый материал для фациальных реконструкций. Во втором случае заключения, базирующиеся на экологическом исследовании обеих форм, были бы ошибочными, поскольку организм, являвшийся субстратом, мог не только не



входить в состав данного комплекса, но и иметь значительно более древний возраст. Чётким указанием на прикрепление при жизни служащего субстратом животного является расположение приросших существ на периферийных частях раковин, обеспечивающее лучшие условия питания при функционировании организма–субстрата. Свидетельством поселения прикреплённых беспозвоночных на остатках отмерших организмов являются их находки на внутренних участках этих скелетных образований или на тех поверхностях, которые при жизни организма были закрыты мягким телом. Прикрепление к раковинам глубоко зарывавшихся беспозвоночных также возможно только после их смерти.

Поселение мшанок на ринхонеллидах было как прижизненным, так и посмертным. О прижизненном прикреплении свидетельствует находка колонии в непосредственной близости от комиссуры. Прикрепление у комиссуры, рядом с входящим потоком воды, создаваемым находившимися в постоянном движении ресничками лофофора брахиоподы, обеспечивало мшанкам лучшие условия питания. Это позволяло получать кислород для дыхания. Возможно, при резком захлопывании створок потоки воды могли способствовать очищению мшанок от ненужных частичек донных отложений. На посмертное прикрепление однозначно указывает расположение мшанки на комиссуре. Поселение микроконхид могло быть как прижизненным, так и посмертным. В пользу прижизненного прикрепления свидетельствуют расположение многих из них у самого края передней комиссуры.

На долю раковин с мшанками приходится 0,6%, а на долю раковин с микроконхидами – 0,9% от общего числа изученных образцов *Samarotoechia turanica*, что свидетельствует об очень редком использовании обрастателями скелетов ринхонеллид в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить о редкости поселенцев и их примерно равном числе в палеобиоценозах.

Очень интересными оказались выводы, полученные при сравнении результатов изучения старой и новой коллекции *Samarotoechia turanica* (Табл. 1, 2). Они показали значительное сходство основных проанализированных особенностей мшанок и микроконхид. Полученные данные позволяют сделать заключение о том, что даже сравнительно небольшие коллекции окаменелостей из конкретных местонахождений оказываются достаточными для того, чтобы в целом получить объективные выводы о палеобиоценозах. Тем не менее, удалось установить и серьёзные отличия между старой и новой коллекциями. К этим отличиям можно в первую очередь отнести различный процент образцов с мшанками (1,8% и 0,6% соответственно), а также полное отсутствие в новой



коллекции раковин с корнулитидами. В старой коллекции корнулитида преобладают среди эпибионтов, на их долю приходится 3,7% от общего числа изученных образцов *Samarotoechia turanica*. Таким образом, полученные результаты доказывают, что приоритетным является изучение по возможности максимально больших коллекций окаменелостей.

Таблица 1

Критерии	Старая коллекция [23]	Новая коллекция
Общее число экземпляров <i>Samarotoechia turanica</i> .	218	316
Число образцов с мшанками.	4	2
Число морфотипов колоний мшанок.	1	1
Преобладающий морфотип колоний мшанок.	массивные обрастающие корковые сетчатые колонии	массивные обрастающие корковые сетчатые колонии
Размер колоний мшанок.	2,4–19,5 мм	1,5–7,2 мм
Характер прикрепления колоний мшанок.	Как прижизненное, так и посмертное	Как прижизненное, так и посмертное
Доля полипняков с мшанками от общего числа изученных образцов.	1,8%	0,6%

Таблица 2

Критерии	Старая коллекция [23]	Новая коллекция
Число образцов с микроконхидами.	1	3
Систематическая принадлежность микроконхид.	<i>Palaeoconchus cf. tenuis</i> (Sowerby)	<i>Palaeoconchus cf. tenuis</i> (Sowerby)
Общее число трубок.	12	18
Максимальное число трубок на одной раковине.	12	16
Размер микроконхид.	0,2–2,1 мм	1,3–3,0 мм
Максимальный диаметр трубки в области апертуры.	0,7 мм	0,71 мм
Характер прикрепления микроконхид.	Как прижизненное, так и посмертное	Как прижизненное, так и посмертное
Доля полипняков с микроконхидами от общего числа изученных образцов.	0,5%	0,9%

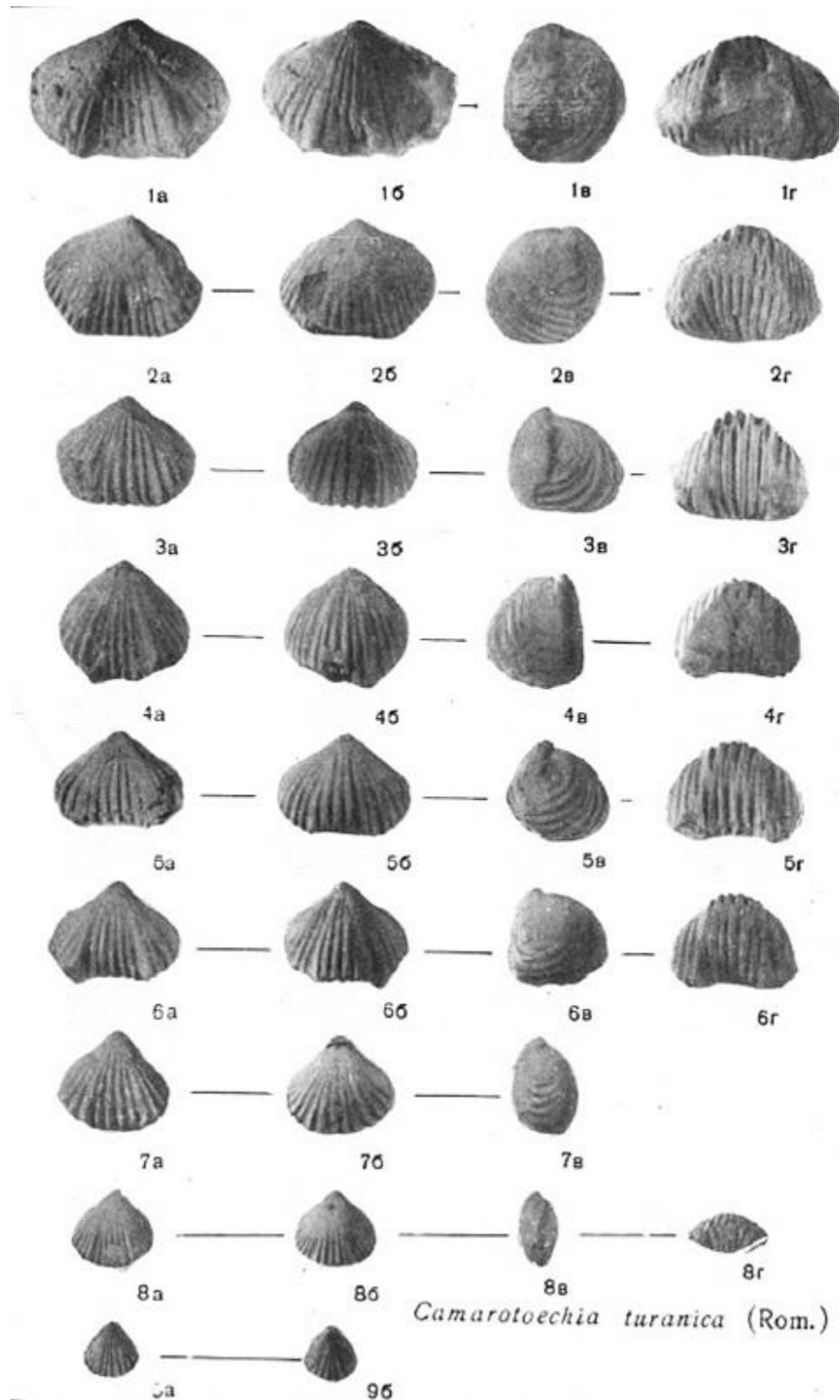


Рис. 1. Раковины ринхонеллид *Camarotoechia turanica* (Romanowsky) (по [8, табл. I]).



Рис. 2. Ринхонеллиды *Samarotoechia turanica* (Romanowsky) из изученной коллекции. Вид со стороны брюшной створки. Верхний девон, нижний фамен, хантагинская свита, аккузская пачка; бассейн реки Хантаги, северо–западный Каратау, Центральный Казахстан. Длина масштабной линейки 2 см. Здесь и далее фото В.Н. Комарова.

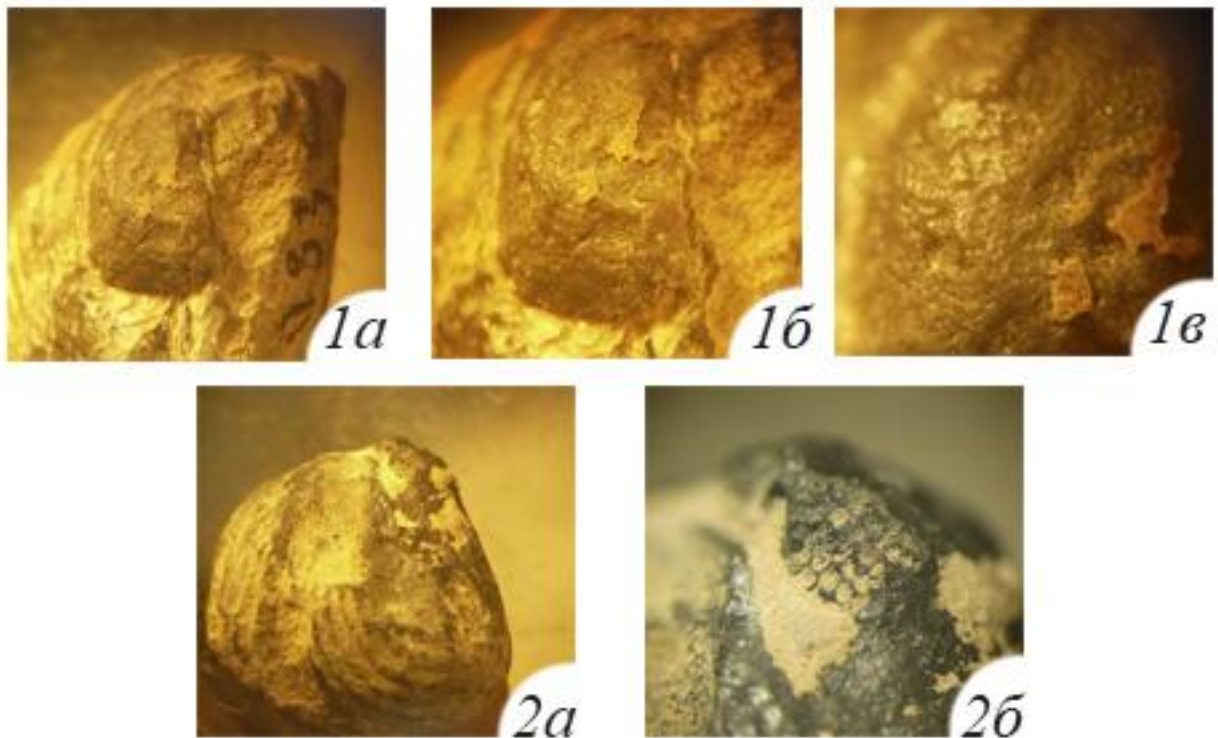


Рис. 3. Мшанки на раковинах *Samarotoechia turanica* (Romanowsky). Верхний девон, нижний фамен, хантагинская свита, аккузская пачка; бассейн реки Хантаги, северо–западный Каратау, Центральный Казахстан. Увеличено.

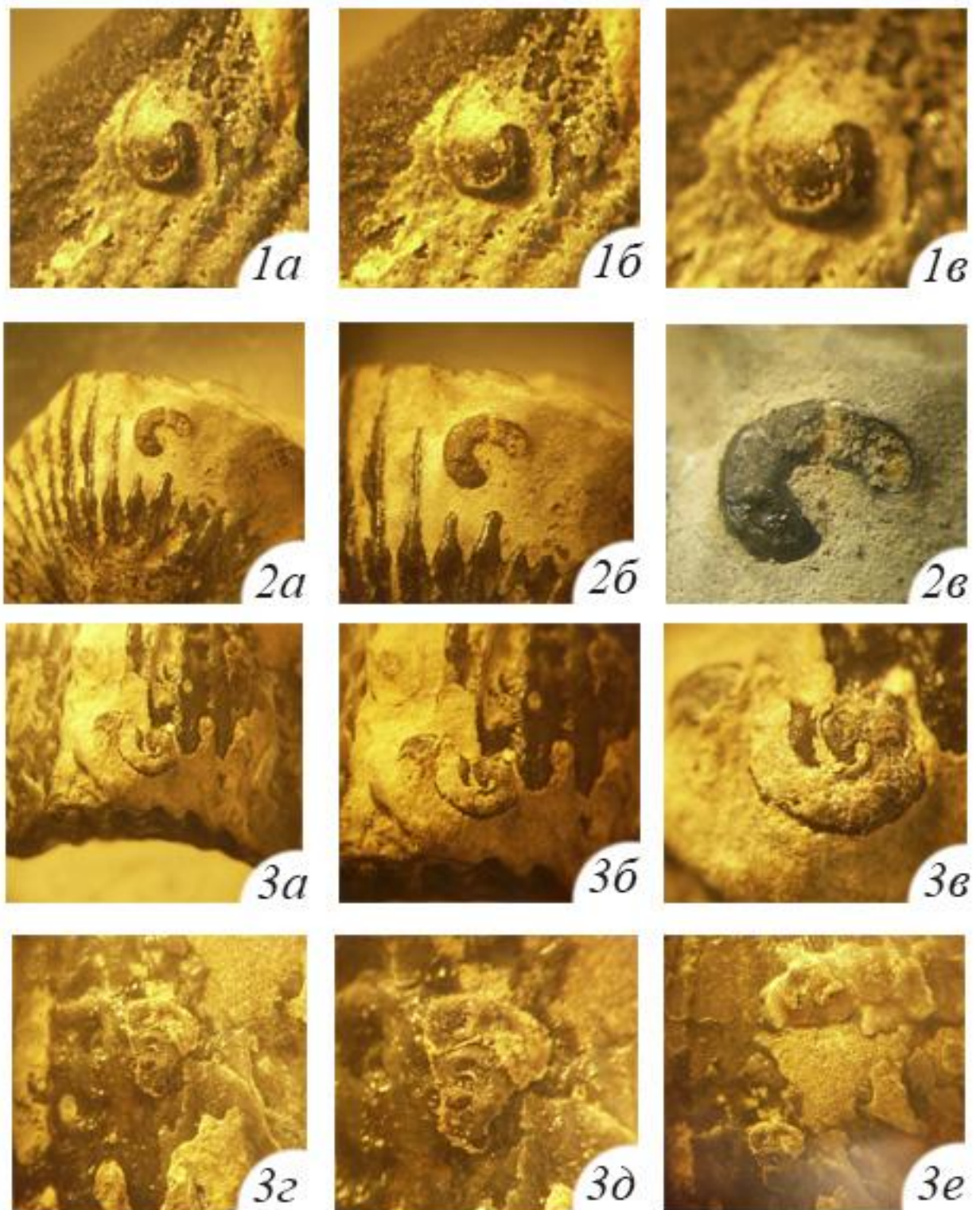


Рис. 4. Микроконхиды *Palaeosonchus cf. tenuis* (Sowerby) на раковинах *Camarotoechia turanica* (Romanowsky). Верхний девон, нижний фамен, хантагинская свита, аккузская пачка; бассейн реки Хантаги, северо–западный Каратау, Центральный Казахстан. Увеличено.

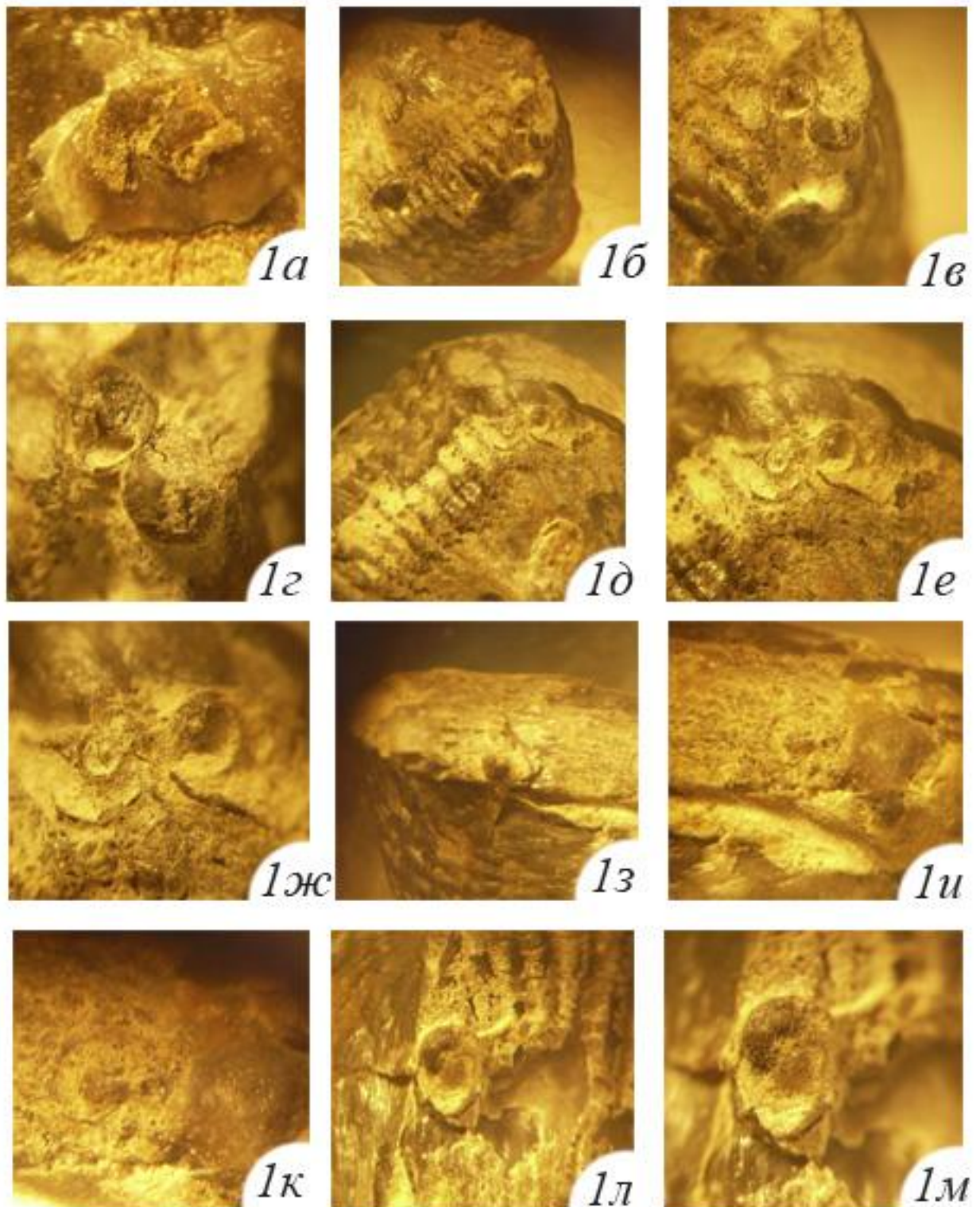


Рис. 5. Микроконхиды *Palaeosconchus cf. tenuis* (Sowerby) на раковинах *Camarotoechia turanica* (Romanowsky). Верхний девон, нижний фамен, хантагинская свита, аккузская



пачка; бассейн реки Хантаги, северо-западный Каратау, Центральный Казахстан. Увеличено.

Литература:

1. Азарных А.В., Вайтиева Ю.А., Верба Т.И., Волкова Е.А., Епифанов В.А., Качалина М.Д., Конов А.П., Костюкевич С.А., Лешук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Плотникова А.А., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. Колонизаторы брахиопод. М.: ООО ТИИЦ, 2022. 148 с.
2. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. Четырёхлучевые кораллы *Tabulophyllum weberi* и эпибиоз // Проблемы региональной геологии Северной Евразии. Материалы конференции. М.: “ПАРАДИГМА”, 2024. С. 18–24.
3. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. О находках мшанок на четырёхлучевых кораллах *Calophyllum profundum* (Germar) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 99. С. 117–131.
4. Вологина А.С., Кальбова П.И., Карташова О.П., Короленко П.С., Лебедянцева В.Я., Миронова Д.Н., Молодова В.Д., Монгуш А.Э., Ширяева П.В., Комаров В.Н. Очерки эпибиоза. М.: ООО “ТИИЦ”, 2024. 118 с.
5. Геологическое строение Центрального и Южного Казахстана. Под ред. Д.В. Наливкина. Материалы ВСЕГЕИ. Вып. 41. Ленинград: Отдел научно-технической информации. 1961. 499 с.
6. Грунт Т.А. Атириды Русской платформы. М.: Наука. 1980. 164 с.
7. Драгина К.А., Исаева С.А., Комаров В.Н. К вопросу об объективности палеонтологических выводов - новые данные о находках мшанок на полипниках *Thamnorora rigida Sokolov* (Favositida) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 107. С. 319–333.
8. Драгина К.А., Исаева С.А., Комаров В.Н. О находках микроконхид на раковинах брахиопод *Retzia macula Martynova* из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 111. С. 36–48.
9. Дубова В.Д., Мустафина А.Ф., Комаров В.Н. О находках мшанок на полипниках *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 108. С. 193–208.



10. Дубова В.Д., Мустафина А.Ф., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на полипниках *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 109. С. 200–214.
11. Измайлова А.А., Головастов Д.А., Вайтиева Ю.А., Павлидис С.Б., Гончарова Е.И., Локтионов А.Д., Комаров В.Н. *Девонские эпибионты*. М.: ООО “ТИИЦ”. 2021. 82 с.
12. Кальбова П.И., Вайтиева Ю.А., Сёмина Р.И., Царев Р.В., Комаров В.Н. Атрипиды *Iowatrypa timanica* (Markovsky) и эпибиоз // *Проблемы региональной геологии Северной Евразии. Материалы конференции*. М.: “ПАРАДИГМА”, 2024. С. 38–44.
13. Кальбова П.И., Лебедянцева В.Я., Комаров В.Н. О признаках прижизненного и посмертного прикрепления эпибионтов к организму-субстрату // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 101. С. 99–116.
14. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках мшанок на раковинах атиридид *Cryptothyrella norilica* (Nikiforova) (Brachiopoda) из агидыйского горизонта (теличский ярус, силур) бассейна реки Верхняя Томба (Якутия) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 133–149.
15. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках мшанок на раковинах атиридид *Athyris kiltitalica* Martynova (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 178–192.
16. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах ринхонеллид *Samarotoechia baitalensis kashakhstanica* Rozman (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 110. С. 11–23.
17. Короленко П.С., Миронова Д.Н., Комаров В.Н. О находках мшанок на кораллитах *Tabulophyllum normale* (Walth.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 97. С. 261–274.
18. Куртикова Е.Л., Карташова З.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах атиридид *Cryptothyrella norilica* (Nikiforova) (Brachiopoda) из агидыйского горизонта (теличский ярус, силур) бассейна реки Верхняя Томба (Якутия) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 154–168.



19. Куртикова Е.Л., Карташова З.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах силурийских и нижнедевонских брахиопод Подолии // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 111. С. 64–78.
20. Лебедянцева В.Я., Кальбова П.И., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Tabulophyllum normale* (Walth.) (*Tetracoralla*) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 99. С. 91–102.
21. Мартынова М.В. Стратиграфия и брахиоподы фаменского яруса западной части Центрального Казахстана Т. II. М.: МГУ. 1961. 212 с.
22. Мизенс А.Г. Брахиоподы и биостратиграфия верхнего девона Среднего и Южного Урала. Екатеринбург: РИО УрО РАН. 2012. 324 с.
23. Мустафина А.Ф., Дубова В.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах ринхонеллид *Samarotoechia turanica* (Romanowsky, 1878) (*Brachiopoda*) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 110. С. 37–50.
24. Петрова А.Н., Комаров В.Н. О находках мшанок на кораллитах *Caninia okensis* Stuck. из серпуховского яруса Центрального Казахстана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 111. С. 22–35.
25. Петрова А.Н., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Caninia okensis* Stuck. из серпуховского яруса Центрального Казахстана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 111. С. 49–63.
26. Поярков Б.В. О стратиграфии фаменских и нижнетурнейских отложений западных отрогов Тянь–Шаня // *Изв. АН Киргиз. ССР, серия естеств. и техн. наук, т. II, вып. 9*. 1960. С. 23–48.
27. Розман Х.С. Стратиграфия и брахиоподы фаменского яруса Мугоджар и смежных районов. Труды Геологического института. Вып. 50. М.: Издательство АН СССР. 1962. 228 с.
28. Серяева А.Р., Трайдова Л.С., Комаров В.Н. Новые данные о находках эпибионтов на полипниках *Thamnopoera rigida* Sokolov (*Favositida*) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 107. С. 305–318.



29. Серяева А.Р., Трайдова Л.С., Комаров В.Н. О находках мшанок и корнулитид на раковинах брахиопод *Retzia macula* Martynova из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 110. С. 24–36.
30. Сидяченко А.И. Спирифериды и стратиграфия фаменных отложений Центрального и Юго–Восточного Каратау. М.: Издательство АН СССР. 1962. 180 с.
31. Тарасов Д.А., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах атиридид *Athyris kiltitalica* Martynova (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 112–126.
32. Шалимова Т.И., Меркулов И.Е., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах брахиопод *Cyrtospirifer (Cyrtospirifer) ramiricus ramiricus* (Reed) из фаменского яруса северо–западного Каратау (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 209–218.
33. Ширияева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Tabulophyllum gorskyi* (Bulv.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 97. С. 243–255.
34. Ширияева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О находках микроконхид на четырёхлучевых кораллах *Calophyllum profundum* (Germar) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 99. С. 103–116.
35. Ширияева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О случаях совместного обитания эпибионтов на брахиоподах и кораллах // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 101. С. 142–156.
36. Vinn O., Wilson M.A. Microconchid–dominated hardground association from the Late Pridoli (Silurian) of Saaremaa, Estonia // *Palaeontologia Electronica*. 2010. No 13.2.9A. P. 1–12.



Логвиненко Светлана Андреевна

Группа НС–51

Поваляева О.Н.

Научный руководитель, к.п.н, доцент

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: Тема данной статьи актуализируется современным состоянием здоровья нашего поколения, постановкой задач – сохранить и укрепить здоровье младших школьников. В нашей жизни принятие здорового образа жизни – это самое важное, что может быть для достижения данной цели, потому что ребенку уже с раннего возраста нужно донести понятие о здоровье, о здоровом образе жизни. Ведь быть здоровым – это прекрасное чувство.

Автором представлены основные компоненты здорового образа жизни по формированию мотивации к здоровому образу жизни у младших школьников посредством проектной деятельности. Проектная деятельность может стать эффективным способом для формирования у младших школьников мотивации к здоровому образу жизни, потому что у ребенка развивается познавательные способности, творческое воображение, расширяется кругозор, а самое главное снимается тревожность и напряжение, что влияет на сохранение и укрепление здоровья.

Ключевые слова: младший школьник, здоровье, здоровый образ жизни, проектная деятельность, мотивация к здоровому образу жизни.

Keywords: primary school student, health, healthy lifestyle, project activity, motivation to a healthy lifestyle.

Здоровье – это состояние, при котором осуществляется полная реализация всех функций человека. В настоящее время подрастающее поколение неблагоприятно следит за своим здоровьем, а это все связано с тем, что до детей плохо доносится понятие о здоровье,



о здоровом образе жизни. Эта проблема стала актуальной, потому что много детей болеют, даже страдает уже хроническими заболеваниями, также не снижается число инвалидов детства и детей. В современное время родители отправляют своего ребенка в школу с одной мыслью – это, чтобы ребенок хорошо учился, был самостоятельным, но именно в раннем возрасте как раз и начинаются проблемы со здоровьем, а родители начинают задумываться об этом уже после. Важную роль играют при формировании здорового образа жизни не только родители, но и сама школа. Важно организовать школьную деятельность так, чтобы младшие школьники не забывали поддерживать свое здоровье и закончили школу здоровыми, да и по жизни, чтобы твердо знали, что здоровье – это самое ценное в жизни, потому что в жизни есть много факторов, которые могут быстро и негативно повлиять на здоровье ребенка, а факторы такие: неправильное питание, сбивтый режим дня, плохая физическая активность, психологические проблемы и многое другое, что как раз и приводит проблемам со здоровьем. Раньше древние люди еще не знали о понятие здоровье, здоровый образ жизни, поэтому численность населения все сокращалась и сокращалась, потому что много людей болело, да и медицина вовсе не та была, как сейчас, а в современном мире эта тема остается очень даже актуальной, потому что у людей до сих пор не достаточно сформировано потребность о здоровом образе жизни, а у младших школьников тем более.

Довольно долгое время люди под здоровьем понимали прежде всего отсутствие какого-либо заболевания, то есть здоровым человеком считался тот человек, у которого ничего не болит и нет никаких даже хронических болезней, но все конечно же не так. В современной трактовке здоровье – это полностью нормальное состояние организма, а не только отсутствие каких-либо болезней [4].

Виды здоровья:

1. Соматическое здоровье – полностью здоровое состояние человека, ничего не болит и нет хронических заболеваний.
2. Физическое здоровье – состояние организма, легко приспособленного выполнять физические нагрузки.
3. Психическое здоровья – состояние душевного комфорта, эмоциональной стабильности, где у человека адекватная реакция на все.
4. Нравственное здоровье – это развитие человека, проявление внутренней свободы [1].



Здоровый образ жизни складывается из: здорового питания, регулярные физические нагрузки, сон, любовь, отсутствие вредных привычек, закаливание организма, умение управлять своими эмоциями, гармония с окружающим миром и т.д.;

Если сидеть и думать, что здоровье всегда будет крепким, не ослабнет, никакие болезни не прилипнут, то люди ошибаются, природа организма рано или поздно сделает свое дело и возможно будет уже поздно, то есть, если вовремя не взяться за сохранение своего здоровья, потому что купить здоровье нельзя. Здоровье можно будет сохранить и укрепить только своими собственными усилиями, но, к сожалению, большинством людей осознают ценность здоровья не сразу, а только тогда, когда возникают серьезные проблемы. Все это происходит от того, что у людей не сформировано понятие ценности здоровья, а младшие школьники от этого страдают еще больше. Проблема формирования здорового образа жизни у младших школьников заключается в том, что ни семья, ни школа не имеют несогласованности для создания благоприятной среды, для формирования знаний у младшего школьника.

Формирование здорового образа жизни в школе должно проводиться в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями ребенка. Педагог должен детям обеспечить максимальный полный комфорт, который будет способствовать укреплению и сохранению здоровья. Наше здоровье в большей степени зависит от того, как мы ведем образ жизни, то есть как мы будем следить за своим здоровьем, такое здоровье и получим [6].

Если рассматривать по отношению к ребенку, то здоровье ребенка зависит в большей степени от родителей и школы.

В педагогической науке в последнее время проявляется интерес к проектам. Проектная деятельность – это процесс, который направлен на преобразование учебного процесса путем проведения отдельных занятий. Младший возраст является начальным этапом для вхождения в проектную деятельность, то есть закладывается фундамент для дальнейшего использования, естественно этот фундамент закладывает младший школьник вместе с педагогом, потому что в 1-2 классах тяжело школьнику все организовать самостоятельно. Этапы проектной деятельности:

1. Погружение в проект, то есть педагог вместе с ребенком формулируют проблемы, выдвигают гипотезы, которые могут принести доказательство, но естественно, нужно учитывать интересы младших школьников.



2. Организационный этап, то есть собирает педагог группы участников, определяются цели, задачи, направления работы, формируются задачи, и все это заканчивается презентацией, при этом каждая группа должна выступить перед классом.

3. Осуществление деятельности, то есть ученики ищут необходимую информацию, собирают данные, проводят свое выступление по данной проблеме.

4. Обработка и оформление результата, то есть младшие школьники демонстрируют понимание проблемы, цели, задачи и естественно свои проекты, а сам результат выводится в виде творческой работы.

5. Обсуждение полученных результатов, то есть участники анализируют полученную информацию. Проверяют, оценивают, выдвигают результат.

Проектная деятельность помогает эффективно, интересно школьнику уметь решать образовательные проблемы, потому что при помощи проектной деятельности у младших школьников наблюдается высокая активность, увеличивается объем знаний, развивается самостоятельная познавательная деятельность, творческое воображение и тд. Благодаря проектной деятельности младшие школьники научатся расширять свой кругозор, находить информацию, сотрудничать, быть уверенными и эмоционально уравновешенными, а также снижается тревожность и напряжение, что и способствует укреплению и сохранению здоровья и тд.

С детьми можно провести кучу интересных занятий, например, такие проекты как: «Азбука здоровья», «К нам приехал Мойдодыр», а также различные игры, упражнения будут отличным дополнением и т.д.

Особое внимание педагогу следует уделить также следующим компонентам здорового образа жизни [2].

Физическая активность – это важный, но при этом эффективный фактор сохранения и укрепления здоровья. Ведь когда в жизни ребенка проявляется достаточная двигательная активность, то это хорошо сказывается на здоровье ребенка [3].

В современное время младшие школьники часто остаются в школе после занятий, потому что родители, например, находятся на работе или заняты, поэтому дети после уроков еще занимаются с педагогами в группе продленного дня, при этом находясь в сидящем положении, то есть двигательная активность не так активна. Естественно, если ребенок долго сидит за партой и мало совершает двигательную активность, то это отражается на функционирование всей системы организма ребенка, например, ребенок становится нервным, портится осанка и тд. Для того, чтобы решить эту проблему, педагог



обязан правильно организовывать занятие, а именно, делать перерывы, которые должны сопровождаться физкультминутками, играми и тд.

Также педагогу стоит не забывать наталкивать детей на выбор какого-либо вида спорта, но, конечно же, не будет лишним спросить у ребенка его интересы, предпочтения. Когда ребенок больше насчет воспринимать физическую активность, то будет не только сохранение и укрепление здоровья, но и повысится мотивация даже к изучаемым предметам [5].

Следующий компонент – это питание [5]. Как правильно питаться ребенку, должны донести не только родители, при том с раннего возраста, но и педагог. Надо показать ребенку, что необходимо завтракать, обедать и ужинать, при этом переедать и недоедать нельзя, потому что опасно для здоровья, то есть кушать надо всегда в норму, также и с водой. В пище обязательно должны содержаться белки, жиры, углеводы, витамины, вода, а самое главное – это поменьше сладкого. Для этого главной задачей родителей и педагога является придумать интересную форму самоконтроля.

Педагогу необходимо научить детей следить за личной гигиеной, потому что это тоже важный фактор сохранения и укрепления здоровья. Необходимо донести до детей, что надо чистить каждый день зубы, купаться, менять одежду и тд. Но более распространенной проблемой в личной гигиене являются грязные руки. Младшие школьники могут забывать мыть руки каждый день, что ведет к возникновению проблем со здоровьем. В данном случае донести такую полезную информацию должен не только педагог, но и родители, потому что это все больше формируется дома. В наше время сейчас можно поймать кучу вредных привычек, а именно: алкоголь, курение, длительное увлечение компьютером и тд. Предотвратить эти вредные привычки можно только тогда, когда педагог и родители сами будут не иметь этих привычек. Если педагог будет иметь вредные привычки, при том проводить какие-либо мероприятия, связанные со здоровым образом жизни, то это никакого результата не принесет.

Следующие важные факторы – это сон и закаливание. Сон помогает младшему школьнику устранять утомление, быть эмоционально стабильным. Если ребенок после сна проснулся бодрым, значит он достаточно поспал (дети 5–7 лет должны спать 10 часов, а с 8–11 лет – 9 часов). Режим сна неправильный тогда, когда, например, ребенок перед сном сидит много времени в телефоне и тд. Этого надо не допускать. А вот про закаливание в наше время вовсе забыли, ведь это тоже важный фактор. Закаливание должно ребенку доставлять положительные эмоции, можно организовать в виде игры веселой.



Таким образом, здоровье – это бесценное счастье в жизни каждого человека, чтобы сохранить и укрепить здоровье, нужно начать это с раннего возраста, тогда все будет прекрасно и если на это вовремя обратят внимание не только родители, но и педагог, организовывая проектную деятельность, а именно различные мероприятия, упражнения, игры, то в будущем наше поколение будет более здоровым. Проектная деятельность требует от учащихся высокой степени самостоятельности, активного взаимодействия.

Педагогическая деятельность, которая будет организована посредством проектной деятельности, будет способствовать формированию у младших школьников мотивации к здоровому образу жизни, так как помогает приобретать знания о здоровом образе жизни, о здоровье.

Литература

1. Здоровье нации – богатство государства. – URL: www.minjust.kz/kk/node/24
2. Конышева Н.М. Проектная деятельность школьников.// Начальная школа. / Н.М. Конышева. – 2006. – №1. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/zdorovyy-obraz-zhizni/2014/12/08/metod-proektov-kak-sposob-formirovaniya-zozh>
3. Капитонов А.Г. Формирование мотивации к здоровому образу как элемента структуры познавательной деятельности./ А.Г. Капитонов, Н.Н. Семчук, Г.А. Николаева, Т.В. Орлова, Н.В. Архиреева Калина и др // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11-6. – С. 1373–1377; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30801>
4. Матяш Н.В. Проектная деятельность младших школьников./ Н.В. Матяш, В.Д. Симоненко. – М., 2002 URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/zdorovyy-obraz-zhizni/2020/11/02/formirovanie-tsennostey-zdorovogo-obraza-zhizni>
5. Науменко Ю.В. Социально-культурный феномен «здоровье» и его формирование у школьников /Ю. В. Науменко // Инновации в образовании. – 2012. – №
6. Лисицын Ю.П. Здоровый образ жизни ребенка. / Ю.П. Лисицын, И.В. Полунина. – М., 1984. URL: <https://multiurok.ru/files/nauchno-issledovatel'skaia-razrabotka-formirovanie.html>



Технические науки



АНАЛИЗ УГРОЗ AIR-GAPPED СЕТЕЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Аннотация: В статье рассмотрено современное состояние угроз информационной безопасности локальных сетей, физически изолированных от интернета и от сетей с низким уровнем безопасности. Описывается классификация угроз внутреннего нарушителя. Автор приводит ряд рекомендаций по повышению защищенности объектов такого типа.

Ключевые слова: физическая изоляция, AIR-GAPPED сети, кибербезопасность, угрозы информационной безопасности, контур защиты.

Keywords: physical isolation, AIR-GAPPED networks, cybersecurity, information security threats, security perimeter, insider threat.

«Воздушный зазор» (air gap) — физическая изоляция объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры (далее - ИКИ), как максимальная мера обеспечения кибербезопасности, которая заключается в том, что защищаемая локальная сеть, а наравне с ней информационные ресурсы, физически изолированы от небезопасных сетей: интернета и локальных сетей с низким уровнем безопасности.

Изоляция информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКИ) представляется на первый взгляд весьма привлекательным решением для обеспечения ее безопасности. Однако, более глубокий анализ демонстрирует, что данный подход, часто именуемый созданием сети с "воздушным зазором" (air gap network), неприемлем для большинства современных организаций. Причина кроется в том, что такая изоляция вступает в противоречие с основополагающими принципами построения эффективной сетевой инфраструктуры, а именно - обеспечением беспрепятственного обмена информацией между различными элементами сети, будь то серверы, клиентские устройства, ресурсы данных или конечные пользователи, независимо от их физического местоположения.

В контексте подобной изоляции, важно понимать, что исторически сложившийся концепт сети с воздушным зазором подразумевает полное отсутствие каких-либо онлайн-



соединений, обеспечивающих передачу данных в или из внешней информации на съемных носителях: USB-накопителях, оптических дисках (DVD, CD), а ранее, в эпоху менее развитых технологий, – с использованием дискет и магнитной ленты. Такой подход, безусловно, существенно повышает уровень безопасности, но создает значительные сложности в обеспечении оперативной доступности данных и затрудняет взаимодействие с другими системами, что критично для современных бизнес-процессов, требующих высокой степени интеграции и оперативности [1].

В нынешних реалиях, air-gapped сети фактически имеют интерфейсы для подключения к внешнему миру и реализуются посредством:

- сегментации сетевой инфраструктуры на внутренний и внешний контуры [2] (выделенный сегмент терминального доступа через промежуточный сервер [6], однонаправленные шлюзы в промышленности). Этот метод предполагает разделение сетевой инфраструктуры на внутренний и внешний контуры. Внутренний контур, содержащий критически важные системы и данные, изолируется от внешнего контура, обеспечивающего потенциально опасный трафик. В промышленных системах, данная концепция часто реализуется с использованием однонаправленных шлюзов, которые позволяют передавать данные только в одном направлении, исключая возможность обратного трафика и, следовательно, потенциальную угрозу заражения;

- использование единой транспортной среды передачи данных посредством выделенного каналаобразования или построения виртуальной частной сети (VPN). Выделенное каналобразование подразумевает использование физически выделенных каналов связи для передачи данных между изолированной сетью и внешней средой. Это означает, что для передачи данных используется отдельная линия связи, которая не используется для передачи другого трафика.

Исходя из вышеизложенного, «воздушный зазор» является радикальной мерой [3], поэтому такой подход обычно применяется в организациях, относящихся к критически важным объектам ИКИ [4], нарушение или прекращение функционирования которых может привести к:

- утечке персональных данных ограниченного доступа и иных сведений, содержащих охраняемую законом тайну;
- чрезвычайной ситуации социального и (или) техногенного характера;
- значительным негативным последствиям для обороны, безопасности, международных отношений, экономики, отдельных сфер хозяйства или жизнедеятельности



населения, проживающего на соответствующей территории, в том числе инфраструктуры: теплоснабжения, электроснабжения, газоснабжения, водоснабжения, промышленности, здравоохранения, связи, банковской сферы, транспорта, гидротехнических сооружений, правоохранительной деятельности, "электронного правительства".

По данным из аналитических отчетов по кибербезопасности за 2024 год (Государственная техническая служба Республики Казахстан [9], ЦАРКА [10], ESET [7], INFOWATCH [11], Kaspersky [12] отмечается:

- доля утечек конфиденциальной информации, к которым привели кибератаки составила около 70%, почти каждое пятое нарушение стало следствием умышленных действий внутреннего нарушителя - около 20% (каждый третий случай – совместные действия внутренних и внешних нарушителей, то есть гибридная атака), случайные действия внутреннего нарушителя – около 1% и 9% - другое;
- увеличилось количество сложных, целевых, распределенных во времени - таргетированных АРТ-атак [8], в том числе атак хактивистов [13], реализованных за счёт случайных или умышленных действий внутреннего нарушителя.

В результате сделан вывод, что внутренняя угроза вызывает наибольшую тревогу, даже в условиях нарастающей опасности со стороны киберпреступности.

В целях построения эффективного контура защиты критически важных объектов ИКИ, построенных по методу AIR-GAPPED сетей, в статье приведен обзор внутренних угроз и предложена их обобщенная классификация:

Таблица 1. Обобщенная классификация внутренних угроз (вероятного инсайдера)

По организационно-штатной деятельности



По исполнению роли (обязанностей)	системный администратор (суперпользователь)	администратор безопасности	руководство организации	штатные пользователи информационной системы	внештатные пользователи информационной системы	Увольняющиеся или намеревающиеся уволиться сотрудники
По уровню доверия	Привилегированные сотрудники			Непривилегированные сотрудники	Партнеры	Бывшие сотрудники
По разграничению доступа	неограниченные права доступа к внутренней инфраструктуре организации	практически неограниченные права доступа к критичным файлам и внутренней инфраструктуре организации	частично ограниченные права доступа к критичным файлам	ограниченные права доступа к критичным файлам в соответствии с политикой безопасности	санкционированный доступ к критичным файлам или внутренней инфраструктуре организации	увольняющиеся злоумышленники из числа рядовых сотрудников в большинстве случаев руководствуются
По контролю доступа	контроль за их действиями не организован или носит периодический характер	контроль за их действиями и осуществляется не в полном объеме	контроль за их действиями не организован или носит эпизодический характер	контроль за их действиями организован имеющимися средствами защиты информации	контроль за их действиями организован, с учетом открытия временных прав доступа	корыстными мотивами, а привилегированные сотрудники в основном действуют из соображений личного, некорыстного характера



По намерениям				
непреднамеренные		злонамеренные		
халатные	манипулируемые (социальной инженерией)	саботажники (обиженные)	«нелояльные» сотрудники, принявшие решение сменить место работы, открыть собственное дело	мотивируемые извне
По мотивам				
<i>корыстный</i>		<i>профессиональный</i>		<i>психологический</i>
выгода		саботаж		месть
мошенничество		провоцирование изменений		стресс
шпионаж		самоудовлетворение		идеология

Возросшие риски от внутренних нарушителей требуют рассматривать инсайдерские угрозы как одну из главных причин инцидентов, связанных с информационной безопасностью. Правильная оценка и прогноз угроз безопасности информационных ресурсов организации необходимы для принятия адекватных мер противодействия. В настоящее время для корректного определения внутренних угроз необходимо учесть зависимость от действий, которые инсайдер использует для достижения своих целей [14].

В целях повышения эффективности предотвращения, обнаружения таких внутренних угроз и своевременного реагирования на них, предлагается разделить реализацию потенциальных внутренних угроз на этапы и применить следующие меры защиты:

Таблица 2. Этапы реализации потенциальных внутренних угроз и основные рекомендации по противодействию

Этапы реализации потенциальных внутренних угроз			
Принятие решения на атаку	Рекогносцировка, подготовка к атаке	Реализация атаки	Заметание следов
Технические меры защиты			



<p>Использование: систем UEBA/UBA в дополнение к DLP системам; сервиса киберразведки</p>	<p>использование: менеджеров паролей; системы DCAP/DAG для централизованного аудита безопасности критических ресурсов; систем PIM/PAM для контроля действий привилегированных пользователей; IDM-системы для автоматизированного управления правами доступа; NTA/NDR для анализа аномалий трафика; SIEM-систем для мониторинга аномального поведения</p>	<p>использование: системы DLP; маркирования электронных документов; систем VDR для корпоративного защищенного обмена файлами; SIEM-систем с настроенными правилами корреляции</p>	<p>сбор событий информационной безопасности в единую LM/SIEM-систему для их хранения, обработки, нормализации и корреляции; дополнительные средства мониторинга на критичных хостах (такие как Sysmon для Windows); Использование SIEM-системы и настройка правил корреляции</p>
<p>Организационные меры защиты</p>			
<p>проверка кандидатов перед наймом на благонадежность; микроклимат компании; взаимодействие HR-ИТ-ИБ подразделений; доведение требований об ответственности под роспись.</p>	<p>повышение осведомленности пользователей; управление процессом контроля доступа</p>	<p>регламентирование процессов обработки и защиты информации и правил допустимого использования; повышение осведомленности пользователей (правила безопасной работы с конфиденциальной информацией);</p>	<p>определение необходимых для журналирования событий; контроль за осуществлением журналирования</p>

Методы внутренних нарушителей могут меняться, но основные атаки, как правило, происходят через распространенный сценарий [5], [15]. Внедрение мер контроля, приведенных в таблице 2, на каждом из четырех этапов поможет повысить эффективность предотвращения, обнаружения таких внутренних угроз и своевременного реагирования на них.

Литература:



1. «Воздушный зазор» в промышленной сети – что это на самом деле? NEWS / 22.06.2023 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://softprom.com/ru/vozdushnyiy-zazor-v-promyishlennoy-seti-chto-eto-na-samom-dele>.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000832>.
3. Как защитить изолированные сети с помощью аутентификации / by Тайгер Оптикс | Posted on 2021-04-07 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://blog.tiger-optics.com/2021/04/authentication-in-air-gapped-networks>.
4. Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 221/НК «Об утверждении Правил и критериев отнесения объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры к критически важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032996>.
5. Компьютеры с технологией air-gapped — эффективное средство для защиты конфиденциальной информации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cryptobzor.com/kompyutery-s-tehnologiej-air-gapped-effektivnoe-sredstvo-dlya-zashhity-konfidenczialnoj-informaczii>.
6. Сердюк В.А. Организация и технология защиты информации: обнаружение и предотвращение информационных атак в автоматизированных системах предприятий. Учебное пособие. Москва, 2011. – 411с.
7. Air-Gapped Networks Vulnerable to DNS Attacks <https://www.helpnetsecurity.com/2024/10/09/goldenjackal-air-gapped-systems-compromise> / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.helpnetsecurity.com/2024/10/09/goldenjackal-air-gapped-systems-compromise>.
8. Злоумышленники уже могут находиться в сети: что такое АРТ угрозы и как защититься / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cloudnetworks.ru/analitika/apt-ugrozy-i-kak-zashhititsya/>.
9. Кибератаки 2024 года: как защититься в эпоху цифровых угроз / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sts.kz/2025/02/25/kiberataki-2024-goda-kak-zashhititsya-v-epohu-cifrovyyh-ugroz/>.



10. Хакеры из Китая получили контроль над ключевыми объектами ИТ-инфраструктуры РК — ЦАРКА / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bizmedia.kz/2024-02-21-hakery-iz-kitaya-poluchili-kontrol-nad-klyuchevymi-obektami-it-infrastruktury-rk-czarka/>.

11. Экспертно-аналитический центр InfoWatch Международные новости утечек информации, ежегодные аналитические отчеты и статистика по инцидентам за прошедшие годы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/utechki-informatsii-v-rossii-otchet-za-proshedshiy-god>.

12. Прогнозы по продвинутым угрозам на 2025 год / KASPERSKY SECURITY BULLETIN / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.ru/ksb-apt-predictions-2025/111090>.

13. АРТ-атаки: что делать, если компанию атакуют хакеры-профессионалы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securitymedia.org/info/apt-ataki-chto-delat-esli-kompaniyu-atakuyut-khakery-professionalny.html>.

14. Классификация инсайдерских угроз информации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-insayderskih-ugroz-informatsii>.

15. Атаки инсайдеров: угроза внутри периметра / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jetsirt.su/analytics/ataki-insayderov-ugroza-vnutri-perimetra>.



КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМАХ СВЯЗИ И УПРАВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию комплексного подхода к защите информации в системах связи и управления критически важных объектов. В условиях возрастающей киберугрозы и глобальной цифровизации, обеспечение безопасности данных на критически важных объектах становится задачей первостепенной важности для стабильного функционирования экономики и национальной безопасности. В статье рассматриваются основные компоненты комплексного подхода, включающие в себя технические, организационные и правовые меры защиты информации. Проанализированы современные методы защиты, такие как криптография, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений, а также важность аутентификации и авторизации пользователей. Особое внимание уделено роли правовых механизмов в обеспечении информационной безопасности, включая определение правового режима информации и установление ответственности за киберпреступления. Представлена статистическая информация о росте кибератак и финансовом ущербе, причиненном киберпреступлениями. Подчеркивается необходимость постоянного мониторинга и анализа угроз, а также сотрудничества между различными заинтересованными сторонами для создания эффективной системы защиты от киберугроз. В заключение, статья акцентирует внимание на том, что комплексный подход к защите информации требует постоянного внимания, совершенствования и адаптации к меняющимся условиям.

Ключевые слова: информационная безопасность, критически важные объекты, системы связи и управления, комплексный подход.

Keywords: information security, critical facilities, communication and management systems, integrated approach.

В эпоху цифровой трансформации, когда информация становится ключевым активом, а системы связи и управления пронизывают все сферы деятельности, обеспечение защиты информации на критически важных объектах приобретает первостепенное



значение. Это связано с тем, что успешная атака на такие системы может привести к катастрофическим последствиям, включая экономический ущерб, нарушение функционирования жизненно важных инфраструктур, а в худшем случае – к человеческим жертвам. В связи с этим, возникает острая необходимость в разработке и внедрении комплексного подхода к защите информации, который учитывает все возможные угрозы и уязвимости, а также обеспечивает надежную защиту на всех уровнях системы [1].

Прежде чем перейти к рассмотрению комплексного подхода, необходимо четко определить ключевые понятия. Под информацией в данном контексте понимается совокупность данных, представленных в любом виде, которые используются для функционирования систем связи и управления критически важных включают в себя сети передачи данных, системы радиосвязи, спутниковые каналы связи и другие компоненты, необходимые для обеспечения непрерывного и надежного обмена информацией.

Системы управления – это комплексы технических и программных средств, предназначенные для автоматизированного управления технологическими процессами, оборудованием и другими аспектами функционирования критически важного объекта. Они включают в себя автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП), системы диспетчерского управления и сбора данных (SCADA), системы управления базами данных и другие компоненты [2].

Критически важные объекты информации – это система мер, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации в системах связи и управления критически важных объектов. Он включает в себя организационные, технические и правовые аспекты, а также предполагает непрерывный мониторинг и анализ угроз и уязвимостей который учитывает все возможные угрозы и уязвимости, а также обеспечивает надежную защиту на всех уровнях системы. Такой подход должен включать в себя не только технические средства защиты, но и организационные меры, направленные на повышение осведомленности персонала, разработку и внедрение политик безопасности, а и минимизировать риски, связанные с информационной безопасностью [3].

Комплексный подход к защите информации в системах связи и управления критически важных объектов представляет собой многоуровневую систему, охватывающую широкий спектр мер и инструментов, направленных на предотвращение, обнаружение и устранение угроз информационной безопасности. Этот подход строится на основе анализа рисков, выявления уязвимостей и применения адекватных мер защиты на каждом уровне системы.



Первым и важнейшим этапом является проведение тщательного анализа рисков и угроз, специфичных для конкретного критически важного объекта. Этот анализ должен учитывать как внутренние, так и внешние факторы, способные повлиять на безопасность информации. К внутренним факторам относятся:

- Уязвимости программного обеспечения и аппаратного обеспечения: Несвоевременное обновление программного обеспечения, использование устаревших версий, наличие ошибок в коде, уязвимости в микропрограммах оборудования.
- Недостатки в конфигурации систем: Неправильно настроенные межсетевые экраны, отсутствие строгой аутентификации, слабые пароли, открытые порты.
- Недостаточная осведомленность персонала: Низкий уровень знаний в области информационной безопасности, невнимательность к фишинговым атакам, нарушение политик безопасности.
- Внутренние угрозы (инсайдеры): Злоупотребление полномочиями, халатность, саботаж со стороны сотрудников.

К внешним факторам относятся:

- Киберпреступность: Хакеры, кибергруппировки, использующие вредоносное программное обеспечение, DDoS-атаки, фишинг, социальную инженерию.
- Кибершпионаж: Атаки, направленные на получение конфиденциальной информации о критически важном объекте, его технологиях и процессах.
- Кибертерроризм: Атаки, направленные на нарушение функционирования критически важного объекта, нанесение ущерба инфраструктуре, создание паники среди населения.
- Геополитические риски: Активизация киберугроз со стороны враждебных государств, направленных на подрыв критически важных объектов, играют ключевую роль в обеспечении информационной безопасности и включают в себя:

Технические меры защиты информации включают в себя широкий спектр инструментов и технологий, направленных на предотвращение, обнаружение и устранение угроз.

- Межсетевые экраны (Firewalls): Контроль входящего и исходящего трафика, фильтрация нежелательных соединений, защита от несанкционированного доступа.
- Системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS): Мониторинг сетевого трафика и системных журналов, выявление подозрительной активности, автоматическая блокировка атак.



- Антивирусное программное обеспечение: Обнаружение и удаление вредоносного программного обеспечения, защита от вирусов, троянов, червей.
- Шифрование данных: Защита конфиденциальности информации путем преобразования ее в нечитаемый вид, использование криптографических алгоритмов.
- Системы контроля целостности: Обнаружение несанкционированных изменений в файлах и системных конфигурациях.
- Системы резервного копирования и восстановления данных: Создание резервных копий данных и системных конфигураций, обеспечение возможности быстрого восстановления в случае сбоя или атаки.
- Средства защиты от утечек информации (DLP): Предотвращение несанкционированного распространения конфиденциальной информации за пределы организации.
- Использование безопасных протоколов связи: Применение протоколов HTTPS, SSH, VPN для защиты трафика при передаче данных.
- Виртуализация и контейнеризация: Изоляция критически важных систем и приложений в виртуальных средах для повышения безопасности [4].

Правовые меры защиты информации представляют собой комплекс законодательных актов, нормативных документов и договорных обязательств, направленных на установление юридических основ защиты информации, определение прав и обязанностей субъектов информационных отношений, а также установление ответственности за нарушение требований информационной безопасности. Эти меры играют ключевую роль в создании нормативной базы для эффективной защиты информации в системах связи и управления критически важных объектов [5].

Одним из важнейших элементов правовой защиты информации является определение правового режима информации, то есть установление правил доступа, использования, хранения и распространения информации. Этот режим должен соответствовать категории информации, ее ценности и потенциальному ущербу, который может быть нанесен в случае ее несанкционированного раскрытия, изменения или уничтожения. В частности, для информации, составляющей государственную или коммерческую тайну, должны быть установлены строгие ограничения на доступ и использование, а также предусмотрены меры ответственности за их нарушение.

Важную роль в правовой защите информации компьютерной информации, создание и распространение вредоносных программ, компьютерный саботаж и другие виды



киберпреступлений. Правоохранительные органы должны иметь необходимые полномочия и ресурсы для выявления, расследования и пресечения киберпреступлений, а также для привлечения виновных мер защиты информации во многом зависит от качества законодательства, правоприменительной практики, международного сотрудничества и интеграции правовых мер в общую систему защиты информации организации [6].

Современные методы защиты информации представляют собой многоуровневый комплекс мер, включающий в себя как технические, так и организационные решения, направленные на предотвращение несанкционированного доступа, раскрытия, изменения, уничтожения и нарушения работоспособности информационных систем. Их влияние на системы связи и управления критически важных объектов является определяющим фактором их устойчивого функционирования и защиты от потенциальных угроз.

Шифрование данных является одним из наиболее эффективных способов защиты конфиденциальной информации при передаче и хранении. Современные криптографические алгоритмы, такие как AES, RSA и ECC, обеспечивают высокую степень защиты от несанкционированного доступа, позволяя гарантировать конфиденциальность и целостность данных. Использование криптографических методов позволяет защитить информацию от перехвата и расшифровки в случае компрометации каналов связи или носителей информации [7].

Межсетевые экраны являются важным элементом защиты периметра сети, фильтруя входящий и исходящий трафик на основе заданных правил. Современные межсетевые экраны обладают расширенными функциональными возможностями, такими как обнаружение и предотвращение вторжений (IDS/IPS), контентная фильтрация и контроль приложений. Они позволяют блокировать вредоносный трафик, предотвращать несанкционированный доступ к внутренним ресурсам и обеспечивать защиту от различных видов киберугроз.



Рисунок 1. Применение межсетевых экранов

Системы IDS/IPS предназначены для обнаружения и предотвращения атак на информационные системы в режиме реального времени. Они анализируют сетевой трафик и системные журналы на предмет подозрительной активности и автоматически реагируют на обнаруженные угрозы, блокируя вредоносный трафик или прерывая выполнение вредоносного кода. Использование IDS/IPS позволяет оперативно выявлять и нейтрализовывать кибератаки, предотвращая нанесение ущерба информационным системам [8].

Строгая аутентификация и авторизация пользователей являются важным элементом защиты от несанкционированного доступа. Современные методы аутентификации включают в себя использование многофакторной аутентификации (MFA), биометрических данных и цифровых сертификатов. Авторизация позволяет контролировать доступ пользователей к различным ресурсам и функциям системы, ограничивая их возможности в соответствии с их ролями и обязанностями.

Регулярный анализ защищенности информационных систем позволяет выявлять уязвимости и слабые места, которые могут быть использованы злоумышленниками для проведения атак. Управление уязвимостями включает в себя установку обновлений безопасности, настройку конфигураций и реализацию других мер, направленных на устранение или снижение рисков, связанных с выявленными уязвимостями.

SIEM-системы собирают и анализируют данные о событиях безопасности из различных источников, таких как сетевые устройства, серверы, приложения и системы



обнаружения вторжений. Они позволяют выявлять аномалии, коррелировать события и генерировать оповещения о подозрительной активности. Использование SIEM-систем позволяет оперативно реагировать на инциденты безопасности и проводить расследования для выявления причин и последствий атак.

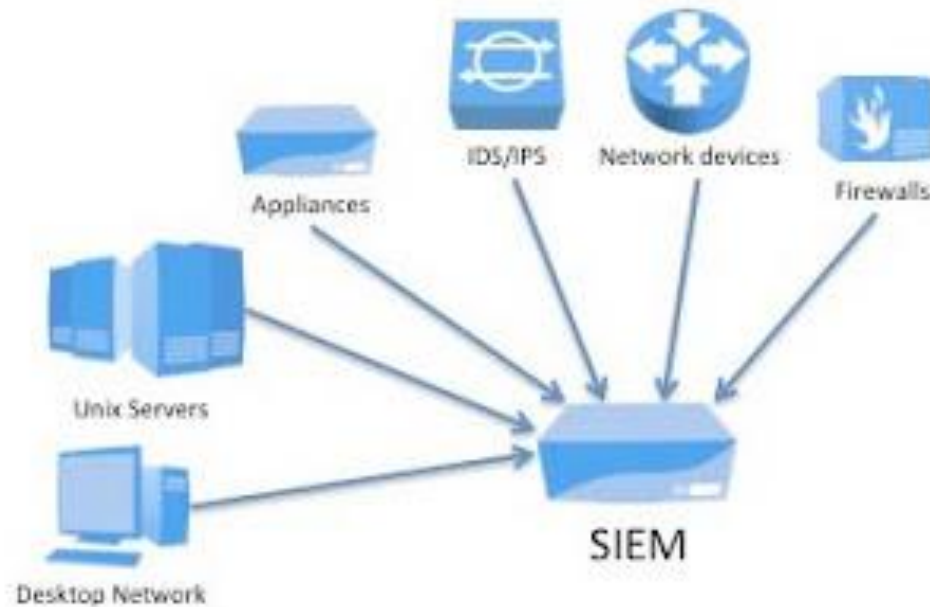


Рисунок 2. SIEM-системы

Комплексный подход к защите информации в системах связи и управления критически важных объектов представляет собой не просто набор технических мер, а стратегически важную задачу, требующую постоянного внимания и совершенствования. В современном мире, где киберугрозы становятся все более сложными и изощренными, а зависимость от цифровых технологий только растет, обеспечение информационной безопасности приобретает первостепенное значение для стабильного функционирования критически важных отраслей экономики и безопасности государства.

На протяжении всего анализа подчеркивалась необходимость многоуровневой защиты, охватывающей как технические, так и организационные, правовые и даже физические аспекты. Технические меры, такие как криптография, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений и другие, обеспечивают защиту на уровне инфраструктуры и данных, но их эффективность напрямую зависит от правильной настройки, своевременного обновления и интеграции с другими средствами защиты. Организационные меры, в свою очередь, направлены на создание культуры безопасности, разработку политик и процедур, обучение персонала и контроль за их соблюдением. Они



позволяют минимизировать человеческий фактор, который часто является причиной инцидентов безопасности. Правовые меры, включающие в себя законодательство в области кибербезопасности, обеспечивают юридическую основу для защиты информации и устанавливают ответственность за нарушение требований безопасности.

Нельзя недооценивать важность постоянного мониторинга и анализа угроз. Системы мониторинга безопасности, SIEM-системы и центры управления безопасностью позволяют оперативно выявлять и реагировать на инциденты безопасности, предотвращая или минимизируя их последствия. Анализ угроз позволяет прогнозировать будущие атаки и адаптировать систему защиты к меняющимся условиям.

Комплексный подход к защите информации требует постоянного сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, включая государственные органы, частные компании, исследовательские организации и экспертов в области кибербезопасности. Обмен информацией об угрозах, совместная разработка решений и координация усилий позволяют создать более эффективную систему защиты от киберугроз.

Литература:

1. Белов Е.Б. Основы информационной безопасности: Учебное пособие. Москва: Горячая линия - Телеком; 2019.
2. Галатенко В.А. Информационная безопасность: Учебное пособие. Москва: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М; 2019
3. Ярочкин В.И. Информационная безопасность: Учебник. 2-е изд. Москва: Академия; 2012.
4. Щербаков А.Ю. Введение в информационную безопасность: Учебное пособие. Москва: КУРС: ИНФРА-М; 2017.
5. Конахович Г.Ф., Мамаев А.Э. Информационная безопасность. Москва: Радио и связь; 2011.
6. Мельников В.П., Пилипенко Н.В. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие. Москва: Академия; 2012.
7. Зегжда П.Д., Ивашко А.М. Основы безопасности информационных систем. Москва: Горячая линия - Телеком; 2015
8. Симонов В.А. Защита информации и информационная безопасность: Учебное пособие. Москва: Московский финансово-промышленный институт; 2010.



ОЦЕНКА РИСКОВ ИНСАЙДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ПРОФИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ: ТЕХНИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Инсайдерская угроза представляет собой одну из наиболее сложных форм угроз для безопасности организаций. Статья посвящена разработке и применению методов оценки рисков инсайдерской деятельности через создание профилей поведения сотрудников. Рассматриваются технические и психологические аспекты подхода, анализируются методики создания поведенческих профилей, а также возможности их применения для раннего выявления потенциальных угроз.

Ключевые слова: инсайдерская угроза, поведенческий анализ, профилирование, машинное обучение, психология безопасности.

Keywords: insider threat, behavioral analysis, profiling, machine learning, security psychology.

Инсайдерская угроза — это риск, исходящий от сотрудников, подрядчиков или партнеров, имеющих доступ к критически важной информации и ресурсам организации. Такие угрозы могут быть как злонамеренными, так и непреднамеренными, что делает их особенно труднообнаружимыми. Современные системы защиты, ориентированные на внешние угрозы, зачастую оказываются неэффективными против внутренних нарушителей [1].

Одним из перспективных методов управления инсайдерскими рисками является поведенческое профилирование — создание и анализ индивидуальных моделей поведения сотрудников на основе технических и психологических данных [2].

С технической точки зрения, формирование поведенческих профилей базируется на сборе различных типов цифровых следов:

- логин входа в систему, операций с файлами, сетевой активности;
- данные об использовании приложений и устройств;
- структура коммуникаций внутри организации (e-mail, мессенджеры);



- геолокация и использование мобильных устройств.

Инструменты сбора включают SIEM-системы, DLP-решения, поведенческие анализаторы (UEBA), а также специализированные системы мониторинга пользовательской активности [3].

Аналитическая обработка включает:

- Моделирование нормального поведения: построение поведенческой базы сотрудника по статистике его действий.
- Обнаружение аномалий: выявление действий, отклоняющихся от нормальных паттернов.
- Поведенческое кластеризование: сравнение между пользователями для выявления типичных и нетипичных паттернов.

Машинное обучение (например, алгоритмы кластеризации, случайные леса, нейросети) позволяет выявлять сложные закономерности в действиях пользователей и прогнозировать потенциальные угрозы [4].

Алгоритмы кластеризации, такие как K-means или DBSCAN, позволяют группировать пользователей на основе схожих характеристик поведения. Например, можно выделить кластер пользователей, которые часто работают с определенным типом данных в определенное время суток. Отклонение от типичного поведения для данного кластера может указывать на потенциальную угрозу. Предположим, большинство разработчиков в кластере работает с кодом с 9:00 до 18:00, а один из них начинает активно скачивать большие объемы данных в 3 часа ночи. Это отклонение может быть признаком неправомерных действий и требует проверки. Кластеризация также полезна для обнаружения новых типов поведения, которые ранее не наблюдались в организации.

Алгоритмы случайных лесов (Random Forests) относятся к методам машинного обучения с учителем и используются для построения классификационных моделей. Для выявления инсайдерских угроз можно обучить случайный лес на исторических данных, содержащих информацию о действиях пользователей и известные случаи инсайдерской деятельности. Обученная модель может использоваться для классификации текущих действий пользователей как "подозрительные" или "нормальные". Случайные леса хорошо справляются с обработкой больших объемов данных и устойчивы к переобучению, что делает их эффективными для выявления сложных закономерностей. Например, можно обучить модель, которая учитывает комбинацию факторов, таких как время доступа, объем



скачиваемых данных, типы используемых приложений и HR-индикаторы, для прогнозирования вероятности инсайдерской атаки.

Нейронные сети, особенно глубокие нейронные сети (Deep Learning), представляют собой мощный инструмент для выявления сложных и нелинейных зависимостей в данных. Они могут быть обучены на большом количестве данных для выявления даже самых незначительных отклонений от нормального поведения. Нейронные сети могут использоваться для прогнозирования будущих действий пользователей на основе анализа их предыдущей активности. Например, можно обучить рекуррентную нейронную сеть (RNN) для прогнозирования последовательности действий пользователя и выявления отклонений от ожидаемой последовательности. Однако, нейронные сети требуют большого объема данных для обучения и могут быть сложными в интерпретации. Поэтому важно тщательно выбирать архитектуру нейронной сети и методы ее обучения, а также учитывать требования к объяснимости результатов [5].

Для наиболее объективного рассмотрения вопроса инсайдерской угрозы, автором предлагается учесть наличие психологических детерминантов у предполагаемых нарушителей. Мотивация инсайдеров может быть обусловлена рядом внутренних и внешних факторов:

- чувство несправедливости, недовольство работой;
- психологическое выгорание, стресс;
- финансовое давление, личные кризисы;
- мстительные установки, ревность, конфликт с руководством [1], [4].

Психологические исследования показывают, что большинство инсайдеров демонстрируют предупреждающее поведение задолго до инцидента — изменения в эмоциональном фоне, дисциплинарные нарушения, снижение продуктивности [1].

Для оценки психологических рисков применяются:

- опросники на эмоциональное выгорание и стресс (например, методика Маслач);
- личностные тесты (MMPI, 16PF);
- регулярные HR-интервью и анонимные опросы удовлетворенности;
- наблюдение за «красными флагами» (пропуски, конфликты, жалобы) [4].

Важно обеспечить баланс между приватностью сотрудников и задачами безопасности.



Комбинированный подход дает наилучшие результаты: технические данные фиксируют «что делает сотрудник», а психологические — «почему он это делает» [2], [4]. Например, отклонение от поведенческой нормы при наличии личных стрессоров может быть сигналом потенциального риска.

Пример практической реализации — системы UEBA, дополненные HR-индикаторами. Такие решения позволяют не только реагировать на угрозы, но и предсказывать их на ранних стадиях [3].

UEBA системы изначально предназначены для обнаружения аномального поведения пользователей и сущностей (например, устройств, серверов, приложений) в сети. Они анализируют большие объемы данных из различных источников, включая журналы событий, сетевой трафик, данные аутентификации, и используют алгоритмы машинного обучения для построения базовых моделей нормального поведения. Когда поведение пользователя или сущности отклоняется от установленной модели, система генерирует оповещение, требующее дальнейшего расследования.

Однако, традиционные UEBA системы, фокусируясь исключительно на технических данных, могут упускать важные контекстуальные факторы, которые могут указывать на потенциальную инсайдерскую угрозу. Именно здесь в игру вступают HR-индикаторы. Интеграция данных из HR-систем, таких как сведения о должностных изменениях, оценке производительности, отпусках, больничных листах, дисциплинарных взысканиях и жалобах, позволяет создать более полную картину о сотруднике и его потенциальной мотивации для совершения правонарушений.

Поведенческое профилирование, основанное на совмещении технических и психологических данных, представляет собой мощный инструмент управления инсайдерскими рисками. Внедрение подобных систем требует междисциплинарного подхода, участия специалистов по ИБ, аналитиков данных и психологов.

С учетом развития ИИ и аналитики больших данных, перспективы подобных решений заключаются в их проактивности — от простого мониторинга к интеллектуальной системе раннего предупреждения. Перспективы решений для оценки рисков инсайдерской деятельности, особенно с учетом развития искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики больших данных, лежат в их переходе от реактивного мониторинга к проактивным интеллектуальным системам раннего предупреждения. Вместо простого сбора и анализа данных о текущих действиях пользователей, будущее за системами, способными



предсказывать возможные инсайдерские угрозы на основе комплексного анализа множества факторов и использования передовых технологий ИИ.

Литература:

1. Cappelli, D., Moore, A. P., & Trzeciak, R. F. *The CERT Guide to Insider Threats: How to Prevent, Detect, and Respond to Information Security Incidents*. Addison-Wesley, 2012
2. Shabtai, A., Elovici, Y., & Rokach, L. *A Survey of Data Leakage Detection and Prevention Solutions*. Springer, 2012
3. Grama, M., & Bologa, R. *Behavioral Profiling in Cybersecurity: Frameworks and Applications*. Springer, 2015
4. Greitzer, F. L., & Frincke, D. A. Combining Traditional Cyber Security Audit Data with Psychosocial Data: Towards Predictive Modeling for Insider Threat Mitigation. *Insider Threats in Cyber Security*, 2010, - 85–113.
5. Shaw, E., Ruby, K., & Post, J. M. (2013). Insider threats: Detection, mitigation, deterrence, and response. *Journal of Security Management*, 57(1), 2013, 54-62.



ТЕХНОЛОГИИ В ЗАЩИТУ ПРИРОДЫ: РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО РОБОТА ДЛЯ МОНИТОРИНГА И ТУШЕНИЯ ВОЗГОРАНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается опыт реализации инженерного проекта по созданию мобильного робота, предназначенного для мониторинга природной среды и обнаружения очагов возгорания. Устройство способно определять источники возгорания и выполнять элементы их локального тушения. Проект объединяет направления робототехники, экологии и прикладной безопасности. Описаны этапы проектирования, сборки и полевых испытаний платформы. Продемонстрирован потенциал индивидуальных инженерных инициатив в решении актуальных экологических задач.

Ключевые слова: мобильный робот, мониторинг, пожарная безопасность, экология, автономные системы, инженерный проект, STEM.

Keywords: mobile robot, monitoring, fire safety, ecology, autonomous systems, engineering project, STEM.

Введение

Сохранение природной среды и минимизация последствий лесных пожаров остаются одними из важнейших задач современности. Технологии играют ключевую роль в обеспечении экологической безопасности. Одним из перспективных направлений является создание автономных робототехнических систем, способных выполнять мониторинг и оперативно реагировать на угрозы без участия человека. Настоящий проект посвящён разработке мобильного робота, предназначенного для патрулирования лесной территории, обнаружения очагов возгорания и выполнения начальных мер тушения. Работа выполнена в индивидуальном порядке и демонстрирует практическое применение технологий в интересах охраны окружающей среды.

Цели и структура проекта

Цель проекта — создать мобильную робототехническую платформу, способную обнаруживать источники повышенной температуры в природной среде и выполнять элементарные действия по локальному тушению. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:



- спроектировать ходовую часть и защитный корпус;
- интегрировать датчики, включая тепловизионный модуль;
- разработать систему локального тушения;
- обеспечить автономное движение с возможностью обхода препятствий;
- провести полевые испытания в условиях, приближенных к реальным.

Техническая реализация

Робот собран на четырёхколёсной платформе с независимым приводом. В его состав входят микроконтроллерная система управления, тепловизионный сенсор и система подачи воды с направленным соплом для тушения очагов возгорания. Корпус изготовлен из огнестойких материалов.

В будущем планируется дополнить платформу модулями инерциальной навигационной системы (ИНС) и GPS, что позволит обеспечить стабильную навигацию на сложной местности. Управление движением будет осуществляться с использованием данных от LiDAR и ИНС. При обнаружении очага высокой температуры робот будет сохранять координаты и передавать информацию в центр мониторинга.

Экспериментальные испытания

Испытания проводились на тестовом полигоне, имитирующем условия лесного рельефа. Оценивались следующие параметры:

- способность преодолевать неровности и препятствия;
- точность и скорость реагирования на температурные изменения;
- стабильность активации системы тушения при обнаружении очагов возгорания.

Результаты показали, что робот способен эффективно выполнять поставленные задачи. Обнаружение температурных аномалий происходило своевременно, а система локального тушения активировалась корректно при достижении установленного порогового значения температуры.

Образовательный эффект

Проект стал не только инженерной разработкой, но и платформой для освоения практических навыков. В процессе работы были закреплены знания по микроконтроллерам, сенсорным технологиям, базовой механике и алгоритмам автономного движения. Проект позволил объединить инженерное мышление с экологической направленностью и продемонстрировать, как индивидуальная инициатива может быть реализована в прикладной разработке с социально значимым эффектом.

Заключение



Разработка мобильного робота для мониторинга и тушения возгораний иллюстрирует потенциал индивидуальных инженерных проектов в решении актуальных задач охраны окружающей среды. Комплексный подход, объединяющий робототехнику, навигацию и практическую экологическую направленность, способствует развитию технических компетенций и формированию экологически ориентированного мышления. Внедрение подобных инициатив в образовательную и исследовательскую практику может стать важным шагом в направлении технологической защиты природы.

Литература:

1. Гребенюк О.С. STEM-образование: теория и практика. — М.: Просвещение, 2021.
2. Иванов П.Н., Литвинова К.В. Применение мобильных роботов в системе экологического мониторинга // Современные технологии. — 2022. — №4. — С. 55–61.
3. Трухин А.В. Учебные робототехнические платформы и их роль в инженерном образовании // Инженерное образование. — 2020. — №2. — С. 23–29.
4. Савцов Е.О. Разработка автономной платформы для мониторинга в условиях природной среды // Наука и техника. — 2024. — №3. — С. 41–47.
5. Брюханов С.А. Практикоориентированное обучение в вузе: проектный подход // Педагогика высшей школы. — 2023. — №1. — С. 15–20.



Галимова Айгуль Шарифовна

К.э.н., доцент

Уфимский университет науки и технологий

Хусайнов Арслан Вахитович

Бакалавр

Уфимский университет науки и технологий

ВЛИЯНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА МОТИВАЦИЮ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ

Аннотация: В статье рассматривается комплексное влияние кадровой политики организации на уровень мотивации и вовлеченности персонала. Проведен анализ ключевых факторов, определяющих эффективность кадровой стратегии в контексте повышения приверженности сотрудников и их заинтересованности в достижении корпоративных целей. Особое внимание уделено практическим инструментам управления вовлеченностью, включая системы материального и нематериального стимулирования, программы развития персонала и корпоративные социальные программы.

Ключевые слова: кадровая политика, мотивация персонала, вовлеченность сотрудников, корпоративная культура, управление персоналом, социальные программы.

Keywords: personnel policy, staff motivation, employee engagement, corporate culture, personnel management, social programs.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, растущей потребностью организаций в повышении эффективности использования кадрового потенциала. Во-вторых, необходимостью адаптации традиционных подходов к управлению персоналом к современным реалиям бизнеса. В-третьих, важностью создания системы, способствующей максимальной реализации возможностей каждого сотрудника.

Опираясь на проведенный анализ теоретических и практических материалов по теме исследования, можно выделить следующую цель работы: комплексное исследование влияния кадровой политики на мотивацию и вовлеченность сотрудников, а также разработка рекомендаций по совершенствованию этого процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:



- изучить теоретические основы формирования кадровой политики в современных организациях;
- проанализировать существующие подходы к оценке мотивации и вовлеченности персонала;
- исследовать механизмы влияния различных компонентов кадровой политики на уровень вовлеченности сотрудников;
- разработать практические рекомендации по оптимизации кадровой политики для повышения вовлеченности сотрудников.

Кадровая политика представляет собой целостную систему стратегического управления человеческими ресурсами организации, определяющую основные подходы и направления работы с персоналом. По своей сути, это публичная сторона управления кадрами, отражающая официально признанные и реализуемые в организации принципы, методы и формы работы с сотрудниками.

Сущность кадровой политики раскрывается через её ключевые характеристики. Прежде всего, она носит комплексный характер, охватывая все аспекты работы с персоналом – от первичного найма до развития и мотивации сотрудников. Являясь стратегической составляющей управления персоналом, кадровая политика определяет долгосрочные цели и приоритеты в работе с кадрами, при этом тесно увязываясь с общей стратегией развития организации [1, с. 63].

В современной практике кадровая политика реализуется через несколько взаимосвязанных направлений. Первое из них связано с общей работой с персоналом, включающей планирование потребности в кадрах, организацию найма и отбора, адаптацию новых сотрудников и управление высвобождением персонала. Второе направление охватывает развитие персонала, что подразумевает обучение и повышение квалификации, карьерное планирование, профессиональную и личностную самореализацию, формирование кадрового резерва.

Особое место занимает направление, связанное с мотивацией и стимулированием сотрудников. Оно включает разработку систем оплаты труда, создание программ материального стимулирования, формирование системы нематериального поощрения и развитие социального партнерства. Четвертое направление посвящено оценке и контролю, что предполагает проведение аттестации персонала, оценку эффективности работы, анализ удовлетворенности трудом и контроль за соблюдением трудового законодательства [4, с. 135].



Кадровая политика состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов. Нормативный компонент включает локальные нормативные акты, должностные инструкции, регламенты и стандарты работы, а также правила внутреннего трудового распорядка. Организационный компонент охватывает структуру службы управления персоналом, распределение полномочий, систему документооборота и технологии управления персоналом.

Методический компонент кадровой политики представлен методами подбора и отбора персонала, методиками оценки и развития, способами мотивации и стимулирования, а также инструментами контроля. Информационный компонент включает базы данных по персоналу, аналитическую информацию, статистику и отчетность, результаты исследований.

В современных условиях развития бизнеса мотивация и вовлеченность персонала выступают в качестве ключевых показателей эффективности работы сотрудников, напрямую влияющих на успех организации в целом. Эти взаимосвязанные понятия формируют основу для создания продуктивной рабочей среды и достижения высоких результатов.

Мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к действию и определяющих его поведение в процессе достижения поставленных целей. Она включает как материальные стимулы, так и нематериальные потребности, которые движут сотрудником в его профессиональной деятельности [5, с. 49].

Вовлеченность персонала – это более широкое понятие, характеризующее степень эмоциональной и интеллектуальной приверженности сотрудников своей работе и организации. Вовлеченный сотрудник не просто выполняет свои обязанности, но активно участвует в жизни компании, предлагает новые идеи, стремится к улучшению процессов и достигает высоких результатов в своей деятельности [2, с. 184].

На мотивацию сотрудников влияет множество факторов, которые можно разделить на несколько основных категорий. Во-первых, это материальные стимулы, включающие заработную плату, бонусы, премии и социальные льготы [3, с. 48]. Их значимость для сотрудников может варьироваться в зависимости от жизненного цикла, личных приоритетов и финансовых потребностей.

Не менее важную роль играют нематериальные факторы мотивации. К ним относятся возможности профессионального роста и развития, признание достижений, интересная и разнообразная работа, возможность влиять на принятие решений. Особую



значимость приобретает корпоративная культура организации, включающая ценности, традиции и стиль управления [6, с. 369].

Внешние факторы также оказывают существенное влияние на мотивацию сотрудников. К ним относятся экономическая ситуация в стране, уровень безработицы, возможности трудоустройства в других компаниях. Личные обстоятельства, такие как семейное положение, наличие детей, жилищные условия, также могут существенно влиять на мотивацию сотрудника.

В современных условиях повышение вовлеченности персонала становится одной из ключевых задач кадровой политики организации. Эффективные инструменты достижения этой цели включают комплексные программы развития, социальные инициативы и продуманную систему карьерного роста.

Программы развития персонала играют основополагающую роль в повышении вовлеченности сотрудников. Регулярные тренинги, семинары и мастер-классы не только повышают квалификацию сотрудников, но и демонстрируют заботу компании об их развитии, что существенно влияет на уровень приверженности организации. Важным элементом программ развития является наставничество и коучинг, позволяющие сотрудникам получать индивидуальный опыт от более опытных коллег. Это создает атмосферу взаимопомощи и способствует формированию сильного командного духа.

Корпоративные социальные программы также являются мощным инструментом повышения вовлеченности персонала. Они включают медицинское страхование, программы ДМС, спортивные мероприятия, организацию питания, транспортные услуги и другие льготы. Социальные инициативы часто выходят за рамки базовых льгот и включают семейные мероприятия, детские программы, поддержку в сложных жизненных ситуациях. Многие компании также развивают волонтерские программы, позволяя сотрудникам участвовать в социально значимых проектах [7, с. 113].

Система карьерного роста и профессионального развития является ключевым фактором долгосрочной вовлеченности персонала. Она должна быть прозрачной и понятной каждому сотруднику, включать четкие критерии продвижения и доступные пути развития. Эффективные компании разрабатывают индивидуальные карьерные траектории, учитывающие как профессиональные, так и личные цели сотрудников. Важным элементом системы карьерного роста является формирование кадрового резерва, что дает сотрудникам возможность планировать свое развитие внутри компании. Регулярная оценка потенциала и компетенций позволяет своевременно выявлять талантливых сотрудников и предоставлять



им возможности для роста. При этом развитие может происходить как по вертикали, так и по горизонтали, включая расширение зоны ответственности или освоение новых направлений деятельности [8, с 158].

В результате проведенного исследования можно сделать ряд важных выводов о роли мотивации и вовлеченности в системе управления персоналом современной организации.

Прежде всего, установлено, что мотивация и вовлеченность являются взаимосвязанными показателями, формирующими основу эффективности работы сотрудников. Мотивация представляет собой комплексный феномен, включающий как материальные, так и нематериальные стимулы, в то время как вовлеченность отражает эмоциональную и интеллектуальную приверженность сотрудников своей работе и организации.

Анализ факторов, влияющих на мотивацию, показал их многоаспектный характер. Значимость различных стимулов может меняться со временем и зависит от индивидуальных особенностей сотрудников, их жизненных обстоятельств и внешних условий. Особую роль играют возможности профессионального роста, признание достижений и корпоративная культура организации.

Практическая часть исследования продемонстрировала эффективность различных инструментов повышения вовлеченности через кадровую политику. Программы развития персонала, корпоративные социальные программы и система карьерного роста показали свою способность существенно влиять на уровень приверженности сотрудников организации.

На основании полученных результатов можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию кадровой политики: Внедрить систему регулярного мониторинга мотивационных факторов и уровня вовлеченности сотрудников для своевременной корректировки управленческих решений. Разработать гибкие программы развития персонала, учитывающие индивидуальные потребности и карьерные цели сотрудников. Создать прозрачную систему оценки достижений и карьерного роста, основанную на объективных критериях и регулярной обратной связи. Расширить спектр социальных программ, направленных на поддержание баланса между работой и личной жизнью сотрудников.

Литература:



1. Гаврилова, Е.Д. Анализ подходов к формированию и оценке трудового потенциала предприятия //Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвузов, сб. науч. трудов. Выпуск № 1 / под ред. Н.А. Горелова и О.П. Литовка. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. - 178 с.
2. Галимова, А. Ш. Принципы организации эффективной системы мотивации персонала / А. Ш. Галимова, А. В. Мамаев // Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений : Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Российской академии наук, Махачкала, 16 декабря 2022 года. – Махачкала: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2023. – С. 184-185.
3. Галимова, А. Ш. Инструменты мотивации и стимулирования дистанционных сотрудников / А. Ш. Галимова, А. А. Шарипова // Научные дискуссии. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 47-49.
4. Еловиков, Л.А. Экономика труда: учебное пособие [Текст] / Л.А. Еловиков. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2020. - 335 с.
5. Жуков, Ю.М. Технологии командообразования: учеб. пособие [Текст] / Ю.М. Жуков. - М.: Аспект Пресс, 2018.-319 с.
6. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: учебник; 4-е изд., доп. и перераб. [Текст] / А.Я. Кибанов. -М.: ИНФРА-М. 2020. - 695 с.
7. Куликов, В.Г. Эффективная команда менеджера / Серия «Бизнес-класс» [Текст] / В.Г. Куликов, С.Д. Резник. - Ростов н/Д: Феникс, 2005. - 312 с.
8. Лямин, Г.В. Функции кадрового ядра персонала в условиях стратегического развития медицинского учреждения // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XLVII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова [Текст] / Г.В. Лямин. - Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2020.-С. 155-160

